

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР

Қоғам. Саясат. Экономика

INTERNATIONAL RESEARCH

Society. Politics. Economics

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Общество. Политика. Экономика.

Құрметті оқырмандар!

Сіздердің назарларыңызға «Халықаралық зерттеулер. Қоғам. Саясат. Экономика» журналының кезекті санын ұсынамыз. Бұл номердің тақырыбы 11-12 қыркүйек күндері Ақтау қаласында өткен «Каспийдегі халықаралық әріптестіктің парадигмалары: энергетика, экология, модернизация, қауіпсіздік» аты екінші халықаралық конференцияға арналған.

Журналда Каспий маңында орналасқан елдердің халықаралық әріптестік байланысының болашағы мен қазіргі жағдайын талқылаған Қазақстан, Ресей, Иран, Қытай сарапшыларының жарияланымдары ұсынылған.

Өз көзқарастарын білдіргендер қатарында ресей ғалымдары - Энергетикалық дипломатия және геосаясат орталығының президенті *Жизнин С.З.* (Мәскеу, Ресей), Орталық Азиядағы Лаңкестікке қарсы халықаралық орталықтың бөлім жетекшісі *Рева С.И.* (Мәскеу, Ресей), РФА-ның Шығыстану институтының Энергетикалық және көлік саласындағы зерттеулер орталығының ғылыми қызметкері *Семенова Н.К.* (Мәскеу, Ресей), тарих ғылымдарының кандидаты, М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінің қызметкері, JEEN сарапшылар желісінің үйлестірушісі *Харитонова Н.А.* (Мәскеу, Ресей) бар.

Шетелдік сарапшылар арасында қытайлық автор, Әлеуметтану ғылымдары академиясының ғылыми қызметкері, экономика ғылымдарының кандидаты *Ху Хунпиннің* (ҚХР, Шыңжаң, Үрімжі) және Иранның СИМ-ге қарасты Саяси және халықаралық зерттеулер институтының Орталық Азия және Кавказ бойынша зерттеу тобының жетекшісі *Мохаммад Реза Бахрамидің* мақалалары оқырман назарын аударатынын сөзсіз.

Журнал авторлары арасында заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Қорғаныс Министрлігінің «Әскери-стратегиялық зерттеулер орталығы» АҚ-ның Әскери және қорғаныс зерттеулері департаментінің директоры *Таиров Р.А.* (Астана, Қазақстан), ҚР Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институтының Сыртқы саясат және халықаралық қауіпсіздік бөлімінің бас ғылыми қызметкері *Тимофеевко Л.А.* (Алматы, Қазақстан) бар. Осы бағыт бойынша өз көзқарастарын білдірген авторлар арасында *Сүйіндіков Б.Т., Медиханова А.Б., Кузубаева Б.К.* сынды Ш. Есенов атындағы Каспий мемлекеттік технология және инжиниринг университетінің ғалымдары бар. (Ақтау, Қазақстан).

Журнал редакциясы атынан осы номерге мақалалары шыққан авторларға әріптестік байланыс орнатқандары үшін алғыс білдіреміз!

*Құрметпен,
Журнал баспагері,
әлеуметтану ғылымдарының кандидаты
Ракишева Ботагөз Исламқызы*

*Журналдың бас редакторы,
саясаттану ғылымдарының докторы
Кожирова Светлана Басейқызы*

Dear readers!

Here is another issue of “International Research. Society. Politics. Economics” journal for your attention. The theme of this issue is devoted to Second International Conference “**Paradigms of International Cooperation in the Caspian Sea: energy, environment, modernization, safety**” held on September 11-12 in Aktau.

The magazine contains materials of experts from Kazakhstan, Russia, Iran, and China discussing the state and prospects of international cooperation in the Caspian Sea.

Russian scientists – *S.Z. Zhiznin*, President of the Center of Energy Diplomacy and Geopolitics (Moscow, Russia), *S.I. Reva*, Head of the Anti-Terrorist Branch of the International Centre for Central Asia (Moscow, Russia), *N.K. Semenova*, Researcher of the Center for Energy and Transport, Research of the Institute of Oriental Studies (Moscow, Russia), *N.A. Kharitonova*, PhD in History, Member of M.V. Lomonosov Moscow State University, Coordinator of expert networks JEEN (Moscow, Russia) shared their points of view.

Articles of foreign experts - *Hu Hongping*, PhD in Economy, Lead Researcher of the Institute of Central Asia of the Academy of Social Sciences of Xinjiang (Xinjiang, China) and *Mohammad Reza Bahrami*, Head of the Research team of the Central Asia-Caucasus Institute for Political and International Studies (IPMI) at the Foreign Ministry of Iran (Tehran, Iran) present an academic interest.

Among its authors – *R.A. Tairov*, PhD of Legal Sciences, Director of the Department of Military and Defense Research, Center for Military and Strategic Studies, JSC (Astana, Kazakhstan); *L.A. Timofeenko*, Senior Researcher of the Department for Foreign Policy and International Security, Kazakhstan Institute of Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan). *B.T. Suyundukov*, *A.B. Medihanova*, *B.K. Kuzutbaeva* – scientists of Sh. Yessenov Caspian State University of Technology and Engineering (Aktau, Kazakhstan) outlined their vision in this direction.

On behalf of the editorial board, we thank the authors of articles in this issue for cooperation!

Sincerely yours,
Rakisheva Botagoz,
Candidate of Sociological Sciences,
Journal publisher

Kozhirova Svetlana,
Doctor of Political Sciences,
Editor-in-Chief

Дорогие читатели!

П Вашему вниманию представляем очередной номер журнала «Международные исследования. Общество. Политика. Экономика». Тема данного номера посвящена прошедшей 11-12 сентября в г. Актау второй международной конференции «Парадигмы международного сотрудничества на Каспии: энергетика, экология, модернизация, безопасность».

На страницах журнала представлены материалы обсуждения состояния и перспектив международного сотрудничества на Каспии экспертов из Казахстана, России, Ирана, Китая.

Поделились своей точкой зрения российские ученые - *Жизнин С.З.*, президент Центра энергетической дипломатии и геополитики (Москва, Россия), *Рева С.И.*, руководитель отделения Антитеррористического Международного Центра в Центральной Азии (Москва, Россия), *Семенова Н.К.*, научный сотрудник Центра энергетических и транспортных исследований Института востоковедения РАН (Москва, Россия), *Харитоновна Н.А.*, кандидат исторических наук, сотрудник Московского государственного Университета им М.В. Ломоносова, Координатор экспертной сети JEEN (Москва, Россия).

Представляют научный интерес статьи иностранных экспертов – *Ху Хунпин*, кандидата экономических наук, ведущего научного сотрудника института Центральной Азии Академии общественных наук СУАР КНР (СУАР, Китай), и *Мохаммад Реза Бахрами*, руководителя исследовательской группы Центральной Азии и Кавказа Института политических и международных исследований (ИПМИ) при МИДе Ирана (Тегеран, Иран).

Среди авторов журнала – *Таиров Р.А.*, кандидат юридических наук, директор департамента военных и оборонных исследований АО «Центр военно-стратегических исследований» (Астана, Казахстан), *Тимофеев Л.А.*, старший научный сотрудник отдела внешней политики и международной безопасности Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (Алматы, Казахстан). Изложили свое виденье в данном направлении *Суюндуков Б.Т.*, *Медиханова А.Б.*, *Кузутбаева Б.К.* – ученые Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова (Актау, Казахстан).

От имени редакции журнала благодарим авторов статей данного номера за сотрудничество!

*С уважением,
Ракишева Ботагоз Исламовна,
кандидат социологических наук,
Издатель журнала*

*Кожирова Светлана Басейовна,
доктор политических наук,
Главный редактор журнала*

Бастырушы:

Ракишева Ботагоз Исләмқызы

Әлеуметтік-саяси зерттеулер институты
тарапынан шығарылады (Қазақстан)

Бас редактор:

Кожирова Светлана,
саяси ғылымдарының докторы

Бас редактордың орынбасары:

Руднева Евгения, әлеуметтану магистрі

Дизайнер:

Исмухамбетова Ботагоз

Корректор:

Әдіханова Венера

Аударма:

Темірғалиева Арайлым (ағыл.)
Жолдыбалина Алуа (қаз.)

Редакция алқасы:

Ахметжанова Наилия, агрономия магистрі

Бикенов Асылхан,

тарих ғылымдарының кандидаты

Емишева Гүлден, әлеуметтану магистрі

Жолдыбалина Алуа, Ph.D докторы

Калмыков Сергей,

философия ғылымдарының кандидаты

Мәжитова Айнұр, әлеуметтану магистрі

Сәдуақасова Айгүл,

әлеуметтану ғылымдарының докторы

Селиверстов Сергей,

тарих ғылымдарының кандидаты

Ашкенова Гүлден, әлеуметтану магистрі

Қаржылық-әкімшілік бөлімі:

Жанбурчинова Дамиля, әлеуметтану магистрі

Негізгі серіктес:

Салыстырмалы әлеуметтік зерттеулер
институты ЦЕССИ-Қазақстан

Журнал жылына 4 рет басылып шығады.

Редакцияның мекен-жайы:

000001, Астана, Абай даңғылы 86 [30], 1 кеңсе.

Телефондары: 457 002, 457 003

Электрондық адрес: ispr@ispr.kz, ir@ispr.kz

Сайт: www.ispr.kz

Басуға 15 желтоқсан 2012 жылы қол
қойылды. Пішімі 170x260 мм.

Таралымы: 1000 дана

«Жарқын Ко» ЖШС баспаханасында басылған.

Жазылу индексі: 74270

ISSN 2224-0276

Журнал Ақпарат және мұрағат комитеті мен
Қазақстан Республикасы Мәдениет
және ақпарат министрлігінде тіркелген
№ 10291- Ж. куәлігі

Авторлардың көзқарасы мен редакция
ұстанымының үйлесуі міндетті емес.

Журнал материалдарын пайдаланған кезде
міндетті түрде дереккөздер көрсетілуі тиіс.

МАЗМҰНЫ

Редакциядан..... 3

Иран

МОХАММАД РЕЗА БАХРАМИ

Өңірдің саяси тұрақтылығы мен қауіпсіздігі:
ирандық фактор 12

Қазақстан

ҚҰЗҰТБАЕВА Б.Қ.

ШЫҰ және аймақтық қауіпсіздік 17

МЕДИХАНОВА А.Б.

Каспий аймағында Қазақстан Республикасының
саясаты: негізгі бағыттар 22

СҮЙІНДІКОВ Б.Т.

Аймақтық қауіпсіздік және туризмнің дамуы 28

ТАИРОВ Р.А.

Қайшылықтардың Каспий торабы:
өңірлік әскери қауіпсіздіктің қыр
көрсетулері мен қауіп-қатерлері 32

ТИМОФЕЕНКО Л.А.

Каспий өңіріндегі Иранның стратегиялық
басымдылықтары 39

Қытай

ХУ ХУНПИН

Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының
шеңберінде Каспийде энергетикалық
ынтымақтастықты күшейту 46

Ресей

ЖИЗНИН С.З.

Каспий энергетикалық дипломатиясының
экономикасыменгеосаясаты..... 50

РЕВА С.И.

Терроризмге қарсы ынтымақтастықтың
геосаясаты аясындағы Каспий өңірінің
қауіпсіздік перспективалары..... 57

СЕМЕНОВА Н.К.

Орталық Азияның және Каспийдің энергетикалық
жобалары: даму мен қауіпсіздік мәселелері..... 62

ХАРИТОНОВА Н.А.

Каспий өңіріндегі қауіпсіздікке сыртқы
факторлардың әсері 73

Түйіндеме 77

Авторлар үшін ақпарат 82

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС

Редакциялық кеңестің төрағасы:

ЦЕССИ – Қазақстан Салыстырмалы әлеуметтік зерттеулер институтының директоры,
ӘЗСИ-Қазақстан Бағдарламасының директоры,
әлеуметтік ғылымдарының кандидаты
Ракишева Ботагөз Исламқызы

Алексеев Александр Николаевич – Шығыс гуманитарлық институты демографиялық зертхана меңгерушісі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Өскемен, Қазақстан)

Анджей Вержбицкий – Варшава Университеті Саясаттану ғылымдары институтының қызметкері, Шығыс (Посткеңестік) зерттеулер кафедрасы, Варшава Университетінің профессоры, саяси ғылымдарының докторы (Варшава, Польша)

Анита Сенгупта – Маулан Абул Калам Азад атындағы Азиятық зерттеулер институтының қызметкері, саяси ғылымдарының докторы, профессор (Калькутта, Үндістан)

Арто Лукканен – Ренвалл Институты Ресей және Шығыс Еуропа зерттеулерін үйлестірушісі, адъюнт-профессор, саяси ғылымдарының докторы (Хельсинки, Финляндия)

Бавна Деви – Лондон университеті Шығыс және африканық зерттеулер мектебі жанындағы Заманауи Орталық Азия мен Кавказ Орталығының төрағасы, саяси ғылымдарының докторы, профессор (Лондон, Ұлыбритания)

Грегори Глиссен – Нью-Мексико университеті Ұлттық қауіпсіздікті зерттеу бағдарламасының директоры, профессор, саяси ғылымдарының докторы (АҚШ, Германия)

Жүнісова Жаңылжан Қасымқызы – Мемлекеттік саясат кафедрасының меңгерушісі, Мемлекеттік Саясаттың Ұлттық Мектебі, Қазақстан Республикасы Президентінің Жанындағы Мемлекеттік Басқару Академиясы, Саясаттану ғылымдарының докторы, профессор (Астана, Қазақстан)

Донг Янг – Қытай Әлеуметтік ғылымдар академиясының Ресей, Шығыс Еуропа мен Орталық Азия институты директорының орынбасары, профессор (Бейжін, Қытай)

Дятлов Виктор Иннокентьевич – Иркутск мемлекеттік университеті Әлем тарихы және халықаралық қарым-қатынастар кафедрасының профессоры, «Диаспора» журналы редакторының орынбасары, «Ішкі Азия» зерттеу орталығының директоры, тарих ғылымдарының докторы (Иркутск, Ресей)

Каюм Кесиджи – Еуропа Қазақ қоғамдары Федерациясының төрағасы, саяси ғылымдарының докторы (Мюнхен, Германия)

Ким Герман Николаевич – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ корейтану кафедрасының профессоры, тарих ғылымдарының докторы (Алматы, Қазақстан)

Коркут Туна – Стамбул университеті Гуманитарлық факультетінің деканы, Түркітілдес елдер әлеуметтанушылары одағының Президенті, профессор (Стамбул, Түркия)

Косимшо Искандаров – Тәжікстан Республикасы Мемлекеттік қызметкерлердің біліктілігін көтеру институты Мемлекеттік басқару және мемлекеттік қызмет зерттеу орталығының директоры, Тәжікстан Республикасы Ғылым Академиясының Шығыстану және жазба мұралар институтының Тарих және аймақтық шиеленістерді зерттеу бөлімінің меңгерушісі,

тарих ғылымдарының докторы (Душанбе, Тәжікстан)

Кушкумбаев Санат Кайрслямович – Қазақстан Республикасы жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының бас ғылыми қызметкері, саяси ғылымдарының докторы (Алматы, Қазақстан)

Ма Венпу – Бейбітшілік және қарусыздандыру Бүкілқытайлық халықтық ассоциациясының (СРАРД) вице-президенті, Қытай Халық Республикасы Ұлттық Халықтық Конгресінің Сыртқы істер бойынша Комитет төрағасының орынбасары, профессор (Бейжін, Қытай)

Хорхе Боланос Кармона – Гранада университеті Бейбітшілік және шиеленістерді шешу институтының Ғалым хатшысы, математика ғылымдарының докторы, профессор (Гранада, Испания)

Марлен Ларюэль – Қауіпсіздіктің дамуы және саясаты жөніндегі институт және Джонс Хопкинс университетінің жетекші халықаралық зерттеулер факультетімен серіктестік қатынастарды қолдайтын, «Жібек жолы» біріккен орталығының зерттеу бағдарламасының, Кавказ және Орталық Азия институтының аға ғылыми қызметкері, Ph.D (Вашингтон, АҚШ)

Раса Алишаускиене – Baltic Surveys /The Gallup Organization зерттеу институтының бас директоры, әлеуметтану профессоры (Вильнюс, Литва)

Рубен Азиян – Азия-Тынық мұхиттық қауіпсіздік орталығының профессоры, Ph.D (Гавайи, АҚШ)

Сара О’Хара – Ноттингем университеті әлеуметтік ғылымдар факультетінің деканы, география профессоры (Ноттингем, Ұлыбритания)

Себастьян Пейрус – Қауіпсіздіктің дамуы және саясаты жөніндегі институт және Джонс Хопкинс университетінің жетекші халықаралық зерттеулер факультетімен серіктестік қатынастарды қолдайтын, «Жібек жолы» біріккен орталығының зерттеу бағдарламасының, Кавказ және Орталық Азия институтының аға ғылыми қызметкері, Ph.D (Вашингтон, АҚШ)

Сыроежкин Константин Львович – Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының аға ғылыми қызметкері, профессор, саяси ғылымдарының докторы (Алматы, Қазақстан)

Татьяна Дронзина – Климент Охридский атындағы София университетінің саясаттану кафедрасының профессоры, саяси ғылымдарының докторы (София, Болгария)

Уильям Фиерман – Орталық Азия зерттеулер факультетінің профессоры, Индиана штатының университеті, саяси ғылымдарының докторы (Ph.D) (Блумингтон, АҚШ)

Уяма Томохико – Хоккайдо университеті Славян зерттеулері орталығының профессоры (Хоккайдо, Жапония)

Хаяти Тюфекчиоглу – Стамбул университеті Еуразия институтының директоры, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор (Стамбул, Түркия)

Эм Гу-хо – Халықаралық зерттеулер факультетінің профессоры, Азия-Тынық мұхиттық зерттеулер орталығының директоры (Сеул, Оңтүстік Корея)

Published

by Botagoz Rakisheva

Institute for Social and Political Research
(Kazakhstan)**Editor-in-chief:**Kozhirova Svetlana,
Ph.D (Political Science)**Deputy Editor-in-chief:**

Rudneva Yevgeniya, Master of Sociology

Designer:

Ismukhambetova Botagoz

Proofreader:

Adykanova Venera

Translators: Temirgaliyeva Arailym (English)
Zholdybalina Alua (Kazakh)**Editorial Staff:**

Akhmetzhanova Nailiya, Master of Agronomy

Bikenov Asilkhan,

Candidate of Science (History)

Kalmykov Sergei,

Candidate of Science (Philosophy)

Mazhitova Ainur, Master of Sociology

Sadvakassova Aigul, Ph.D (Sociology)

Seliverstov Sergey,

Candidate of Science (History)

Ashkenova Gulden, Master of Sociology

Yemisheva Gulden, Master of Sociology

Zholdybalina Alua, Ph.D Political Science

Financial Department:

Zhanburchinova Damilya, Master of Sociology

The main partner: Institute for Comparative Social Research
CESSI-Kazakhstan

The magazine is issued four times a year.

Address:of. 1, 86 (30) Abai Avenue,
000001, Astana, Kazakhstan
Tel.: 457 002, 457 003

Email: ispr@ispr.kz, ir@ispr.kz

Website: www.ispr.kz

Signed for printing December 15, 2012

Format 170x260 mm.

Circulation: 1000 copies

Printed "Zharkyn Ko"

Subscription index: 74270

ISSN 2224-0276

The magazine was registered by Committee
of Information and Archive, Ministry of Culture
and Information of the Republic of Kazakhstan.
License № 10291- ZHThe authors' point of view should not always be
concurrent with the publisher's opinion.No materials of this magazine maybe used or
reproduced without reference

CONTENT

<i>From the Publisher</i>	4
<i>Iran</i>	
MOHAMMAD REZA BAHRAMI Political stability and security of the region: the Iranian factor	12
<i>Kazakhstan</i>	
KUZUTBAYEVA B.K. SCO and regional security	17
MEDIKHANOVA A.B. Policy of the republic of Kazakhstan in Caspian region: main directions	22
SUYUNDUKOV B.T. Regional security and tourism development	28
TAIROV R.A. Caspian knot of contradictions: challenges and threats to regional defence	32
TIMOFEENKO L.A. Strategic priorities of Iran in the Caspian region	39
<i>China</i>	
HU HUNPIN The enhancement of energy cooperation in the Caspian within the framework of Shanghai Cooperation Organization	46
<i>Russia</i>	
ZHIZNIN S.Z. Economy and geopolitics of the Caspian energy diplomacy	50
REVA S.I. Prospects for security of the Caspian region in light of the geopolitics of antiterrorist cooperation	57
SEMENOVA N.R. Energy projects in Central Asia and the Caspian: development and security issues	62
KHARITONOVA N.A. External factors influence on safety in the Caspian region	73
<i>Summary</i>	77
<i>Information for Future Authors</i>	82

EDITORIAL BOARD

Head of the Editorial Board:

Rakisheva Botagoz,

Director, Institute for Comparative Social Research
CESSI-Kazakhstan;
Program Director, Institute for Socio-Political
Research ISPR-Kazakhstan, Candidate of Sociological
Sciences

Alekseyenko Aleksandr – Head, Demography
Laboratory, Eastern Humanitarian Institute,
Ph.D (History), Professor (Ust-Kamenogorsk,
Kazakhstan)

Andrzej Wierzbicki – Fellow, Institute of Political
Science, Warsaw University, Department of
the Eastern (Post-Soviet) Studies; professor
of Warsaw University Ph.D (Political Science)
(Warsaw, Poland)

Anita Sengupta – Fellow, Maulana Abul Kalam Azad
Institute of Asian Studies, Ph.D (Political
Science), Professor (Kolkata, India)

Arto Luukkanen – Coordinator, Russian and East
European Studies, Renvall Institute, Adjunct
Professor, Ph.D (Political Science)
(Helsinki, Finland)

Bhavna Dave – Chair, Center of Contemporary Central
Asia and the Caucasus under the School of
Oriental and African Studies, University of
London; Ph.D (Political Science), Professor
(London, Great Britain)

Gregory Gleason – Director National Security Studies
Program, University of New-Mexico,
Ph.D (Political Science), Professor
(U.S.A., Germany)

Junussova Zhanylzhan – Head of Public Policy
Department, National School of Public Policy,
Academy of Public Administration under the
President of the Republic of Kazakhstan,
Doctor of Political Sciences, Professor
(Astana, Kazakhstan)

Dong Xiaoyang – Deputy Director, Institute of
Russian, Eastern European and Central Asian
Studies under the Chinese Academy of Social
Sciences, Professor (Beijing, China)

Dyatlov Viktor – Professor, Department of the World
History and International Relations, Irkutsk
State University; Deputy Editor-in-Chief,
Magazine "Diasporas"; Director, Research
Center "Internal Asia", Ph.D (History)
(Irkutsk, Russia)

Kayyum Kesici – Chair person, Federation of European
Kazakh Associations, Ph.D (Political Science)
(Munich, Germany)

Kim German – Professor, Department of Korean
Studies, Kazakh National University named
after al-Farabi, Ph.D (History) (Almaty,
Kazakhstan)

Korkut Tuna – Dean, Humanitarian School, Istanbul
University; President, the Union of Turkish
World Sociologists, Ph.D (Sociology),
Professor (Istanbul, Turkey)

Kossimsho Iskandarov – Director, Research Center
for Public Administration and Public Service,
Institute of Advanced Training of Public
Officers (IAT PO) of the Republic of Tajikistan;
Chairman, Division of History and Regional
Conflicts, Institute of Oriental Studies and
Written Heritage of the Academy of Sciences

of the Republic of Tajikistan; Ph.D (History)
(Dushanbe, Tajikistan)

Kushkumbayev Sanat – Chief Researcher of the
Kazakhstan Institute for Strategic Studies
under the President of the Republic of
Kazakhstan, Ph.D (Political Science) (Almaty,
Kazakhstan)

Ma Wenpu – Vice-President, Chinese People's
Association for Peace and Disarmament
(CPAPD); Vice-Chairman, Foreign Affairs
Committee of the National People's Congress
of the Chinese People's Republic, Professor
(Beijing, China)

Jorge Bolanos Carmona – Scientific Secretary of the
Institute of Peace and Conflict Resolution at
the University of Granada, PhD (mathematical
science), professor (Granada, Spain)

Marlene Laruelle – is a senior staff scientist of the
Institute of Central Asia and Caucasus and
"Silk Way" Research Program – a joint center
which maintain partnership relations with the
Faculty for Leading International Researches
of James Hopkins University and the Institute
of Politics and Development Security, Ph.D
(Washington, USA)

Rasa Alisaukiene – General Director, Research
Institute, Baltic Surveys /The Gallup
Organization, Ph.D (Social Sciences), Assistant
Professor (Vilnius, Lithuania)

Rouben Azizian – Professor, Asia-Pacific Center for
Security Studies, PhD (Hawaii, USA)

Sara O'Hara – Dean, Faculty of Social Sciences,
School of Geography, Nottingham University,
Professor of Geography
(Nottingham, United Kingdom)

Sebastien Peyrouse – is a senior staff scientist of the
Institute of Central Asia and Caucasus and
"Silk Way" Research Program – a joint center
which maintain partnership relations with the
Faculty for Leading International Researches
of James Hopkins University and the Institute
of Politics and Development Security, Ph.D
(Washington, USA)

Syroyezhkin Konstantin – Senior Researcher,
Kazakhstan Institute for Strategic Studies
under the President of the Republic of
Kazakhstan, Professor, Ph.D (Political
Science) (Almaty, Kazakhstan)

Tatyana Dronzina – Professor, Department of Political
Science, Kliment Ohridski University of Sofia;
Ph.D (Political Science)
(Sofia, Bulgaria)

William Fierman – Professor, Department of Central
Eurasian Studies, Indiana University, Ph.D
(Political Science) (Bloomington, USA)

Uyama Tomohiko – Professor of Central Asian Studies,
Slavic Research Center, Hokkaido University
(Hokkaido, Japan)

Hayati Tufekcioglu – Director, Eurasian Institute,
Istanbul University, Ph.D (Sociology),
Professor (Istanbul, Turkey)

Um Gu-ho – Professor, Graduate School of
International Studies; Head, Hanyang
University's Asia-Pacific Research Center
(APRC) (Seoul, South Korea)

Издатель:

Ракишева Ботагоз Ислямовна

Издается при Институте социально-политических исследований (Казахстан)

Главный редактор:Кожирова Светлана,
доктор политических наук**Зам. главного редактора:**

Руднева Евгения, магистр социологии

Дизайнер:

Исмухамбетова Ботагоз

Корректор:

Адыханова Венера

Перевод:Темиргалиева Арайлым (англ.),
Жолдыбалина Алуа (каз.)**Редакционная коллегия:**

Ахметжанова Наиля, магистр агрономии

Бикинов Асылхан,

кандидат исторических наук

Емишева Гульден, магистр социологии

Жолдыбалина Алуа, PhD (политология)

Калмыков Сергей,

кандидат философских наук

Мажитова Айнура, магистр социологии

Садвакасова Айгуль,

доктор социологических наук

Селиверстов Сергей,

кандидат исторических наук

Ашкенова Гулден, магистр социологии

Финансово-административный отдел:

Жанбурчинова Дамиля, магистр социологии

Основной партнер:Институт сравнительных социальных
исследований ЦЕССИ-Казахстан

Журнал выходит 4 раза в год

Адрес редакции:

000001, Астана, пр. Абая, 86 (30), оф. 1

Телефоны: 457 002, 457 003

Электронная почта: ispr@ispr.kz, ir@ispr.kz

Сайт: www.ispr.kz

Подписано в печать 15 декабря 2012 года.

Формат 170x260 мм. Тираж: 1000 экз.

Отпечатано в типографии ТОО «Жаркын Ко»

Подписной индекс: 74270

ISSN 2224-0276

Журнал зарегистрирован
Комитетом информации и архивов
Министерства культуры и информации
Республики Казахстан.
Свидетельство № 10291- ЖТочка зрения авторов не обязательно
совпадает с позицией редакции.
При использовании материалов журнала
ссылка обязательна.Редакция не несет ответственности за
материалы, предоставленные авторами**СОДЕРЖАНИЕ***От редакции* ..... 5*Иран***МОХАММАД РЕЗА БАХРАМИ**Политическая стабильность и безопасность
региона: иранский фактор ..... 12*Казахстан***КУЗУТБАЕВА Б. К.**

ШОС и региональная безопасность..... 17

МЕДИХАНОВА А. Б.Политика Республики Казахстан в Каспийском
регионе: основные направления ..... 22**СУЮНДУКОВ Б. Т.**

Региональная безопасность и развитие туризма.. 28

ТАИРОВ Р.А.Каспийский узел противоречий:
вызовы и угрозы региональной военной
безопасности ..... 32**ТИМОФЕЕНКО Л.А.**Стратегические приоритеты Ирана
в Каспийском регионе..... 39*Китай***ХУ ХУНПИН**Усиление энергетического сотрудничества
на Каспии в рамках Шанхайской
Организации Сотрудничества ..... 46*Россия***ЖИЗНИН С. З.**Экономика и геополитика каспийской
энергетической дипломатии..... 50**РЕВА С.И.**Перспективы безопасности Каспийского
региона в свете геополитики
антитеррористического сотрудничества ..... 57**СЕМЕНОВА Н.К.**Энергетические проекты Центральной Азии
и Каспия: вопросы развития и безопасности ..... 62**ХАРИТОНОВА Н.А.**Влияние внешних факторов на безопасность
в Каспийском регионе..... 73*Резюме статей*..... 77*Информация для авторов* 82

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета:

Ракишева Ботагоз Ислямовна,
директор Института сравнительных социальных исследований ЦЕССИ-Казахстан, директор Программ ИСПИ-Казахстан, кандидат социологических наук

Алексеев Александр Николаевич – заведующий демографической лабораторией Восточного гуманитарного института, доктор исторических наук, профессор (Усть-Каменогорск, Казахстан)

Анджей Вержицкий – сотрудник Института политических наук Варшавского университета, кафедра восточных (постсоветских) исследований, профессор Варшавского Университета, доктор политических наук (Варшава, Польша)

Анита Сенгупта – сотрудник Института азиатских исследований им. Мауланы Абул Калам Азада, доктор политических наук, профессор (Калькутта, Индия)

Арто Лукканен – координатор исследований России и Восточной Европы Института Ренвалл, адъюнт-профессор, доктор политических наук (Хельсинки, Финляндия)

Бавна Деви – председатель Центра современной Центральной Азии и Кавказа при Школе восточных и африканских исследований Лондонского университета, доктор политических наук, профессор (Лондон, Великобритания)

Грегори Глиссен – директор Программ исследований национальной безопасности университета Нью-Мексико, доктор политических наук, профессор (США, Германия)

Джунусова Жанылжан Хасымовна – заведующая кафедрой «Государственная политика» Национальной школы государственной политики Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, доктор политических наук, профессор (Астана, Казахстан)

Донг Янг – заместитель директора Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии социальных наук, профессор (Пекин, Китай)

Дятлов Виктор Иннокентьевич – профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета, зам. главного редактора журнала «Диаспоры», директор Исследовательского центра «Внутренняя Азия», доктор исторических наук (Иркутск, Россия).

Каюм Кесиджи – председатель Федерации ассоциации европейских казахов, доктор политических наук (Мюнхен, Германия)

Ким Герман Николаевич – профессор кафедры корееведения КазНУ им. аль-Фараби, доктор исторических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Коркут Туна – декан гуманитарного факультета Стамбульского университета, президент Союза социологов тюркоязычных стран, доктор социологических наук, профессор (Стамбул, Турция)

Косимшо Искандаров – директор Исследовательского центра государственного управления и государственной службы Института повышения квалификации государственных служащих (ИПКГС) Республики Таджикистан, заведующий отделом истории и исследований региональных конфликтов Института

востоковедения и письменного наследия Академии наук Республики Таджикистан, доктор исторических наук (Душанбе, Таджикистан)

Кушкумбаев Санат Кайрслямович – главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, доктор политических наук (Алматы, Казахстан)

Ма Венпу – вице-президент Всекитайской народной ассоциации за мир и разоружение (CPAPD), заместитель председателя Комитета по иностранным делам Национального народного конгресса Китайской Народной Республики, профессор (Пекин, Китай)

Хорхе Боланос Кармона – ученый секретарь Института мира и разрешения конфликтов Университета Гранады, доктор математических наук, профессор (Гранада, Испания)

Марлен Ларюэль – старший научный сотрудник Института Центральной Азии и Кавказа и исследовательской программы «Шелковый путь» – объединенного центра, поддерживающего партнерские отношения с факультетом передовых международных исследований Университета Джонса Хопкинса и Института по политике и безопасности развития (Вашингтон, США)

Раса Алишаускиене – генеральный директор исследовательского института Baltik Sarveys / The Gallup Organization, профессор социологии (Вильнюс, Литва)

Рубен Азизян – профессор Азиатско-Тихоокеанского центра безопасности (Гавайи, США)

Сара О'Хара – декан факультета социальных наук университета Ноттингем, профессор географии (Ноттингем, Великобритания)

Себастьян Пейрус – старший научный сотрудник Института Центральной Азии и Кавказа и исследовательской программы «Шелковый путь» – объединенного центра, поддерживающего партнерские отношения с факультетом передовых международных исследований Университета Джонса Хопкинса и Института по политике и безопасности развития (Вашингтон, США)

Сыроежкин Константин Львович – главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор политических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Татьяна Дронзина – профессор кафедры политологии Софийского университета им. Климента Охридского, доктор политических наук (София, Болгария)

Уильям Фиерман – профессор факультета Центрально-азиатских исследований Университета штата Индиана, доктор политических наук (PhD) (Блумингтон, США)

Уяма Томохико – профессор Центра славянских исследований Университета Хоккайдо (Хоккайдо, Япония)

Хяяти Тюфекчиоглу – директор Института Евразии Стамбульского университета, доктор социологических наук, профессор (Стамбул, Турция)

Эм Гу-хо – директор центра Азиатско-тихоокеанских исследований, профессор факультета международных исследований (Сеул, Южная Корея)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: ИРАНСКИЙ ФАКТОР

МОХАММАД РЕЗА БАХРАМИ

Руководитель исследовательской группы по Центральной Азии и Кавказа Института политических и международных исследований (ИПМИ) при Министерстве иностранных дел Ирана (Тегеран, Иран)

В течение последних двадцати двух лет регион Центральной Азии и стран Кавказского региона претерпел большие изменения. Независимость республик, перешедшая в строй свободной экономики, присутствие иностранных держав и различные внутренние вопросы, такие как национально-государственное строительство, позволили этому региону обрести политическую стабильность и безопасность. Несколько войн и кризисных ситуаций наряду с потенциальным возникновением столкновений и напряжения в регионе также способствовали тому, что вопрос стабильности остался в числе приоритетных в странах региона.

Исламская Республика Иран с учетом соседства, наличия уз и обширных связей со странами Каспийского региона, а также принимая во внимание степень важности региона для ее национальной безопасности, с самого начала обретения независимости этими странами приложила усилия к тому, чтобы сыграть эффективную и положительную роль в их взаимоотношениях. И опыт последних двух десятилетий подтвердил это. В данном выступлении я преследую цель рассмотрения значимости Ирана в политической стабильности и безопасности региона, и хочу представить некоторые предложения, которые могли бы внести вклад в укрепление позиций Каспийского региона в свете существующих взаимодействий.

1. Рассмотрение динамики политических изменений и безопасности региона в последние два десятилетия.

Хотя с развалом СССР обретение независимости государствами региона произошло мирным путем, однако между государствами данного региона, а также внутри этих государств возникли проблемы, столкновения и кризисные ситуации. Некоторые из них приобрели трансрегиональный характер, а другие все ещё имеют место быть.

Первым и самым важным конфликтом, бросившим вызов стабильности в регионе, стал Нагорно-Карабахский конфликт между Арменией и Азербайджаном. Этот инцидент повлиял на Иран, Россию и Турцию, а с приходом Европейского союза и Америки стал ещё более сложным, и до такой степени, что с учетом существования стольких сторон и различных переговоров процесс до сих пор не закончен, и при пессимистическом взгляде на данный вопрос можно предположить вероятность возобновления столкновений. Конечно, необходимо учитывать также и тот факт, что в регионе Южного Кавказа существует большая вероятность начала межэтнических, межрелигиозных и политических столкновений,

дестабилизирующих ситуацию в целом. Помимо Нагорно-Карабахского конфликта регион Южного Кавказа пережил конфликт между абхазами и осетинами.

На Северном Кавказе после развала Советского Союза возник также чеченский и дагестанский конфликт, и некоторые этнические и религиозные проблемы в том регионе все ещё продолжаются.

А наиболее важными примерами нестабильности в Центральной Азии являются таджикский конфликт в первые годы после обретения независимости (1992-1996), негативные последствия прихода талибов к власти в Афганистане в некоторых странах региона, конфликт в Узбекистане в период с 1997 по 2001 гг. и Андижанский кризис в 2004 г., а также межэтнический конфликт в Оше и Джалал-Абаде (Киргизия). Конечно же, к вышеприведённым примерам в этой области следует добавить «цветные» революции в Грузии (в 2004 г.) и Киргизии (в 2005 г.), а также военный конфликт между Россией и Грузией в Южной Осетии. С этой позиции следует политическую нестабильность и безопасность в регионе принять за важную действительность, имеющую большой внутренний потенциал, и такие внешние факторы, как вмешательство внешних сил и/или конфликтные ситуации вокруг (как в Афганистане), ещё более усложняют ситуацию. Фактически можно говорить о том, что нестабильность является продолжением части условий, которые прежде были в регионе, и вероятность ее продолжительности для последующих лет становится серьёзной и рассматривается в качестве фактора угрозы.

2. Согласно исключительно моей личной оценке считаю, что комплекс изменений международного строя и вид событий, произошедших в последние годы в различных периферийных областях, таких как Южная Азия, Средний Восток и Северная Африка, создали более сложные условия для стран этого региона. Помимо этого, прогресс и достижения человечества в области телекоммуникаций, которые справедливости ради следует упомянуть как революцию связи, тоже способствовали усложнению условий и общественных отношений, установленных в этих сообществах.

В действительности, вид требований народа двух следующих после обретения независимости десятилетий, и в свете существующих преобразований, отличных в сравнении с прошлым масштабов, определённым образом вынудили правительства принять для управления обществом методы, отличные от способов прошлого.

С этой точки зрения, возможно, следует ожидать изменений и в странах Центральной Азии. Данные изменения не из числа «цветных» революций, а из иного контекста, основаны на народных требованиях и запросах, имеющих большую вероятность проявления. Скорость данных преобразований связана с сущностью отношений, установившихся в этих обществах, и поэтому нельзя произвести одинаковую оценку для стран этого региона. Данные изменения являются результатом событий в странах с переходной экономикой, и, по моему мнению, общество стран центральноазиатского региона находится на стадии их прохождения. Необходимо принять, что трансформация политической мысли в регионе находится на стадии проявления, и наряду с упомянутым фактором увеличения народных требований вид правительств тоже сыграл эффективную роль в её становлении. Результатом совокупности этих изменений станет проявление нового геополитического климата в регионе стран Центральной Азии.

Следует отметить, что существует большой разрыв между этими преобразованиями, которые можно рассматривать как естественное

явление, возможностью управления ими в естественном контексте правительствами и нестабильностью, а также отсутствием безопасности из-за внешнего вмешательства.

В действительности, экономический рост и развитие, переселение интеллектуальной элиты, научный рост обществ и развитие средств телекоммуникаций являются факторами, способствующими неизбежности возникновения предпосылок изменений в этот переходный период, и нужно сказать, что и у существующих государств есть все возможности для того, чтобы предпринять шаги в направлении ухода стран с этого переходного периода с наименьшими затратами и с правильным осознанием данных изменений в целях управления ими. Однако, наряду с этим, внешнее вмешательство и проблема экстремизма, существующая в Афганистане, которые можно принять в качестве инструмента для внешнего вмешательства, рассматриваются как внешние и деструктивные факторы, и они могут явно и напрямую столкнуть стабильность и безопасность этого региона с различными вызовами.

3. Исламская Республика Иран, помимо исторических, цивилизационных и культурных связей со странами центральноазиатского региона, имеет политический, экономический и культурный потенциал, а также передовое геополитическое положение, что может сыграть эффективную роль в усилении политической стабильности и безопасности региона.

Акцент на расширение и безопасность, укрепление регионального сотрудничества и препятствование вмешательству трансрегиональных сил в основном можно считать важной осью стратегии Исламской Республики Иран в этом регионе.

Исламская Республика Иран, с самого начала приветствуя обретение странами региона независимости и быстрое официальное признание существующих государств, приступила к установлению официальных отношений и открытию посольств и других соответствующих институтов, а также политико-экономических отношений с этими государствами. Политика Ирана, согласно утверждениям многих аналитиков, все эти годы опиралась на реализм и прагматизм, проистекающий из вышеупомянутой стратегии.

Позиция Ирана по отношению к политическим кризисам и безопасности была также направлена на умеренное поведение с целью решения и послабления кризисов и укрепления стабильности в регионе.

Проект посредничества Исламской Республики Иран при Нагорно-Карабахском конфликте привел к временному прекращению огня между сторонами. Дипломатия Ирана для контроля кризиса и гуманитарной помощи, а также строительство лагерей пострадавшим в войне способствовали уменьшению их проблем в тот период.

Соседство двух стран — Азербайджана и Армении — с Ираном, а также выгодное географическое положение Ирана, которое хоть как-то стирает некоторые географические барьеры двух стран для получения доступа в регионы и реализации соответствующих целей, предоставило Исламской Республике Иран значительную роль в виде связи с каждой из двух вовлечённых в этот конфликт стран.

Принятие нейтральной позиции и усилия по приобретению посреднической роли в отношении Южноосетинского конфликта также можно упомянуть одним из примеров открытой политики Исламской Республики Иран в данном контексте. Поездка министра иностранных дел того периода Ирана в Москву и Тбилиси, а также проведение переговоров

со сторонами конфликта прошли в соответствии с активной нейтральной политикой Исламской Республики Иран.

В событиях, произошедших в регионе Северного Кавказа (Чечне и Дагестане), Иран также придерживался политики поддержки мира и стабильности и воздержания от вмешательства в дела других стран.

В гражданской войне Таджикистана, которая также произошла между противоречащими внутренними сторонами и вылилась в гибель десятков тысяч людей и масштабный поток беженцев, Исламская Республика Иран при сотрудничестве с Российской Федерацией смогла призвать стороны конфликта сесть за стол переговоров и провести диалог, результатом которого стало подписание мирного соглашения между ними. С 1997 г. до настоящего времени ситуация в Республике Таджикистан относительно стабильна и безопасна. Стабильный Таджикистан смог в период с 1998 по 2001 гг. стать для Ирана и России местом, где в период правления г-на Раббани были созданы условия для усиления сопротивления движению «Талибан» в Афганистане.

За последние 15 лет партия «Исламское возрождение Таджикистана» была единственной законной исламской организацией в регионе стран Центральной Азии.

Также необходимо указать на действия Ирана, направленные на стабилизацию и укрепление безопасности в Афганистане. Талибы при поддержке некоторых иностранных государств, особенно начиная с 1997 г., смогли взять большие территории Афганистана под свой контроль. Они выдворили законное правительство Афганистана из Кабула. Только при поддержке правительств Ирана, России, Таджикистана и Индии правительство Афганистана, создав Северный альянс, смогло противостоять талибам. Присутствие талибов на границах Узбекистана и Туркмении в тот период являлось угрозой этим странам и беспокойством для Ирана и России. Сотрудничество Ирана, России и Таджикистана фактически смогло предотвратить опасность распространения движения «Талибан» в регион стран Центральной Азии в упоминаемый период времени.

То, на что стоит обратить внимание в отношении политики Исламской Республики Иран в этой части, – это постоянный акцент Ирана на невмешательство во внутренние дела стран, принятие положительной нейтральной политики. И если признаем, что возникновение кризиса было неотъемлемой частью реалий данного региона, попытки, предпринимаемые в качестве посреднической роли с целью уменьшения и послабления существующих кризисных и конфликтных ситуаций, явились важными показателями политики Исламской Республики Иран.

Кроме этого, вопрос укрепления торгово-экономических отношений также необходимо рассматривать как одно из важных направлений внешней политики Ирана в течение последних двух десятилетий в отношении данного региона.

4. Перспективы на будущее

Опыт сотрудничества Исламской Республики Иран с государствами региона (Азербайджан, Армения, Россия и Таджикистан) в сохранении стабильности и безопасности региона и принятии нейтральной и посреднической политики, а также активное участие в разрешении кризисных ситуаций и конфликтов можно рассматривать как добрый знак внушительного потенциала Ирана в вопросе регионального сотрудничества. В свете выше сказанного можно упомянуть как существенную проблему отсутствие стабильных институциональных и законных механизмов между Исламской Республикой Иран и странами

региона, в целях достижения общих понятий и определений, а также установления стабильности и безопасности. На самом деле интересы и совместное сотрудничество Ирана и стран региона было очень полезным и конструктивным, однако эти нормы не определены как постоянные для установления мира и стабильности в регионе.

С этой точки зрения, кажется, что до тех пор, пока Исламская Республика Иран будет находиться вне региональных структур, факты сотрудничества Ирана и стран Центральной Азии и в дальнейшем будут носить единичный или периодический характер, и регион не сможет полностью и всесторонне воспользоваться эффективным и решающим потенциалом Исламской Республики Иран.

ШОС И РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

КУЗУТБАЕВА БАГИЛА КУМАРБЕКОВНА

Кандидат исторических наук, доцент кафедры «Международные отношения» Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им.Ш.Есенова [Актау, Казахстан]

В современных условиях все большее значение приобретает размывание национальных границ, унификация различных областей жизни государств и обществ, поэтому все более актуальной становится проблема безопасности. Негосударственные акторы, такие как терроризм, транснациональные корпорации, общественные движения, различные идеологии и т.д., выходят на первый план, подчиняя своим интересам деятельность государств и обществ.

Обладая значительным ресурсным потенциалом, а также уникальным географическим расположением, которое позволяет транспортировать углеводороды как на европейские, так и на азиатские рынки энергоносителей, Каспийский регион занимает особое место в системе национальных приоритетов РК. Не случайно США начали укреплять свои позиции в Каспийском регионе уже с конца 1997 г., когда Вашингтон объявил государства Центральной Азии зоной своих долгосрочных стратегических интересов. В марте 1999 г. американским Конгрессом был принят «Акт о стратегии Шелкового пути». В нем, в частности, заявлялось о поддержке экономической и политической независимости стран Центральной Азии, которые могли бы своими нефтью и газом уменьшить энергетическую зависимость США от ненадежного Персидского залива. В феврале 2008 г. глава американского внешнеполитического ведомства К.Райс высказалась за необходимость иметь специального координатора по энергетике с целью стабилизации энергетической политики страны в некоторых частях света. Безопасность Каспийского региона приобретает все большую актуальность, особенно в связи с освоением шельфа.

Как утверждают казахстанские ученые, все основные идеи 1990-х гг., касающиеся геополитической ситуации на Каспии, были продолжением концепции «Большой игры», поскольку именно на примере Каспийского региона наиболее наглядно демонстрировалось соперничество великих держав. Но в новом столетии каспийская проблематика приобрела новое измерение. Речь идет о так называемой «каспийской альтернативе». Геополитическое измерение этой концепции состоит в том, чтобы превратить Каспийско – Центральноазиатский регион (и шире — Центральную Евразию) для Запада, в своего рода углеводородную альтернативу ОПЕК. То есть минимизировать или устранить стратегическую зависимость США и Европы от арабской нефти. Если принять во внимание эту концепцию, то становятся понятными многие аспекты мировой геополитики: навязчивое стремление США к

строительству трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД); начавшийся, но не получивший продолжения нефтяной роман Америки с Россией; стремление Вашингтона любой ценой контролировать регион; опасения Запада относительно проникновения Китая; попытки изолировать Иран (и Россию) от каспийской нефти и мн. др.

Образованная первоначально как политическое объединение пяти стран, ставящее перед собой цель урегулировать пограничные вопросы на участке бывшей советско-китайской границы, сегодня ШОС переросла в полноценную многостороннюю структуру. За небольшой срок своего существования организация сформировала нормативно-правовую базу и установила широкие международные связи.

На современном этапе роль ШОС как действенного механизма обеспечения безопасности на пространстве Евразии становится все более весомой. Практически все сферы жизнедеятельности человека становятся объектами пристального внимания организации.

Безусловными приоритетами многопрофильной деятельности ШОС являются обеспечение мира, безопасности и развития на пространстве организации, борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия. Сегодня следует подчеркнуть возросший авторитет ШОС и изменение позиций многих стран — от ее неприятия до желания активно с ней сотрудничать и в том или ином виде интегрироваться. Со времени приема первого наблюдателя (Монголия принята в 2004 г. в Ташкенте; Индия, Иран и Пакистан в 2005 г. в Астане) прошло 8 лет, а партнеров по диалогу (Беларусь и Шри-Ланка приняты в 2009 г. в Екатеринбурге) — 3 года. В 2012 году главы государств приняли решения о предоставлении Исламской Республике Афганистан статуса наблюдателя при ШОС и Турецкой Республике — партнера по диалогу ШОС.

Одним из первых шагов в сфере безопасности стала принятая в 2001 году Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом. На ее основании в 2002 году была создана Региональная антитеррористическая структура ШОС, являющаяся постоянно действующим органом по содействию, координации и взаимодействию сторон в этом направлении. В 2005 году с учетом наработанного опыта была разработана Концепция сотрудничества государств — членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В рамках совещательных органов ШОС, таких как заседание секретарей советов безопасности, генпрокуроров, министров обороны и внутренних дел, осуществляется координация по вопросам дальнейшего взаимодействия и совершенствования механизмов противодействия «трем силам зла», борьбы с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией.

ШОС открыта к взаимовыгодному сотрудничеству и с различными международными объединениями, разделяющими цели и принципы нашей организации. Подтверждением этого является создание за последние годы и функционирование достаточно разветвленной системы внешних связей ШОС. Подписанная в 2010 году Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами ШОС и ООН позволила существенно усилить взаимодействие со специализированными учреждениями, организациями, программами и фондами системы ООН в целях и интересах совместной реализации конкретных проектов.

В контексте активизации усилий по борьбе с наркоугрозой секретариат инициировал вопрос об установлении контактов с Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Международным комитетом

по контролю над наркотиками (МККН). На данный момент проводится активная работа по налаживанию контактов с этими структурами. Установлены рабочие контакты РАТС ШОС с Антитеррористическим центром СНГ, прорабатывается вопрос о меморандуме взаимодействия между РАТС и Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности ООН. Происходят периодические деловые контакты и с другими международными организациями.

Совершенствованию совместных возможностей, повышению боевой выучки и уровня взаимодействия воинских подразделений государств способствуют регулярные учения. Одно из них было организовано на территории Казахстана — «Мирная миссия-2010».

ШОС является той организацией, которая не только позволяет решать проблемы безопасности в зоне ее ответственности без вмешательства третьих сил, но в перспективе может привести к формированию новой архитектуры безопасности в Азии. Актуальным является вопрос, каким образом ШОС будет выстраивать отношения со структурами безопасности, действующими в регионе под эгидой США и НАТО. Как известно, все государства Центральной Азии, являющиеся членами ШОС, одновременно и участники программы НАТО «Партнерство ради мира».

В сфере безопасности ключевым для ШОС в ближайшие годы, скорее всего, станет афганский фактор. Сотрудничество стран ШОС в борьбе с наркотрафиком и организованной преступностью приобретает особую актуальность в свете развития событий в этой стране. Государства-члены ШОС уверены, что решать афганскую проблему необходимо исключительно мирными методами, путем продуманного и организованного переговорного процесса под эгидой ООН, с активным вовлечением самих афганцев в этот процесс.

14—15 июня 2011 г. в Астане состоялся юбилейный саммит Шанхайской организации сотрудничества. Официальная программа началась со встречи в узком составе — заседания Совета глав государств-членов ШОС. В ней приняли участие президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао, президент Кыргызской Республики Роза Отунбаева, президент Российской Федерации Дмитрий Медведев, президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон и президент Республики Узбекистан Ислам Каримов.

Затем заседание продолжилось в расширенном составе — с участием представителей государств-наблюдателей: президента Ирана Махмуда Ахмадинежада, президента Пакистана Асифа Али Зардари, министра иностранных дел Индии Соманahalли Кришны, главы администрации президента Монголии Баттулга Дашжамца. По сложившейся традиции в заседании участвовал в качестве гостя председательствующей стороны президент Афганистана Хамид Карзай, а также представители ряда международных организаций — ООН, СНГ, ОДКБ.

В своем выступлении на саммите Нурсултан Назарбаев назвал семь достижений организации. Во-первых, сказал он, ШОС объединила государства, которые представляют разные культуры и цивилизации. Во-вторых, десять лет назад в Шанхае был сделан исторический шаг к безопасности народов всех стран-участниц. В-третьих, ШОС включает наиболее перспективные мировые экономики, которые активно взаимодействуют друг с другом. Товарооборот внутри ШОС вырос в семь раз, страны-участницы реализуют проекты трансевразийских коммуникаций — автомобильных и железных дорог, трубопроводных сетей. В-четвертых, была сформирована стратегическая основа для расширения экономического сотрудничества и интеграции — Деловой

совет и Межбанковское объединение, Экономический форум ШОС. Реализуется Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества до 2020 года. В-пятых, ШОС вносит неосценимый вклад в укрепление региональной и глобальной безопасности. Принята Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, работает Региональная антитеррористическая структура ШОС, с ее участием удалось предотвратить более 500 террористических актов. В-шестых, неуклонно растет авторитет и политический вес организации. В-седьмых, расширяется спектр взаимодействия стран-участниц, которое включает новые сферы — образование, здравоохранение, экологию и многие другие.

Казахстан считает необходимым на основе существующих документов о взаимодействии тесно сотрудничать с Центральнo-азиатским региональным информационным и координационным центром по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ) и Управлением ООН по наркотикам и преступности. Одной из важных задач видится реализация инициативы Президента Казахстана о создании в рамках ШОС Киберпола — органа по борьбе с киберпреступностью и кибертерроризмом. Данное предложение направлено на практическую реализацию Соглашения между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (2009 г., Екатеринбург). По указанным направлениям видится расширение спектра сотрудничества ШОС с ООН, СНГ, ОДКБ, ОБСЕ, АСЕАН, СВМДА и ОИС. Казахстан выступает за более активное вовлечение государств-наблюдателей и партнеров по диалогу в деятельность ШОС. К сожалению, за этот период потенциал этого формата не использован в полной мере и участие этих стран в деятельности ШОС продолжает оставаться формальным.

Несмотря на заметные результаты совместной деятельности, на пространстве ШОС сохраняются такие вызовы и угрозы, как терроризм, сепаратизм и экстремизм, незаконный оборот наркотиков и оружия, киберпреступность, международное финансовое мошенничество, нелегальная миграция, транснациональная преступность, техногенные и природные катаклизмы, а также инфекционные заболевания. Все это требует принятия незамедлительных и решительных мер, способных свести на нет эти угрозы.

В целях выработки единого видения развития Шанхайской организации, разработки проектных прогнозов на будущее, включая возможность более эффективного совместного противодействия глобальным кризисам, Казахстан полагает необходимым создать центр прогнозтики ШОС. Масштабы природных и техногенных катаклизмов в мире свидетельствуют о том, что эти вызовы и угрозы имеют самое прямое отношение к безопасности населения стран. В этой связи, необходимо создать центр ШОС по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, что будет способствовать более оперативному решению вопросов ликвидации ЧС. Кроме того, в целях выявления и перекрытия каналов проникновения лиц, причастных к организации и совершению терактов, незаконному обороту наркотиков и других видов преступлений, полагаем важным согласовать и подписать Соглашение о сотрудничестве в борьбе с нелегальной миграцией. Казахстан традиционно выступает за укрепление торгово-экономического сотрудничества в рамках ШОС и в целях его дальнейшей активизации предлагает, прежде всего, укрепить деятельность Делового совета

и Межбанковского объединения ШОС, призванных содействовать углублению экономического и финансового сотрудничества в рамках нашей организации. Немаловажным в деле интеграции региональной экономики видится в развитии сотрудничества между нашими странами в сфере новых технологий и научно-практического обмена, который в перспективе может стать своего рода ключом к процветанию региона ШОС. В целях практической реализации данного направления в ближайшие годы Казахстан предлагает разработать Программу развития инновационного сотрудничества в рамках ШОС и подписать Соглашение между правительствами государств-членов ШОС по сотрудничеству в области науки и новых технологий.

Шанхайская организация прошла успешный путь институализации, высокого уровня политического диалога, а также становления и формирования механизмов сотрудничества, которое развивается в экономической сфере, и контактами в гуманитарной области. На современном этапе на передний план международной повестки дня выходят новые вызовы и угрозы безопасности, что повышает необходимость усиления совместной борьбы с ними и закреплением за ШОС одной из ведущих ролей в регионе.

Библиография

1. *Центральная Азия: 1991—2009 гг.: монография / Под ред. Б.К. Султанова. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2010, 300 с. - С.21*
2. *Эксперт Казахстан // 2011 - №24 (315)*
3. *Expert Online // 15 июня 2011*

ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

МЕДИХАНОВА АКМАРАЛ БАКТЫГАЛИЕВНА

Кандидат исторических наук, доцент кафедры «Международные отношения» Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова (Актау, Казахстан)

В настоящее время Каспийский регион является одним из динамично развивающихся регионов на постсоветском пространстве. Значимость региона обусловлена тем, что здесь имеют место политические, военно-стратегические и экономические интересы не только прикаспийских государств, но и других стран мирового сообщества. Наличие в регионе огромных запасов углеводородов – стратегических энергоресурсов придает проблеме Каспия, а вместе с ним и региону геостратегическое значение. Кроме того, регион является трансконтинентальным транспортным коридором, связывающим, с одной стороны, Малую и Среднюю Азию, Закавказье с Европой, с другой – Европу с Юго-Западной Азией и Китаем.

Ситуация на Каспии во многом определяется политическими факторами, а именно общностью и различиями национальных интересов прикаспийских и около каспийских государств, геополитическим раскладом в регионе и международной обстановкой в целом.

Характеризуя основные направления политики Республики Казахстан в Каспийском регионе можно выделить следующие основные моменты:

1. Вопрос о статусе Каспия является самым важным вопросом, во многом определяющим взаимоотношения прикаспийских государств и требующим совместного решения. Если до 1991 года Каспий принадлежал двум странам, то теперь его воды омывают берега пяти государств – России, Ирана, Казахстана, Азербайджана и Туркменистана. Существовавший на тот момент Договор между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 года и Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 года не отвечали изменившейся политической ситуации и не могли в полном объеме регулировать отношения прибрежных государств. Определяя лишь вопросы торгового мореплавания и рыболовства, эти договора не содержали никаких указаний на такие компоненты правового характера, как режим дна и его недр, режим воздушного пространства над морем, природоохранный режим и др. Это послужило основанием для начала переговорного процесса между прикаспийскими государствами с целью выработки совместными усилиями нового правового статуса Каспийского моря.

В начале 1992 г. Иран выступил с инициативой создания Организации регионального сотрудничества прикаспийских государств. В дальнейшем проблема статуса становилась все более острой, поскольку она была связана

с проблемой собственности на природные, прежде всего, энергетические ресурсы, находящиеся под дном Каспия. В том же году был сформирован Комитет сотрудничества прикаспийских стран (Россия, Иран, Казахстан, Азербайджан и Туркменистан). Между прикаспийскими странами была достигнута договоренность о необходимости подписать Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря. Стороны условились вплоть до вступления в силу Конвенции руководствоваться советско-иранскими договорами от 1921 и 1940 года. По взаимной договоренности, Конвенция может быть принята только на основе консенсуса прикаспийских государств. Многосторонним переговорным механизмом по выработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря является Специальная рабочая группа (СРГ) на уровне заместителей министров иностранных дел «пятерки».

В 1994 г. Казахстан предложил вариант раздела дна Каспийского моря на национальные сектора, а вопросы рыболовства, экологии, судоходства разрешить сообща, не ущемляя интересы ни одного прикаспийского государства. Однако не все прикаспийские государства приняли предложение Казахстана.

В целях создания на Каспии зоны эффективного сотрудничества между Республикой Казахстан и Российской Федерацией было заключено Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря для осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года и Протокол к нему от 13 мая 2002 года, что явилось, несомненно, определенным успехом. Применение метода деления по срединной линии при делимитации дна и недр Каспийского моря можно рассматривать как концептуальный прорыв в каспийском переговорном процессе. В Соглашении стороны определили принципы разграничения сопредельных частей дна Каспия. В соответствии с положениями статьи 1 Соглашения дно северной части Каспийского моря и его недра при сохранении в общем пользовании водной поверхности, включая обеспечение свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды, разграничиваются между сторонами по срединной линии, модифицированной на основе принципа справедливости и договоренности сторон. В Протоколе, являющемся приложением к Соглашению и его неотъемлемой частью, дано само географическое описание прохождения разграничительной линии донных секторов между Казахстаном и Россией, а также оговорены условия взаимовыгодного совместного сотрудничества в области освоения запасов углеводородного сырья. 29 ноября 2001 года в Москве Республика Казахстан и Азербайджанская Республика подписали Соглашение о разграничении дна Каспийского моря, 27 февраля 2003 г. в Баку к этому Соглашению был подписан Протокол. 23 сентября 2002 года Азербайджанская Республика и Российская Федерация заключили аналогичное соглашение о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря.

23-24 апреля 2002 г. состоялся первый пятисторонний Саммит прикаспийских государств в Ашхабаде. Он стал важным шагом в деле дальнейшего развития сотрудничества прикаспийских стран. Несмотря на то, что конкретных договоренностей достигнуто не было, тем не менее, были обозначены основные направления работы по существующим проблемам.

16 октября 2007 г. в Тегеране прошел второй Саммит. На открытии Саммита в своем выступлении Президент РК Н.А. Назарбаев, характеризуя позицию Республики Казахстан по неурегулированным вопросам будущего правового статуса Каспийского моря, отметил, что Казахстан по-прежнему придерживается принципа раздела акватории Каспия на

внутренние воды, территориальное море (не менее 12-ти морских миль), рыболовные зоны (25-30 морских миль) и общее водное пространство. Такой вариант, по мнению казахстанского руководителя, является наиболее приемлемым и отвечающим интересам всех прикаспийских государств. Внешний рубеж территориального моря должен являться государственной границей, в пределах которой прибрежное государство будет осуществлять исключительную юрисдикцию и обладать всей полнотой власти. Всеми правами на рыболовство в этих зонах должна обладать соответствующая сторона. В открытом море прикаспийские страны будут иметь право на свободу судоходства и рыболовства на основе согласованных квот вылова и лицензирования промысла. Итогом саммита было подписание декларации, в которой были обозначены общие подходы к выработке Конвенции о правовом статусе Каспия.

Третий саммит глав прикаспийских государств состоялся 18 ноября 2010 г. в Баку. На саммите президенты пяти стран договорились, что саммит станет ежегодным. Стороны пришли к соглашению согласовать ширину национальной зоны каждой из стран на Каспии и согласились с мораторием на вылов осетровых. Еще одним достижением стало подписание главами пяти государств соглашения о сотрудничестве по безопасности на Каспии, основанного на заявлении лидеров прикаспийских государств о том, что обеспечение безопасности в регионе является исключительно их прерогативой. Несомненно, принятые соглашения говорят о позитивном продвижении совместной работы глав прикаспийских государств, однако основные вопросы – разработка Конвенции по определению правового статуса Каспия, проблемы раздела каспийских ресурсов (углеводородов, а также рыбных запасов и пр.) и самой акватории моря еще не получили окончательного урегулирования.

2. Развитие топливно-энергетического комплекса, добыча и экспорт углеводородного сырья. Каспийский регион в силу своего географического положения и наличия значительных запасов полезных ископаемых является центром внимания геополитических и экономических интересов на мировой энергетической арене. По некоторым оценкам, Казахстан занимает 13-е место в мире по наличию больших разведанных запасов углеводородного сырья. Его доля в мировых запасах нефти составляет около 3,3% и порядка 1% в запасах газа.

Возможности Казахстана по экспорту нефти и газа в настоящее время и в будущем благодаря разведанным запасам углеводородов и динамике их прироста, становятся локомотивом устойчивого развития не только топливно-энергетического комплекса, а также всей экономики страны.

Развитие нефтегазовой отрасли Казахстана осуществляется главным образом в рамках реализации Государственной программы освоения Казахстанского сектора Каспийского моря (КСКМ), утвержденной в мае 2003 года и рассчитанной до 2015 года.

Углеводородный потенциал КСКМ увеличивает инвестиционную привлекательность нефтегазового сектора национальной экономики. Разработка и освоение каспийских ресурсов тесно связаны с их транспортировкой на мировые рынки. Вследствие того, что Казахстан не имеет прямого выхода к открытому морю, нефтегазовая маркетинговая стратегия основывается на эффективном много векторном использовании стратегического расположения Казахстана в сердце Евразии. На сегодняшний день основными действующими экспортными маршрутами каспийской нефти являются:

- Нефтепровод Каспийский трубопроводный консорциум (КТК). Учитывая привлекательность средиземноморского рынка для

высококачественных сортов казахстанской нефти, нефтепровод КТК является одним из основных маршрутов для экспорта. Наибольший объем казахстанской нефти в 2011 году экспортирован по нефтепроводу КТК – 29,9 млн. тонн.

- Магистральный нефтепровод Узень-Атырау-Самара. Данный маршрут является одним из транзитных направлений экспорта казахстанской нефти через территорию Российской Федерации. В 2011 г. по этому направлению экспортировано – 15,4 млн. тонн.

- Морская танкерная транспортировка по направлению морской порт Актау-Баку и далее по нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан. В 2011 г. морской экспорт составил – 9,3 млн. тонн.

Развитие транспортной инфраструктуры, основанное на прочном фундаменте экономической и политической целесообразности, становится одним из самых насущных вопросов для нашей страны.

3. Национальные интересы и безопасность Казахстана.

Казахстан стоит перед задачей защитить свои национальные интересы и безопасность в условиях обостряющейся геополитической игры на Каспии между прикаспийскими, околокаспийскими и внерегиональными государствами. В этой связи следует отметить, что основная борьба за потоки каспийской нефти сегодня ведется именно вокруг Казахстана и его сектора Каспийского моря. Доступ иностранного капитала к нефтяным залежкам российского каспийского шельфа заметно ограничен. Иранский сектор практически лишен каких-либо крупных месторождений. Туркменистан также имеет сравнительно небольшие запасы нефти и проводит внешнеполитический курс на изоляцию от мировых и региональных процессов. Освоение же зарубежными компаниями некоторых месторождений в азербайджанском секторе Каспия пока не дало ожидаемых результатов. Поэтому для Казахстана ситуация в регионе Каспийского моря имеет особенно важное значение.

При рассмотрении военно-стратегических интересов игроков Каспийского региона четко выделяются два соперничающих военно-политических блока: Организация Договора о Коллективной безопасности (ОДКБ) во главе с Россией и Организация Североатлантического договора (НАТО) во главе с США. Активная политика двух держав оказывает сильное влияние на интересы и ориентацию прикаспийских государств, временами внося диссонанс в формирование внешнеполитических интересов. В данном случае возникает противоречивая ситуация для Казахстана, который является важной компонентой системы коллективной безопасности ОДКБ и стратегическим военным союзником России, находится в сфере интересов США и НАТО, активно пытающихся ввести Астану в орбиту своего влияния.

По мнению казахстанских исследователей, проявляет интерес к Казахстану и политический блок ГУАМ. ГУАМ – это объединение вокруг транспортных коридоров и проект «Тбилиси – Баку – Джейхан» является одним из его главных приоритетов. Интерес ГУАМ к Казахстану определяется, прежде всего, наличием у него нефти, а также, возможно, в силу интереса к Астане со стороны США и НАТО, которые оказывают влияние на развитие ГУАМ. То есть прослеживается стремление Запада ввести Казахстан в сферу своего влияния и «оторвать» его от России.

Необходимо отметить, НАТО является непосредственным игроком в Центральной Азии, влияющим на развитие геополитической ситуации и в какой-то мере обеспечивающим стабильность региона. Определенную роль в укреплении оборонного потенциала стран региона играет сотрудничество государств со странами НАТО, в том числе в рамках программы

«Партнерство во имя мира», создание миротворческих формирований, проведение совместных учебно-тренировочных мероприятий, предоставление Западом военно-технической помощи.

В этих условиях одной из важнейших задач казахстанской дипломатии являются разработка конструктивных механизмов сотрудничества НАТО и ОДКБ, налаживание позитивных отношений во избежание трансформации Каспийского региона в полигон противостояния двух блоков. В этой связи необходимо предпринять ряд конструктивных мер, таких как, создание механизма сотрудничества в области безопасности в Каспийском регионе, основанного на переговорном процессе, на совместном разрешении всех противоречий в духе взаимоуважения и консенсуса.

4. Сохранение и использование биоресурсов Каспийского моря.

Необходимо большее внимание уделить вопросам совершенствования системы и механизмов обеспечения охраны окружающей среды и особенно сохранения богатых рыбных запасов Каспия. По оценкам экспертов, в Каспийском море сосредоточены более чем 90% мировых запасов осетровых. Казахская квота на вылов осетровых составляет около 186 тонн. При этом у республики имеются большие возможности для создания товарного осетроводства. Поэтому необходимо принять серьезные меры для остановки процесса сокращения популяции рыбы вследствие роста нелегального вылова, который, по некоторым оценкам, превышает легальный в 11 раз, а также негативных последствий для экологии в ходе освоения нефтяных месторождений.

На третьем Саммите глав прикаспийских государств, Президент РК Н.А. Назарбаев отметил, что необходимо особо акцентировать внимание на решении вопросов, связанных с использованием, охраной и воспроизводством биоресурсов Каспия. В связи с этим, учитывая критическую ситуацию, связанную с катастрофическим сокращением численности осетровых, Казахстан предложил ввести временный пятисторонний мораторий на их вылов как минимум на пять лет. Глава государства говорил о необходимости научно обоснованного юридического подхода к решению проблемы, что позволит усилить борьбу с браконьерством и сохранить экологию региона.

За истекшие годы прикаспийскими государствами на Каспии и в прибрежной затопляемой зоне было пробурено большое количество нефтегазовых скважин, многие из которых не эксплуатируются, законсервированы. Углеводороды просачиваются в море, загрязняя Каспийское море. На фоне создавшегося положения было бы правильно, объединив усилия стран, начать и далее на постоянной основе осуществлять геоэкологический мониторинг с использованием современных методов спутниковой геодезии и дистанционного зондирования. Только согласованные совместные действия пяти стран, четкое исполнение принятых законов и решений, создание коллективных органов, а также экологических, технических, биологических, научных и других центров могут способствовать недопущению отрицательного воздействия на экосистему Каспия.

Учитывая сегодняшние реалии, а также геополитическую ситуацию в регионе, Казахстан верен своей политике обеспечения добрососедских отношений в регионе Каспийского моря. Казахстан выступает за конструктивный диалог с прикаспийскими государствами, за сотрудничество с различными системами безопасности, чтобы Каспийский регион был регионом стабильности и успешного экономического развития.

Библиография

1. *Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на открытии Второго саммита глав прикаспийских государств 16 октября 2007* [http //www.akorda.kz](http://www.akorda.kz)
2. *Каспий: двадцать лет спустя.* <http://www.kazpravda.kz/c/1312330344>
3. *Стратегические приоритеты развития нефтегазовой отрасли Республики Казахстан – основа обеспечения энергетической безопасности* <http://www.kmg.kz/manufacturing/oil/>
4. *М.А. Абишева, Т.Т. Шаймергенов. Формирование механизмов обеспечения безопасности в Каспийском регионе: возможное сотрудничество или столкновение интересов. - Сборник материалов международной конференции «Перспективы развития регионального сотрудничества в Каспийском регионе», Астана, 2003*
5. *Успех партнерства определяют инициативы Казахстана. 19.11.10* <http://www.kazpravda.kz/c/1290122524>
6. *Каспий: двадцать лет спустя. 03.08.11* <http://www.kazpravda.kz/c/1312330344>

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА

СУЮНДУКОВ БЕКАЙДАР ТАСЫМОВИЧ

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международные отношения» Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш.Есенова (Актау, Казахстан)

Международный туризм играет все более заметную роль в мировой экономике. Начало нового тысячелетия было отмечено не только подъемом международного туристского движения, но и появлением новых тенденций в развитии данной отрасли. Статистика свидетельствует об устойчивых темпах развития туризма. В 1950 г. общее число туристов составляло 25 млн., а поступления от туризма - 2,1 млрд. долларов США; в 1987 г., по данным ВТО, эти показатели составили соответственно 363 млн. и 150 млрд. В 2000 г. число путешествующих достигло 698 млн., поступления от туризма - более 476 млрд. долларов США. В 2002 г. число туристов составило 702 млн., валютные поступления от международного туризма достигли 474 млрд. долларов США. В 2007 г. число туристов, по данным ВТО, составило 898 млн. В мировой экономике на долю туризма приходится 6% мирового валового национального продукта, 7% мировых инвестиций, 11% мировых потребительских расходов. Увеличение туристских потоков и возникающие в связи с этим изменения в социально-экономической, финансовой и других областях стали существенным фактором экономического роста и поступательного развития международных отношений. В настоящее время туристский сектор быстро растет и приблизился к отметке в 1 млрд. туристских прибытий.

Вместе с тем следует отметить возникающие изменения на туристском рынке, появление новых трендов в динамично развивающейся отрасли международного туризма. Одной из главных особенностей развития туризма является обеспечение личной безопасности туристов.

Говоря о безопасности туризма, следует подчеркнуть, что это широкое, сложное и многогранное понятие.

Безопасность туризма должна быть основана на тщательно продуманной, целенаправленной и комплексной системе мер в целях создания таких условий, при которых любое происшествие с туристом заведомо не могло бы произойти. Безопасность туризма можно подразделить на ряд уровней, начиная с безопасности средств размещения и транспорта, гостиничных и рекреационных комплексов, туристских центров, а также страны в целом. При этом вводимые меры безопасности не должны наносить ущерб интересам, ущемлять права и свободы, как самих туристов, так и местных жителей.

Примером такой деятельности может служить мексиканская программа безопасности туризма. В апреле 1996 г. под руководством Министерства туризма Мексики и Совета по развитию туризма столичной мэрии в Мехико

была проведена конференция по выработке государственной программы безопасности туризма. Мексиканские власти придали самое серьезное значение данной проблеме, рассматривая ее как важнейший элемент общей национальной программы развития туризма в стране.

Участники конференции призвали незамедлительно разработать единую комплексную программу по обеспечению безопасности иностранных туристов, начиная с момента пересечения ими государственной границы, если не с момента оформления въездных виз.

Программа безопасности туризма включает следующие меры:

- создание информационных пунктов в местах въезда иностранных туристов в аэропортах, морских терминалах и других пограничных пунктах для оказания им консультационной и иной помощи. Часть этой работы будет возложена на посольства Мексики в странах мира, откуда идет основной поток прибывающих туристов, в том числе в России;

- издание под эгидой министерства туризма государственных информационных материалов по Мексике, социально-культурным и национальным особенностям ее населения. В этих публикациях будут названы места повышенной криминогенной обстановки в ряде туристских центров, даны обзоры практики действий местных преступных элементов в отношении иностранцев;

- принятие законодательных и иных нормативных актов по ужесточению мер наказания за обман туристов водителями такси, служащими отелей, ресторанов, магазинов и других предприятий обслуживания;

- создание «туристской полиции» - единого центра информации и мобильной полицейской службы г. Мехико по оказанию срочной помощи туристам. При въезде в страну каждому туристу вручаются координаты и телефоны этого центра (персонал центра свободно владеет шестью иностранными языками (английским, французским, немецким, итальянским, шведским и японским)).

К основным мерам также отнесена необходимость повышения требований по надежности и безопасности автотранспорта, используемого местными турфирмами, а также сохранности имущества туристов в отелях.

Отдельный план безопасности составлен по международному аэропорту г. Мехико как крупнейшему элементу инфраструктуры туризма, обслуживающему более 20 млн. пассажиров в год.

Создание подобных программ обеспечения безопасности туризма характерно для многих стран. Аналогичная задача стоит и перед казахстанскими органами управления туризмом.

В США был создан Совет по усилению безопасности воздушных перевозок, который разработал следующие меры по усилению безопасности воздушных перевозок:

- полиции было дано задание, ввести особую проверку аэропортов, имеющих доступ в «зоны безопасности» воздушных терминалов, на предмет уголовного прошлого, текущих правонарушений и выявления негативного поведения;

- авиакомпаниям самым тщательным образом оформлять и выверять списки вылетающих пассажиров на международных рейсах. В случае катастрофы самолета авиакомпания обязана час спустя после первых сообщений о случившемся представить полный список пострадавших пассажиров в распоряжение соответствующих служб США. Перечень должен включать установочные данные каждого пассажира, номер паспорта, название страны, его выдавшей, а также данные и телефоны кого-либо из родственников или друзей пассажира на случай

«чрезвычайных происшествий». Одновременно разрабатывается система быстрого оповещения родственников пассажиров, пострадавших на внутренних авиалиниях США;

- во всех аэропортах США ввести единую компьютерную систему для выявления и идентификации возможных террористов. Как полагают специалисты, система позволит в реальном масштабе времени из потока туристов выделять наиболее «интересных» с оперативной точки зрения лиц, чье поведение или маршрут передвижения по городам и странам дадут основание подозревать их в причастности к организации террористических актов, и незамедлительно формировать на них досье для взятия в более тщательную разработку с подключением сил и средств ФБР;

- в 50 аэропортах США установить новейшее оборудование для обнаружения взрывных устройств (стоимость каждого комплекта более 1 млн.долл.);

- из федерального бюджета и целевых взносов авиакомпаний создать специальный фонд в размере 100 млн. долл. США для разработки принципиально новых типов оборудования обнаружения взрывных устройств.

В Нью-Йоркском аэропорту «JFK» установлена система «Си-Ти-Икс 5000», которая путем сканирования предметов и вещей багажа с высокой степенью гарантии обеспечивает обнаружение взрывчатых устройств, практически любого типа.

Полагают, что принимаемые в США меры получают одобрение в европейских странах, что позволит в перспективе создать почти глобальную систему борьбы с международным терроризмом. После событий 11 сентября 2001 г. в США система безопасности будет полностью изменена.

С точки зрения международного права террористические акты, затрагивающие сферу туризма, являются многоплановым и крайне запутанным явлением, особенно по исполнителям и их целям. Террористические акты наносят огромный ущерб развитию международного туризма, осложняют процесс совершения заграничных тур поездок, вынуждают вводить более сложные пограничные и иные формальности.

В целях борьбы с терроризмом мировое сообщество заключило целый ряд международных конвенций (Конвенция Лиги наций 1937 г. по предотвращению актов терроризма, Токийская конвенция о терроризме 1963 г., Монреальская конвенция 1971 г. о безопасности гражданской авиации, Европейская конвенция 1976 г., Конвенция ООН 1979 г. и др.). В решениях этих конвенций даны определения террористического акта, которые в обобщенном виде можно сформулировать так: «поведение лица или группы лиц, служащее стратегии прямого насилия, затрагивающее международные отношения, направленное против государства и имеющее цель устрашить определенных лиц или публику с использованием гранат, бомб, ракет и другого оружия».

Рассматривая вопросы безопасности туризма, не следует забывать о мерах соблюдения обычных правил поведения, исключающих попадание туриста в чрезвычайные ситуации. Туристы из стран СНГ за границей чаще всего оказываются в таких ситуациях именно из-за того, что забывают об элементарной осторожности.

Наше государство принимает активные меры по защите граждан от преступных и иных противоправных действий, по противодействию терроризму и экстремизму. А защита прав иностранных гостей в нашей стране и казахстанских граждан за рубежом является одной из целей

международного сотрудничества Казахстана в области обеспечения безопасности туризма. Законодательство РК о туристской деятельности относит вопросы безопасности туризма к принципам государственного регулирования туристской деятельности, а также ключевым функциям органов исполнительной власти.

В свою очередь, реализация «права туриста на личную безопасность» будет выражаться в совершенствовании действий государства по разработке и применению комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз личной безопасности туристов, локализации и нейтрализации последствий их проявления. И только в случаях необходимой обороны турист сам осуществляет активные, юридически значимые действия по защите своей жизни, здоровья, физической свободы и имущества.

Библиография

1. Вавилова Е.В. *Основы международного туризма*. М.: Гардарики, 2005
2. Котлер Ф., Боуэн Д., Мейненз Д. *Маркетинг. Гостеприимство. Туризм*. М.: «Юнити», 1998
3. Максименко С.В. *Туристская деятельность: международно-правовые аспекты*. Одесса: Латстар, 2001
4. Маринин М.М. *Туристские формальности и безопасность в туризме*. М.: Финансы и статистика, 2004
5. Самойленко А.А. *География туризма*. Ростов на Дону. Феникс, 2006

КАСПИЙСКИЙ УЗЕЛ ПРОТИВОРЕЧИЙ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ТАИРОВ РАФИК АНВАРОВИЧ

Кандидат юридических наук, директор департамента военных и оборонных исследований АО «Центр военно-стратегических исследований»
(Астана, Казахстан)

В настоящее время все чаще и чаще звучат мнения о том, что войны будущего будут вестись за энергетические ресурсы. «Арабская весна», народные революции в Северной Африке и на Ближнем Востоке, не спадающая напряженность в Кавказском регионе, нарастание борьбы за богатства шельфа Северного Ледовитого океана все чаще рассматриваются аналитиками и военными экспертами как предпосылки возникновения будущих энергетических войн.

К примеру, по данным исследований: 95% доступных источников нефти в мире будут исчерпаны в ближайшие 56 лет, оставшиеся 5% иссякнут через 88 лет.

Поэтому вполне очевидно, что стремление отдельных сильных государств иметь доступ к жизненно важным ресурсам будет только увеличивать число конфликтных зон.

Каспий не является исключением. Это регион, где уже сегодня присутствуют политические, военно-стратегические и экономические интересы многих стран мира, причем не только прикаспийских государств (Россия, Иран, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан), но и наиболее влиятельных мировых держав.

Регион становится зоной повышенного внимания одновременно Севера и Юга, Востока и Запада, имеющих свои геополитические интересы. За этими географическими названиями стоят такие страны или группы стран: с Севера – страны Евросоюза, с Юга – Индия и Пакистан, страны Ближнего и Среднего Востока, с Востока – КНР и Япония, с Запада – США и Канада.

Здесь можно выделить следующие группы интересов в данном регионе: во-первых, прикаспийские страны (Казахстан, Туркменистан, Азербайджан, Россия, Иран), пытаются решить внутренние проблемы за счет поставок энергосырья на мировой рынок;

во-вторых, страны зон транзита (Россия, Иран, Китай, Турция, Грузия, Армения, Украина, Румыния, Болгария и другие), стремятся извлечь дивиденды из транспортировки энергосырья по их территории;

в-третьих, субрегиональные лидеры (Россия, Иран, Китай, Турция) – намерены максимально укрепить стратегические позиции в регионе;

в-четвертых, крупные мировые игроки (США, ЕС, Россия, Китай) рассматривают Каспий как элемент геополитической борьбы за контроль над стратегически важными регионами мира.

При этом взаимозависимость и взаимовлияние различных государств настолько велики, что проведение одним государством своей политики без учета интересов других государств и мирового сообщества приводит

к пересечению границы национальной безопасности и становится сферой противостояния национальных интересов, а основным способом решения выступает вооруженное насилие.

За последние годы наметилась устойчивая тенденция милитаризации каспийского региона. Здесь наблюдается ажиотаж вокруг энергетических ресурсов Каспийского моря, это дало толчок для формирования военно-политического узла противоречий в регионе, создающего одну из опасных конфликтных зон в современной мировой политике, которая уже получила «кодовое» международное название «Южная дуга нестабильности».

Поэтому интерес политиков, ученых, аналитиков экспертов очевиден. Только за последние пять лет прошло более 50 международных мероприятий и межправительственных встреч по выработке механизма «Каспий – море мира».

Каким мы хотим видеть Каспийский регион в будущем? Какие у нас будут отношения с нашими соседями, близкими и дальними?

И для того чтобы ответить на эти важные и непростые вопросы, сделан акцент на следующих ключевых моментах:

во-первых, военно-политическая ситуация в прикаспийском регионе;

во-вторых, состояние сил и средств вооруженной борьбы в акватории Каспийского моря;

в-третьих, пути решения противоречий среди прикаспийских государств.

Военно-политическая ситуация в Каспийском регионе в последние годы характеризуется высокой динамичностью и обусловлена активизацией конкурентной борьбы между прибрежными государствами, а также внерегиональными силами за контроль над углеводородными ресурсами Каспия и маршрутами их транспортировки на мировые рынки.

К вызовам и угрозам региональной безопасности в Каспийском регионе относятся:

1) противоречия между прикаспийскими государствами относительно правового статуса Каспия:

– не решена проблема разграничения водного и воздушного пространства, над которым необходимо установить режим национального суверенитета. Важность решения этой проблемы связана не только с использованием биоресурсов Каспия, но и с охраной нефтегазовых месторождений, а также с прокладкой трубопроводов по дну моря, находящихся в ведении стран, по территориям которых они проходят;

– не решена проблема разграничения морского дна.

На сегодняшний день соглашение о разграничении морского дна подписано тремя государствами – Россией, Казахстаном и Азербайджаном (разделено 64% акватории моря). В соответствии с этими соглашениями Казахстан получил контроль над 27% дна, Россия контролирует 19%, а Азербайджан – 18%. Ирану предлагается 14% шельфа, однако он претендует на 20% и настаивает на переносе границы на 80 км севернее от линии, по которой прежде проходила морская граница СССР. Эта позиция Тегерана получила поддержку со стороны Туркмении.

2) наличие в регионе неурегулированных конфликтов и зон террористической активности:

– диверсионно-террористическая активность зарубежных исламских экстремистских организаций и движений в странах Кавказа и Центральной Азии;

– азербайджано-армянский конфликт из-за Нагорного Карабаха;

3) разногласия, противоречия и противостояния между странами региона:

- Азербайджан-Армения;
- Турция-Армения;
- Азербайджан-Иран (месторождения Араз – Алов – Шарг);
- Туркменистан-Азербайджан (месторождения Осман (Чираг), Хазар (Азери) и Алтын Асыр (Шарг));
- Грузия-Россия;

4) активные мероприятия США и ведущих западных стран, а также исламских государств по расширению своего политического, экономического и военного влияния в зоне Каспия и на подступах к этому региону:

- перспектива размещения военных объектов «третьей силы» в отдельных прикаспийских государствах.

Отдельно хотелось бы выделить продолжающееся противостояние между Ираном и США.

Все эти противоречия создают почву для возникновения конфликтных ситуаций между этими странами и для вмешательства в дела каспийского региона как соседних стран (Турция, Китай), так и внерегиональных государств, в первую очередь, США и стран Евросоюза.

Следует отметить, исходя из военно-политической ситуации в регионе, государствами выработаны доктринальные документы, которые определили военно-политическую, политико-стратегическую и политико-экономическую основу военной безопасности стран, определили в случае необходимости методы и формы реализации военной стратегии.

Сравнительный анализ военных доктрин прикаспийских государств свидетельствует о наличии следующей картины:

Страны (вид стратегической направленности)	Военно-полит. противники	Военно-полит. союзы, блоки	Взгляды государств на размещении зарубежных баз
Азербайджан (8.06.10) (оборон-наступ)	Армения	не состоит	не допускает размещения на территории страны зарубежных военных баз. (оставляет за собой право допустить временное иностранное военное присутствие, если того потребуют национальные интересы)
Казахстан (11.10.12) (оборон)	ни одно государство не является для него потенциальным противником	ОДКБ (КСОР) ШОС	Не определено по доктрине. Имеется решение совета ОДКБ Военные базы третьих стран на территории государств ОДКБ размещаются лишь с согласия всех участников
Россия (5.02.10) (оборон)	НАТО	ОДКБ, ШОС	Не определено по доктрине. Имеется решение совета ОДКБ Военные базы третьих стран на территории государств ОДКБ размещаются лишь с согласия всех участников
Туркменистан (23.01.09) (оборон)	не относится ни к одному государству как к своему противнику	принцип нейтралитета	не будет размещать на своей территории военные базы иностранных государств
Иран (оборон-наступ)	Израиль, США и ЕС		

Исходя из доктринальных установок и военно-политической ситуации в прикаспийском регионе, определяющую роль в продвижении национальных интересов прикаспийских государств в международных отношениях на Каспии играет военный фактор, включающий военно-морской потенциал.

В настоящее время картина на Каспии становится все тревожнее, а сама каспийская проблема медленно превращается во все более взрывоопасную и непредсказуемую ситуацию. Прикаспийские государства начали активно вооружаться, что является первым признаком растущего недоверия друг к другу.

Как показывает анализ открытых данных о бюджетах стран прикаспийских государств, военные расходы, начиная с середины 2000-х годов, стабильно растут.

К примеру, в 2011 году по сравнению с 2010 годом общие военные расходы на национальную оборону в прикаспийских государствах выросли на 23% и составляют около 82 млрд. долларов США.

№ п/п	Страна	2010 г. млн. долл.	% от ВВП в 2010	2011 г. млн. долл.	% от ВВП в 2011
1.	Россия	56213	3,9	66980	4
2	Азербайджан	1585	3,95	3100	6,2
3.	Казахстан	1066	1	1297	1
4.	Туркменистан	261	1,5	336	1,5
5.	Иран	7500	3,3	10000	3,4
6.	Итого	66625	2,51	81713	3,0

Между тем, некоторые обобщенные данные о военных расходах республик прикаспийского региона заставляют задуматься.

Абсолютный рост военных расходов в прикаспийских государствах опережает рост ВВП этих стран. В среднем по прикаспийским государствам валовой внутренний продукт увеличился в 2010 г. на 4,5%. Прирост военных расходов опережает этот показатель почти в 6 раз.

Сравнительный анализ военных расходов в структуре валового внутреннего продукта внерегиональных государств в 2010-2011 годах (в млрд. долл.), которые имеют прямой или косвенный интерес в Каспийской акватории, свидетельствует об их снижении на 15% (с 1175 до 998,3).

№ п/п	Страна	2010 г. млрд. долл.	% от ВВП в 2010	2011 г. млрд. долл.	% от ВВП в 2011
1.	США	698	4,7	600	4,7
2.	Китай	119	2,1	81,4	2,1
3.	Саудовская Аравия	45,2	10,4	45,2	10,4
4.	Франция	59,3	2,3	45	2,3
5.	Германия	45,2	1,3	45,2	1,3
6.	Индия	41,3	1,8	41,3	1,8
7.	Япония	54,5	1	44,3	1
8.	Турция	11,3	5,3	11,3	5,3
9.	Великобритания	59,6	2,7	42,8	2,4
10.	Южная Корея	27,6	3,6	28,1	3,8
11.	Израиль	14	9	13,7	7,3
	Итого	1175		998,3	

Вместе с тем, сравнение оборонных расходов развитых стран США, Саудовской Аравии, Турции, Израиля и Южной Кореи за последние десять лет свидетельствует о том, их оборонный бюджет превышает 3% от ВВП.

Таким образом, следует отметить, что рост военных бюджетов прикаспийских государств, региональных и отдельных внерегиональных государств, свидетельствует о том, что они взяли курс на перевооружение своих армий новыми видами вооружения и военной техники. Это требует значительных затрат и говорит о возможной подготовке к военным действиям.

Если рассматривать военно-морской потенциал в разрезе каждого государства, то здесь следует отметить, что боевые корабли прикаспийских государств, за исключением России и Ирана, в большинстве своем представляют старые образцы советской постройки, а также далеко не самые современные суда приобретенной у США, Турции и Кореи.

Анализ проведенных военных учений на Каспии все больше свидетельствует о том, что вопрос из области дипломатии все больше переходит в область военную. Этот факт подтверждает рост числа военных учений, в которых задействованы каспийские государства. Так с 2003 по 2012 годы было проведено 11 военных учений различного уровня.

Сравнительный анализ военных учений прикаспийскими государствами в Каспийской акватории показывает следующую динамику:

№ п/п	Наименование страны	2003 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	Итого
1.	Россия	1	1	1	1	4
2.	Казахстан	1	1	1	-	3
3.	Азербайджан	1	-	-	1	2
4.	Туркменистан	-	-	-	1	1
5.	Иран				1	1
	Итого	3	2	2	4	11

К примеру, с наступлением сентября текущего года несколько прикаспийских стран активизировали военную деятельность в регионе. Так, 17 сентября на полигоне «Аданак» в Дагестане пройдут учения «Кавказ-2012». В ходе учений будут отрабатываться совместные действия подразделений мобильного берегового ракетного комплекса «Бал» Каспийской флотилии ВМФ и артиллерийских батарей морской пехоты РФ. Одновременно на восточной стороне Каспия впервые в истории своих военно-морских сил (ВМС) Туркмения проводит учения «Хазар-2012». К масштабным военным маневрам, в том числе и на юге Каспия, готовится Иран.

В постоянной военной активности находятся военно-морские силы Азербайджана и Казахстана.

При этом проводимые военные учения на Каспии имеют замысел, тесно связанный с особенностями военно-политической ситуации в регионе. И в случае ее обострения в той или иной степени предполагают конкретные боевые действия.

В целом военно-морской потенциал на Каспийском море характеризуется превосходством России в силах и средствах над корабельными группировками всех остальных прикаспийских стран.

К примеру, ракетный сторожевик «Дагестан» и флагманский корабль «Татарстан», которые имеют на вооружении ударные морские комплексы, торпедные аппараты, реактивную систему бомбометания, зенитно-ракетное, артиллерийское вооружение и два боевых вертолета, способны уничтожить любой существующий на данный момент, флот на Каспии.

В настоящее время с целью усиления боевых возможностей береговых подразделений моряков и пограничников РФ, разработана специальная программа, в рамках которой создан новый образец мобильной артиллерийской установки «Берег». Ожидаемое в ближайшей перспективе развертывание береговых ракетных комплексов «Бастион» на побережье Каспийского моря уже само по себе резко меняет расклад сил и средств в регионе, даже не учитывая планы корабельного и авиационного усиления Российской флотилии.

Вторым по мощности военно-морского потенциала является Иран. По существующим оценкам военных экспертов, Иран способен за короткое время в 1,5 раза увеличить группировку своих кораблей на Каспии путем переброски катеров из Персидского залива (включая входящие в состав ВМС КСИР десантные катера на воздушной подушке английского типа «Веллингтон»).

Военно-морские силы Азербайджана обладают третьим по мощности военно-морским потенциалом. При необходимости Азербайджан может пополнить корабельный состав за счет мобилизации части судов торгового, рыболовного и нефтепромыслового флота, имеющихся в достаточном количестве у республики.

Кроме того, Азербайджан может пополнить свой военно-морской потенциал за счет союзнических отношений с США, Турцией и Израилем, с учетом их заинтересованности в сохранении своего влияния на данное государство.

В настоящее время боеспособность туркменского флота остается самой слабой на Каспии по сравнению с военно-морским потенциалом других прикаспийских государств.

Стоит упомянуть и о наличии у прикаспийских государств, за исключением Туркменистана, собственных производственных баз и профессиональных кадров для постройки малых сторожевых кораблей и вспомогательных судов, а также их ремонта.

К примеру, в Азербайджане основу этой базы составляет мощный комплекс из четырех судоремонтных заводов бывшего ПО «Каспсудоремонт», а также военный судоремонтный завод (бывший СРЗ №23 ВМФ СССР) в Баку.

В Казахстане основу этой базы составляют два судоремонтных завода: «Зенит» и «Гидроприбор».

Таким образом, к 2015 г. Каспий может стать одним из самых нестабильных регионов мира. На это есть все объективные и субъективные причины:

во-первых, расширение военного присутствия в прикаспийском регионе США, некоторых стран и НАТО побудит Россию и Иран несмотря на их идеологические различия и особую позицию по вопросу урегулирования статуса Каспийского моря, скоординировать свои действия по противостоянию попыткам «третьей силы» закрепиться на Каспии;

во-вторых, усиление оборонной мощи Азербайджана увеличивает вероятность крупномасштабных конфликтов на Каспии и в Нагорном Карабахе.

Таким образом, отсутствие действенных систем международной и региональной безопасности делает военно-политическую ситуацию в регионе нестабильной. Поэтому на сегодняшний день обсуждается достаточно много возможных сценариев развития ситуации в прикаспийском регионе.

Резюмируя вышеизложенное, остановимся на оптимальных путях решения прикаспийской проблемы:

во-первых, в целях минимизации влияния третьих сил на политику прикаспийского региона необходимо активизировать интеграционные процессы между государствами для самостоятельного поиска решения имеющихся проблем;

во-вторых, для преодоления противоречий между прикаспийскими государствами необходимо создавать механизмы сотрудничества в рамках региональных и международных организаций, что будет способствовать обеспечению безопасности в прикаспийском регионе;

в-третьих, решить вопрос правового статуса Каспийского моря и относительно принадлежности нефтяных месторождений путем поиска компромиссов со стороны прикаспийских государств;

в-четвертых, урегулировать конфликт в Нагорном Карабахе путем многосторонних переговоров с привлечением представителей авторитетных международных организаций. Такой площадкой для переговоров мог бы стать Казахстан, имеющий соответствующий имидж в мировом сообществе и имеющий опыт построения многонационального толерантного общества;

в-пятых, осознавая непримиримость позиции политического руководства США и Ирана, приемлемым будет рассмотреть вопрос сотрудничества между этими государствами на уровне бизнес-элит, что в свою очередь, сдержит конфронтацию.

Библиография

1. Военно-морские силы <http://belarmy.by/voenno-morskie-sily-2>.
2. Ракетные корабли типа «Гепард», «Молнии» для ВМС Туркменистана: виток гонки вооружений на Каспии? <http://www.arms-expo.ru/055057052124050055051051052.html>.
3. turkmenistan.ru, 28 апреля 2011 № 322460.
4. Клименко А.Ф. Энергетические факторы в военной политике государств Евразии // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / Под. ред. А.В. Торкунова. Москва, 2007. - С. 211.
5. Язмурадов А. Проект США «Большая Южная Азия»: интересы стран Центральной Азии и ключевых нерегиональных акторов // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – №6. - С.13-14.
6. В ближайшие три года ВМС Азербайджана усилятся подводными лодками. <http://www.casfactor.com/rus/news/3528.html>.
7. Отчет «Военный баланс» («The Military Balance») за 2009/2010 гг. Международного института стратегических исследований (IISS - The International Institute for Strategic Studies) в Лондоне.
8. Отчет «Военный баланс» («The Military Balance») за 2010/2011гг. Международного института стратегических исследований (IISS - The International Institute for Strategic Studies) в Лондоне.
9. Милитаризация Каспия продолжается <http://www.ru.journal-neo.com/node/15737>.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ИРАНА В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

ТИМОФЕЕНКО ЛИДИЯ АНДРЕЕВНА

Старший научный сотрудник отдела внешней политики и международной безопасности Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (Алматы, Казахстан)

Энергетический потенциал Ирана на Каспии

На протяжении 1990-х гг. единственным крупномасштабным проектом Ирана по разработке нефтегазовых структур на Каспии являлось газовое месторождение Азербайджана «Шах-Дениз». Иранская нефтяная компания Нафтиран интертрейд (NICO) в 1996 г. наряду с другими инвесторами вошла в состав операторов блока с 10%-ной долей участия¹. В этом же году в распоряжение Национальной иранской буровой компании (NIDC) поступила первая самоподъемная буровая установка «Хазар»², которая впоследствии была арендована Туркменистаном для разработки нефтегазоносных месторождений на каспийском шельфе. Приведенные выше примеры наглядно продемонстрировали, что виду отсутствия доказанных запасов нефти и газа в Каспийском море иранские власти концентрировали свои усилия на эксплуатации месторождений Персидского залива.

Вплоть до начала 2000-х гг. попытки Тегерана провести геологическую разведку нефтегазового потенциала южного Каспия не давали желаемого результата³. Ситуация принципиально изменилась после решения правительства ИРИ создать Каспийскую геологоразведочную и производственную компанию (KEPCO)⁴, которая бы осуществила поиск потенциальных оффшорных месторождений в прикаспийских провинциях страны. Определяющим моментом успешного осуществления проекта по исследованию южной части водоема стало создание международного консорциума с участием KEPCO и иностранных нефтегазовых компаний в лице Royal Dutch Shell, Lasmo и Veba Oil & Gas, который позволил иранской стороне получить доступ к новейшим технологиям глубоководной разведки⁵.

Согласно обнаруженным в 2001 г. данным проведенных исследований в де-факто иранской части Каспийского моря были обнаружены 46 нефтегазоносных структур потенциально пригодных к разработке. Запасы открытых месторождений были оценены Иранской национальной

[1] Помимо дочерней структуры Иранской национальной нефтяной компании участниками контракта на разработку морского месторождения «Шах-Дениз» являются: BP – 25,5%, Statoil – 25,5%, Total – 10%, Lukoil – 10%, TPAO – 9%, SOCAR – 10%.

[2] Установка может работать на глубине до 91 м при глубине бурения 7620 м. Однако эти характеристики не соответствуют условиям работы в Южном Каспии.

[3] Проводимые в конце 1950-х гг. геологоразведочные работы на каспийском побережье не выявили наличие пригодных для эксплуатации нефтегазовых месторождений.

[4] Образованная в 1998 г. Каспийская геологоразведочная и производственная компания стала пятой структурой, входящей в состав Иранской национальной нефтяной компании.

[5] Разведка месторождений производилась на площади 10 тыс. квадрат. км в течение 18 месяцев.

нефтяной компанией (НИОС) в 10 млрд. барр. нефти и 560 млрд. куб. м газа. Данная цифра впоследствии не раз изменялась. Так, например, по информации Исследовательского института иранского парламента за 2007 г. каспийские ресурсы ИРИ составили 15 млрд. барр. нефти⁶, при этом уже в 2008 г. первый заместитель руководителя НИОС М. Аземипур озвучил более внушительную цифру, а именно, 32 млрд. барр. нефти.

Первой из 8 наиболее перспективных структур для геологической разведки, подтвердившей наличие нефтегазового сырья, стало месторождение «Сардар-е Джангал»⁷. Официальная информация об открытии данного блока появилась в декабре 2011 г. Первоначально предполагалось, что месторождение является газовым, объемы которого оценивались в 1,4 трлн. куб. м природного газа, однако оператор структуры нефтяная компания КЕРСО не исключала возможности обнаружения и нефтяных ресурсов. Данное предположение подтвердилось в мае 2012 г. после серии дополнительных бурно-разведочных работ. На этой же структуре было обнаружено месторождение «Сардар Милли» с запасами от 8 до 10 млрд. барр. нефти.

Можно предположить, что по мере дальнейшей разработки взаимосвязанных месторождений данные относительно извлекаемого потенциала открытого блока будут только увеличиваться. Так, например, в июле 2012 г. стало известно об обнаружении в границах нефтегазового месторождения «Сардар-е Джангал» нефтяных залежей объемом 2 млн. барр.

Таким образом, можно говорить об активизации действий иранского руководства по освоению ресурсного потенциала прикаспийских территорий. Помимо стремления извлечь экономическую прибыль от продажи обнаруженного на Каспии углеводородного сырья, официальный Тегеран рассчитывает получить дополнительные преимущества в переговорах по урегулированию вопроса делимитации каспийского водоема. Начав непосредственную разработку морских месторождений нефти и газа, ИРИ фактически стремится обозначить минимальную ширину особой экономической зоны, на которую может претендовать страна в случае согласия производить раздел акватории по принципу модифицированной срединной линии.

Нужно отметить, что существующие проблемы ИРИ в области разведки и добычи каспийских энергоресурсов напрямую связаны с глубоководностью южного Каспия. Так, средняя глубина южной части моря составляет 345 м, при этом дно отличается сложностью и значительной расчлененностью рельефа. Обозначенные особенности делают невозможным применение на Каспии технологий, которые столь широко используются Ираном при разработке месторождений нефтегазового бассейна в Персидском заливе. В условиях усиливающегося режима международных экономических санкций Тегеран не в состоянии получить доступ к современным разработкам западных нефтяных ТНК в области добывающей промышленности, что вынуждает ИРИ самостоятельно создавать технологии для глубоководной добычи.

Данное обстоятельство приводит к существенному увеличению себестоимости добычи. По предварительным оценкам промышленная добыча одного барреля нефти на Каспии обойдется в 5-7 долл., для сравнения аналогичный показатель для стран Персидского залива составляет 0,5-2 долл.

[6] Caspian Sea Energy and Big Powers. Shana, 2007, September 15// <http://www.shana.ir/114449-en.html>

[7] Месторождение расположено в Каспийском море в районе с глубиной водной толщи около 700 м. Территориально оно расположено в 188 км от побережья в районе г. Рудсара (провинция Гилян) и в 250 км к северо-западу от порта Нега.

С введением в эксплуатацию в 2009 г. полупогруженной буровой платформы «Амир Кабир»⁸ Иран фактически приступил к фазе непосредственного освоения нефтегазовых запасов Каспия. Бурение первой скважины на месторождении «Сардар-е Джангал» заняло у иранских специалистов порядка 2 лет. В октябре 2012 г. генеральный директор иранской нефтяной компании КЕРСО А. Осули объявил о намерении начать бурение второй разведочной скважины силами этой же платформы. Таким образом, к настоящему моменту Тегеран располагает достаточно ограниченным набором технических средств для последующего расширения масштабов освоения каспийских ресурсов.

Хронический недостаток инвестиций в нефтегазовый сектор Ирана вынуждает официальные власти задействовать резервные валютные запасы страны. Однако их распределение происходит исходя из перспектив окупаемости проекта, что автоматически приводит к превалированию программ по инвестированию в развитие месторождений в зоне Персидского залива. Исходя из этого, выделение средств на освоение каспийских углеводородов в большей степени продиктовано геополитическими мотивами, чем экономической целесообразностью. В данных условиях не следует ожидать резкого ускорения темпов разработки месторождений на Каспии.

По мере расширения нефтегазодобычи в каспийской акватории все более актуальным будет становиться вопрос о государственной принадлежности разрабатываемых структур. Хотя иранское руководство заверяет о том, что открытые месторождения в Каспийском море находятся в пределах иранской юрисдикции, отсутствие договоренностей по разграничению южного Каспия теоритически позволяет Азербайджану и Туркменистану претендовать на данные блоки.

Исходя из этого, можно заключить, что углеводородные ресурсы лишь с недавних пор стали фигурировать в каспийской политике Ирана и пока не стали ее основополагающим элементом. Повышение значимости нефтегазового сектора будет происходить параллельно с увеличением объемов промышленной добычи углеводородов, однако, вплоть до этого момента приоритетом будут оставаться региональные социально-экономические проекты.

Перспективы развития стратегического курса Ирана в Каспийском регионе

Неизменность позиции иранского руководства относительно урегулирования статуса Каспийского моря во многом определяет отсутствие подвижек в переговорном процессе по вопросу определения правового режима на Каспии. При этом иранские эксперты не склонны считать, что стремление добиться раздела Каспия на 5 равных частей каким-либо образом выходит за рамки международно-правовой практики. Более того, специалисты ИРИ по международному праву рассмотрели все имеющиеся прецеденты разграничения водоемов для того, чтобы найти необходимые подтверждения своей позиции. Прежде всего, Тегеран продолжает настаивать на соблюдении на Каспии режима, установленного в соответствии с договоренностями между Россией и Ираном от 1921 и 1940 гг. При этом последующие соглашения в рамках встреч «каспийской пятетки» должны будут расцениваться как дополнения и уточнения положений обозначенных договоров.

[8] Строительство второй платформы «Иран Альборз», позднее переименованной в «Амир Кабир», началось в 2001 г. Установка должна работать на участках с глубиной до 1 тыс. м и предназначена для бурения скважин глубиной до 6 тыс. м в юго-западной части Каспийского моря. Все этапы строительства платформы, ее оснащения необходимым оборудованием и ввода в эксплуатацию осуществлялись силами иранских специалистов.

Исходя из этого, Тегеран категорически не приемлет подход, согласно которому прибрежные государства рассматривают каспийскую проблему «с чистого листа». Алматинская декларация и Минское соглашение о создании СНГ обязали постсоветские государства соблюдать международные обязательства Советского Союза, данный тезис лежит в основе иранской дипломатии на Каспии. Следуя этому положению, до окончательного определения правового статуса Каспийского моря, любые действия прибрежных государств, не получившие одобрения всех пяти прикаспийских стран, с позиций международного права оцениваются Тегераном как неприемлемые⁹.

Особенно часто недовольство ИРИ проявляется в отношении действий Азербайджана, который еще в 1995 г. зафиксировал в проекте Конституции страны свое исключительное право на «национальный сектор» в Каспийском море. Недействительными для Ирана остаются договоренности между Казахстаном, Россией и Азербайджаном относительно разграничения северной части Каспия.

Отчасти подобная позиция страны обуславливается особенностями внутреннего законодательства, а именно, наличием запрета заключать новые соглашения, заведомо ухудшающие международное положение или наносящие ущерб экономическому или политическому потенциалу Ирана¹⁰. Помимо этого, подход ИРИ к каспийской проблематике сформирован исходя из задач, поставленных перед правительством страны духовным лидером Ирана аятоллой А. Хаменеи. Таким образом, добиться кардинальных изменений иранского видения в данном вопросе можно лишь в случае смены приоритетов на самом высоком уровне руководства ИРИ. И хотя в среднесрочной перспективе иранский курс в вопросе статуса каспийского водоема, скорее всего, сохранит прежние ориентиры, существует вероятность смягчения позиций страны в случае, если в ходе полномасштабной добычи углеводородов в Каспийском море, Тегеран убедится в том, что разрабатываемые месторождения будут расположены в пределах 13%-ного сектора моря. В данной ситуации потребность претендовать на долю моря в 20% потеряет свою актуальность, тем более что четверка других прикаспийских стран не согласится с подобным вариантом делимитации Каспия.

Между тем ИРИ оставляет за собой право в одностороннем порядке расширить зону своей экономической ответственности в Каспийском море за пределы 20%-ной части при возникновении чрезвычайных обстоятельств в экологической сфере. В качестве исторического прецедента ИРИ будет опираться на решение Канады увеличить пределы своей юрисдикции в Арктике на 100 морских миль. Обозначенные действия Ирана, безусловно, будут расценены государствами региона как попытка прикрыть свои экспансионистские намерения благородными планами по защите окружающей среды, что значительно затруднит реализацию данной инициативы. Тем не менее, сам факт существования подобного сценария свидетельствует о потенциальной готовности принять более активное участие в геополитических процессах региона.

Для успешной реализации внешнеполитических приоритетов на Каспии Ирану необходимо в полной мере обеспечить стабильное экономическое развитие своих прикаспийских территорий, включающих провинции *Гилян, Мазандаран и Голлистан*. Общая протяженность береговой линии обозначенных провинций составляет всего 400 км¹¹,

[9] Каспийское море: процесс выработки правового статуса остается в тупике // <http://arntoday.info/default.asp?Lang=Ru&NewsID=72184>

[10] Там же.

[11] Береговая линия каспийского побережья Казахстана составляет 2300 км.

однако именно на иранском побережье Каспия расположено наибольшее количество морских портов.

В настоящее время в южной части моря функционируют 6 иранских портов, а именно, Энзели, Ноушахр, Нека, Амирабад, Гяз, а также недавно запущенный порт Астара. В планы Тегерана входит строительство еще трех портовых сооружений Чамхал, Кияшехр и Чабуксер. Помимо этого, ведутся работы по увеличению потенциала погрузочных и разгрузочных мощностей существующих портов. Так, глава провинции Гилян М. Саадати заявил, что к 2013 г. перевалочные возможности порта Энзели будут доведены до 11 млн. т.¹²

Иранские власти уделяют столь пристальное внимание развитию портовой инфраструктуры на Каспийском море ввиду следующих обстоятельств:

- Стремясь в полной мере реализовать свой транзитно-транспортный потенциал, Иран рассчитывает укрепить торговые связи со странами прикаспийского региона за счет роста объемов морских транзитных перевозок в рамках транспортного коридора «Север-Юг»;
- Сохранение сельского хозяйства и животноводства¹³ в качестве основных сфер, в которых занято население прикаспийских провинций, обуславливает намерение Тегерана повысить уровень индустриализации северных территорий¹⁴;
- Повышение интереса стран Юго-Восточной Азии к сотрудничеству с ИРИ по формированию маршрутов экспорта товаров в страны Центральной Азии вынуждает иранские власти предпринимать меры для выравнивания производственных мощностей между портами Каспийского моря и Персидского залива;
- Открытие в каспийской акватории нефтегазовых месторождений актуализировало потребность в создании береговых баз обеспечения добычи углеводородов¹⁵, а также в привлечении ресурсов каспийских портов для транспортировки сырья.

Следует также отметить, что правительство страны намерено в ближайшем будущем осуществить ряд наземных и морских транспортных проектов, которые позволят создать дополнительные маршруты дорожного сообщения между северными провинциями, решив при этом проблему загруженности действующих магистралей. В частности, для снижения нагрузки на автодороги между Гиляном, Мазандараном и Голестаном, на Каспии было решено открыть морские пассажирские рейсы¹⁶. Помимо этого, в мае текущего года стало известно о запуске проекта объездной трассы Рамсар, строительство которой частично будет проходить на каспийском побережье¹⁷.

Продолжаются работы по увеличению плотности сети железных дорог региона. Так, согласно графику проходит строительство в провинции Гилян железнодорожной ветки Решт-Астара, которая является составной частью МТК «Север-Юг» с планируемым годовым объемом грузоперевозок в 20 млн. т. Ввод в эксплуатацию данной железной дороги должен состояться до марта 2014 г. На текущий момент в рамках проекта

[12] Иран планирует построить еще три порта на Каспии // <http://www.vestikavkaza.ru/news/33742.html>

[13] Так, например, Гилян занимает первое место в стране по производству чая, натурального шелка и маслин. По производству риса, киви и цитрусовых лидирующие позиции удерживает Мазандаран. Благодаря увеличению объемов производства, в том числе за счет рыбоводческого хозяйства в Голестане, Иран вышел на первое место в мире по выращиванию форели.

[14] До появления порта Астара в данном районе провинции Гилян не было ни одного промышленного предприятия, что значительно увеличивало процент безработных в Шахрестане.

[15] Первая такая база была открыта в провинции Гилян для обслуживания месторождения «Сардар-е Джангал».

[16] Корабль, который будет осуществлять туристические поездки, рассчитан на 260 пассажиров.

[17] Объездная трасса будет включать 8 полос автомобильной дороги и два железнодорожных пути. Реализацию проекта планируется завершить в течение 3,5 лет.

монтажные работы выполнены на 72%. С 2011 г. на стадии реализации находится контракт на строительство железнодорожного полотна по маршруту Решт-Сари, которое свяжет административные центры Гиляна и Мазандарана.

Одной из центральных проблем северных областей ИРИ является хронический дефицит природного газа. Долгое время единственным источником сырья для обеспечения хозяйственной деятельности прикаспийских провинций оставались поставки из Туркменистана. Однако после завершения строительства газопровода Лушан-Решт¹⁸ появится возможность транспортировать газ, добываемый на месторождении «Южный Парс» в Персидском заливе, в район Каспийского моря¹⁹. Дополнительные объемы газа будут также поступать по мере наращивания газодобычи на каспийском шельфе.

Несмотря на наличие достаточного количества проектов социально-экономического характера, в отношении прикаспийских территорий не разработано целенаправленной программы, которая бы поэтапно определяла приоритеты развития провинций. Вместе с этим, внимание руководства страны к данному региону будет повышаться по мере роста объемов каспийских углеводородов в экспорте ИРИ.

Актуальным для ИРИ остаются вопросы обеспечения военной безопасности. Несмотря на то, что стратегия развития военного флота Ирана преимущественно направлена на укрепление морской группировки в Индийском океане в целом, и в акватории Персидского и Оманского заливов в частности, становление ВМС на Каспии также является неотъемлемой частью оборонной концепции ИРИ. На сегодняшний момент вооруженную силу Ирана на Каспийском море представляют около 90 катеров и вспомогательных судов, включая два ракетных катера типа Sina и ракетный эсминец «Sahand». В планах Тегерана пополнить ВМС в Каспийском море корветом типа Jamagan, вооруженным противокорабельными ракетами, артиллерийскими установками и вертолетом, а также разместить в море малые подводные лодки, производство которых стало серийным²⁰.

Наращивание боевых возможностей иранских ВМС является следствием общей тенденции к милитаризации каспийского водоема и по большей части носит оборонительный, а не наступательный характер. Тем не менее, проведение в сентябре т. г. на Каспии военно-морских маневров²¹ сразу после международных учений по разминированию в Персидском заливе, в которых приняли участие порядка 20 стран, включая США, свидетельствует о том, что Иран не исключает вероятности ведения активных боевых действий в Каспийском регионе в случае военного конфликта с Вашингтоном.

Нужно отметить, что военное сотрудничество США с Казахстаном, Азербайджаном и Туркменистаном вызывает обеспокоенность у Тегерана, который опасается формирования плацдарма для ведения против ИРИ вооруженных действий. Особенно остро Иран реагирует на расширение партнерских отношений в области обороны между Азербайджаном, США и Израилем. Так, резкую критику иранского руководства вызвал азербайджано-израильский контракт на покупку оружия на сумму 1,6 млрд. долл. Не осталась также без внимания информация о намерении

[18] Протяженность газопроводного участка Лушан-Решт составляет более 80 км. Он представляет собой часть 3-го транснационального газопровода Ирана.

[19] Газ из зоны Персидского залива будет транспортироваться в район Каспийского моря // <http://www.oilcapital.ru/export/171795.html>

[20] Каспий: гонка вооружений// http://www.stoletie.ru/geopolitika/kaspij_gonka_voорuzhenij_905.html

[21] Целью маневров стала отработка действий ВМС ИРИ по установке мин, защите морских границ страны и уничтожению плавсредств противника ударами с воздуха.

официального Баку разместить вдоль своих границ семь современных РЭС израильского производства.

В данных обстоятельствах власти ИРИ способны ускорить процесс переоснащения ВМС в регионе, обосновывая подобные меры необходимостью осуществлять охрану нефтегазовых месторождений на море.

Подводя итоги, следует отметить, что обнаружение обширных нефтегазовых запасов в Каспийском море послужило началом процесса *пересмотра подходов иранского руководства к социально-экономическому развитию северных провинций*. После завершения этапа разведывательных и технико-налагодочных работ у прикаспийских областей ИРИ появится углеводородное сырье, которое поможет ликвидировать проблему энергодифицита в регионе. Исходя из этого, Тегеран целенаправленно предпринимает шаги по формированию на севере страны необходимой промышленной инфраструктуры для добычи и переработки потенциальных нефтегазовых ресурсов. В частности, в провинции Гилян была введена в эксплуатацию береговая база обеспечения каспийских месторождений. Помимо этого, в провинции Мазандаран будут построены нефтяные резервуары Северного нефтяного терминала, а также Мазандаранский нефтеперерабатывающий завод.

Создание обозначенных промышленных мощностей должно привести к самым *широким структурным и экономическим изменениям* на севере Ирана. Так, например, только в провинции Гилян разработка газового месторождения «Сардар Джангал» позволит создать более 100 тыс. новых рабочих мест. Однако, нужно отметить, что данные преобразования будут происходить в течение продолжительного временного отрезка, и не сразу окажут воздействие на геополитическое видение ИРИ по решению вопросов каспийской проблематики.

Помимо этого, Иран стремится максимально эффективно использовать транзитный потенциал страны, что нашло свое выражение в решении *увеличить портовые мощности* на Каспии. Запуск первой очереди нового порта Астара, а также подготовительная работа по строительству еще трех портов свидетельствует о сохранении приоритетности реализации потенциальных возможностей МТК «Север-Юг». Одновременно с этим, данная мера призвана понизить уровень социальной напряженности в северных провинциях, решив проблему безработицы. Нужно отметить, что Мазандаран и Гилян попали в список провинций, в которых ситуация с трудоустройством является критической.

УСИЛЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА КАСПИИ В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

ХУ ХУНПИН

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник института Центральной Азии Академии общественных наук СУАР КНР (СУАР, Китай)

Расположенные в Каспийско-Центральноазиатском регионе государства-члены ШОС обладают чрезвычайно богатыми нефтяными ресурсами, за что их называют стратегической энергетической базой XXI века. Продвижение энергетического сотрудничества между членами Организации не только с самого начала входило в число наиболее значимых задач для ШОС, но также служит важной договоренностью самих стран-участниц.

С момента своего создания Шанхайская организация сотрудничества занимается выработкой механизмов стабильного экономического сотрудничества, и на основе принципов взаимности, взаимовыгоды и обоюдного выигрыша, проводит в жизнь тесное торгово-экономическое сотрудничество, содействует экономическому прогрессу государств-членов. Начиная с 2006 года в ШОС был учрежден «Энергетический клуб». В «Декларации глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания», подписанной по итогам саммита ШОС от 7 июня 2012 года в Пекине, а также в «Среднесрочном стратегическом плане развития ШОС» и в «Информационном коммюнике», – во всех данных документах подчеркивается идея того, что государства-члены будут стремиться «к укреплению энергетического сотрудничества в Организации» и «защите энергетической безопасности региона».

В числе государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, а также среди ее стран-наблюдателей, имеются как государства-производители, обладающие огромными запасами энергетических ресурсов, так и государства-потребители с их обширными рынками. Согласно имеющейся информации, что касается области энергоресурсов, то государства-члены и наблюдатели ШОС сосредотачивают на своей территории около 1/4 мировой нефти в плане добычи и ресурсов; почти 50% мировых запасов природного газа и более 50% его мировой добычи; почти 50% мировых запасов угля и более 50% его мировой добычи, а также почти 50% разведанных мировых запасов урана. В международных энергетических кругах считают, что регион ШОС обладает самым огромным потенциалом открытия естественных нефтяных и газовых хранилищ после Ближнего Востока. На международном рынке энергоресурсов Китай включают в число одних из наиболее стабильных и надежных энергетических рынков мира. В то же время,

Китай выступает одной из крупнейших стран-производителей и стран-инвесторов в энергетический сектор в мировом масштабе. Являющаяся страной-наблюдателем, Индия также представляет собой динамичное развивающееся государство, энергетический рынок которого обладает большим потенциалом. Кроме того, многие из стран ШОС, как членов, так и наблюдателей, сосредотачивают на своей территории несколько значимых транзитных коридоров, по которым энергоресурсы могут транспортироваться по всему евразийскому континенту, связывая в кольцо каспийские энергоресурсы с востоком, создавая потенциальный маршрут «Энергетического шелкового пути» Восточной Азии. Китай, как государство, расположенное в глубине евразийского континента, также может обеспечить экспорт по морю энергетических ресурсов Центральной и Западной Азии.

Как государства-производители энергоресурсов надеются получить стабильные рынки для долгосрочных поставок энергии; так и государства-потребители энергии, в свою очередь, надеются обрести стабильные и надежные поставки энергии на долгосрочную перспективу, достигнуть диверсификации импорта энергоносителей и избежать рисков для собственной энергетической безопасности. Таким образом, дальнейшее укрепление энергетического сотрудничества в рамках ШОС для обеспечения экономического развития и социальной стабильности ее членов имеет также большое значение для региональной безопасности и стабильного развития.

В настоящее время очевидно, что энергетическое сотрудничество в рамках ШОС проходит в основном в рамках двусторонних отношений. Среди них наиболее впечатляющим является энергетическое сотрудничество Китая и Казахстана. Казахстан уже стал стабильным поставщиком нефти и газа для Китая в сфере импорта с западных территорий. В настоящее время проект китайско-казахстанского газопровода «Южный поток» (участок Бейнеу-Шымкент) вошел в стадию полномасштабного строительства, на март 2013 года запланирован пуск газа. Китайско-казахстанский проект «Южный поток» позволит транспортировать обильные ресурсы природного газа из западных территорий Казахстана на юг, его предназначение главным образом – для бытовых целей данных мест, что непременно принесет пользу населению Южного Казахстана, повышая благосостояние более чем 10 тысяч деревень и более 5 миллионов человек, а также содействуя экономическому развитию южных регионов страны. После завершения строительства китайско-казахстанского проекта «Южный поток», центрально-азиатский газопровод будет включен в сеть казахстанских магистральных газопроводов и тем самым соединен с главными нефте- и газоносными районами в Западном Казахстане. Эффективно повышая стратегический уровень китайско-казахстанского сотрудничества в сфере нефти и газа, мы таким образом открываем широкое пространство для китайско-казахстанского энергетического сотрудничества. Китайско-российское китайско-узбекское и китайско-туркменское энергетическое сотрудничество также достигло больших результатов, углубление двустороннего сотрудничества в рамках ШОС в целом формирует возможности для более развитого многостороннего сотрудничества.

В настоящее время существует много различных подходов к тому, каким именно образом следует укреплять энергетическое сотрудничество в ШОС, два из них – наиболее распространенные.

Во-первых, создание Энергетического клуба ШОС. Изначально это было предложение и инициатива российской стороны, однако сейчас данная российская инициатива, похоже, идет на спад.

Во-вторых, некоторыми учеными предлагается создать единое энергетическое пространство. Отдельные китайские эксперты считают, что по мере углубления энергетического сотрудничества в рамках ШОС вполне вероятно формирование некоего «Единого энергетического пространства», вплоть до своего рода «Энергетического союза». Такое «Единое энергетическое пространство» или «Энергетический союз» внедрит новые формы энергетического сотрудничества, позволит реализовать новую концепцию энергетического сотрудничества и, в целом, имеет хорошие перспективы для того, чтобы положить начало определенному, отличающемуся от существующих в мире энергетических альянсов, «гармоничному» геополитическому энергетическому блоку.

Первый тип сотрудничества, из приведенных выше, относительно свободный, что на современном этапе, возможно, представляется более реализуемым. Осуществить же создание «Единого энергетического пространства» сравнительно сложнее, требуется решение многих технических и правовых вопросов, что в краткосрочной перспективе сделать довольно трудно. Но вне зависимости от того, какая модель будет выбрана, дальнейшее укрепление энергетического сотрудничества в рамках ШОС уже явная необходимость.

Укрепление сотрудничества в области энергетики в рамках ШОС не только соответствует базовым интересам государств-членов, но также способствует делу укрепления региональной безопасности и стабильности. Конечно, необходимо выделить и ряд негативных факторов, влияющих на энергетическое сотрудничество в ШОС. Среди них наиболее значимыми являются следующие четыре момента:

1) Прикаспийские государства Центральной Азии находятся на стадии политических и социальных преобразований, их дальнейшее развитие с учетом влияния международной обстановки и внутренних проблем зависит от слишком большого количества переменных.

2) Не ясна позиция России в отношении идеи продвижения прикаспийского энергетического сотрудничества в рамках ШОС. До настоящего момента Россия уделяет гораздо больше внимания Единому экономическому пространству в Евразийском союзе.

3) Вмешательство внешних сил, в особенности, стран Запада. В настоящее время месторождения нефти и газа Центральной Азии большей частью находятся в руках крупных западных нефтяных компаний, что не может не влиять на выбор регионов, куда направляются потоки экспорта нефти и газа.

4) Нетрадиционные факторы безопасности, в числе которых свирепствующие в регионе «три силы зла», соседство с Афганистаном и Ираком, на протяжении нескольких лет находящихся в состоянии войны, обострение отношений между Ираном и международным сообществом. Кроме того, сложно предсказать возможное влияние деятельности незаконных вооруженных группировок Чечни, последствий российско-грузинского конфликта и пр. на организацию будущих поставок энергоресурсов из Каспийского региона.

Несмотря на все имеющиеся неблагоприятные факторы, укреплять энергетическое сотрудничество на Каспии в рамках Шанхайской организации сотрудничества необходимо, это не только отвечает интересам стран-производителей энергоресурсов, но также соответствует коренным интересами потребителей энергии. Тесное сотрудничество, взаимная

выгода и совместное развитие являются общим стремлением государств-участников ШОС. Кроме того, дальнейшее укрепление энергетического сотрудничества на Каспии в рамках ШОС постепенно приведет к тому, что энергетическое сотрудничество будет стимулировать другие виды сотрудничества в не-энергетических секторах. Тесное сотрудничество между правительствами, диалог и обмен между правительствами и предприятиями, укрепление взаимного доверия и сплоченности между государствами-членами, все это непременно будет играть очень важную роль в поддержании региональной стабильности и процветания, а также в общем развитии ШОС. Однако ясно, что вне зависимости от того, какой именно путь энергетического сотрудничества будет выбран, государства-члены Организации должны будут приложить немало усилий.

ЭКОНОМИКА И ГЕОПОЛИТИКА КАСПИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

ЖИЗНИН СТАНИСЛАВ ЗАХАРОВИЧ

Доктор экономических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, президент Центра энергетической дипломатии и геополитики (Москва, Россия)

Роль каспийских углеводородов для мировой энергетики может существенно возрасти в случае преодоления глобального финансово-экономического кризиса и по мере роста цен на нефть и газ. Серьезным фактором, содействующим усилению внимания стран ЕС, Китая и некоторых других стран к каспийским нефтегазовым ресурсам, является необходимость обеспечения их энергетической безопасности в новых геополитических условиях. В первую очередь речь идет о странах Ближнего Востока и Северной Африки, где наблюдается политическая дестабилизация, что может вести к срывам поставок нефти и газа. Помимо действующих маршрутов транспортировки нефти и газа в Каспийском регионе рассматриваются новые проекты, за каждым из которых – переплетение экономических и геополитических интересов государств, коммерческих интересов компаний и соответственно свои проблемы и перспективы. Реализация ряда проектов во многом зависит от решения вопросов, связанных с разработкой нового правового статуса Каспийского моря, налаживания регионального экономического сотрудничества.

Проблемы международно-правового статуса Каспийского моря

Международно-правовой статус Каспийского моря определяется российско-персидским договором от 26 февраля 1921 г., а также советско-иранским договором от 25 марта 1940 г. Оба документа являются бессрочными и основываются на принципе «общей воды». Конкретно речь идет о режимах свободы судоходства и рыболовства для прикаспийских государств, запрете плавания судов под флагами некаспийских стран. Вопросы недропользования и природоохранной деятельности договорами не регулируются.

После образования новых независимых государств на территории бывшего СССР некоторые бывшие республики решили, что, исходя из существующего международно-правового статуса Каспия, они вправе проводить разведку нефтегазовых месторождений и осуществлять добычу в любой точке Каспийского моря. Однако в условиях отсутствия нового правового статуса и режима Каспия, в том числе решающего проблемы собственности прикаспийских государств на энергетические ресурсы, осуществление этих прав уже привело к конфликтным ситуациям. В этой связи можно отметить спор Азербайджана и Туркменистана, а также Азербайджана и Ирана из-за принадлежности ряда месторождений. Возникали также проблемы, которые были урегулированы, в отношениях Казахстана и России из-за принадлежности месторождения в северной

части Каспия. Известно, что Россия заявляла о том, что прокладка транскаспийских трубопроводов по дну моря до урегулирования его правового статуса и режима хозяйственной деятельности, особенно в сфере охраны окружающей среды, была бы неправомерной.

Несмотря на заключение крупных контрактов, неурегулированность правового статуса и режима Каспийского моря представляет серьезную проблему для широкомасштабного освоения каспийских нефтегазовых месторождений. Отсутствие четкой правовой фиксации национальной принадлежности нефтегазовых ресурсов Каспия между пятью каспийскими государствами означает продолжение юридических споров на межгосударственном уровне. Как свидетельствует международная практика, эти процессы могут затянуться на многие годы и десятилетия, а также привести к разделу каспийского дна по схемам, отличающимся от тех, которые заявлены сегодня. Это обстоятельство рассматривается в качестве серьезного политического риска и поэтому сдерживает привлечение крупных инвестиций в каспийские углеводородные месторождения.

Более пятнадцати лет ведутся трудные переговоры между пятью прикаспийскими государствами по разработке проекта Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. В соответствии с протоколом первого совещания руководителей правовых департаментов МИД каспийских стран (Тегеран, 1995 г.), будущая Конвенция о новом международно-правовом статусе Каспийского моря должна охватывать вопросы судоходства, использования биологических ресурсов, экологии, разработки минеральных ресурсов. В ней также должны быть определены новые суверенные права и юрисдикции пяти прибрежных государств в Каспийском море.

За доступ к этим месторождениям и маршруты транспортировки каспийских нефтегазовых ресурсов ведется острая дипломатическая борьба, в которой сталкиваются интересы региональных и внерегиональных государств, а также крупных компаний. Не вдаваясь в юридические сложности и тонкости проблем, возникающих в переговорах каспийских государств по правовому статусу Каспия, необходимо отметить, что все они придерживаются разных точек зрения по поводу того, как его делить и кто в итоге будет владеть правом собственности на конкретные месторождения. Это связано с тем, что за каждой из этих точек зрения стоят свои предварительные финансово-экономические расчеты с использованием последних геологоразведочных данных в отношении запасов нефти и газа конкретных месторождений.

Развитие многостороннего сотрудничества в Каспийском регионе

В настоящее время действует постоянный механизм Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств (СРГ). Одной из основных задач этой группы является выработка рекомендаций для регулярных встреч министров иностранных дел прикаспийских государств и Каспийских саммитов с участием руководителей этих государств.

I саммит глав прикаспийских государств в пятистороннем формате (Россия, Азербайджан, Иран, Казахстан и Туркмения) был проведен в Ашхабаде в апреле 2002 года. 16 октября 2007 года в Тегеране прошел II Каспийский саммит. По его итогам лидеры прикаспийских государств подписали совместную декларацию. В документе говорится,

что прибрежные государства обладают суверенными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов. «До определения нового правового статуса Каспия в его акватории должны действовать согласованные на основе реализации их суверенных прав режимы судоходства, рыболовства и плавания судов исключительно под флагами прикаспийских стран», – отмечается в декларации. Кроме того, на саммите достигнута договоренность о проведении на регулярной основе встреч глав прикаспийских государств, а в период между ними встреч министров иностранных дел и уполномоченных экспертов для рассмотрения всего комплекса вопросов, связанных с Каспийским морем. На саммите в Тегеране была достигнута принципиальная договоренность о целесообразности обсуждения возможности создания Организации регионального экономического сотрудничества.

В соответствии с этой договоренностью 3-4 октября 2008 г. в Астрахани была проведена Межправительственная экономическая конференция прикаспийских государств (МЭКПГ), в которой приняли участие правительственные делегации всех пяти прикаспийских государств (Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия, Туркменистан), возглавляемые вице-премьерами с привлечением ключевых министров, а также представители ведущих российских и зарубежных компаний. Работа проходила на пленарных заседаниях, а также в формате «круглых столов» и двусторонних встреч. Министры транспорта прикаспийских государств поддержали инициативу о проведении ежегодных министерских встреч. Министры энергетики одобрили создание многосторонних рабочих групп по обсуждению ряда энергетических проектов. Руководители ведомств по рыболовству условились провести работу в целях ускорения выработки Межправительственного соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биоресурсов Каспийского моря. Главы природоохранных министерств подтвердили необходимость полного выполнения положений Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря и дополнительных протоколов к ней. Руководители министерств экономики и финансов высказались за мобилизацию финансовых ресурсов пяти прикаспийских стран в целях развития инвестиционных процессов в регионе.

По инициативе иранской делегации, поддержанной Россией, обсуждалась перспектива создания Организации каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС), что должно было найти свое отражение в совместном заявлении по итогам Конференции. Была проделана большая работа по выработке соответствующих компромиссных формулировок. Однако из-за отказа туркменской делегации принимать такой документ, а также из-за сдержанной позиции представителей Азербайджана и Казахстана, которые заявили о преждевременности решения в пользу создания ОКЭС, была согласована формулировка о продолжении экспертной проработки этого вопроса, что было отражено в заявлении председателя конференции. Однако в дальнейшем работа по созданию ОКЭС «забуксовала».

18 ноября 2010 г. в Баку состоялся III Каспийский саммит. Президенты подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, а также расширенное совместное заявление по итогам саммита. Самым важным итогом переговоров тогда стало принципиальное решение, что Каспийское море объявляется «морем мира», и «все вопросы на море будут решаться прикаспийскими государствами мирными средствами». Президенты договорились, что следующий саммит должен пройти в России раньше, чем через три года, а рабочая группа на уровне

заместителей министров иностранных дел по работе над Конвенцией о статусе моря должна встречаться не реже пяти раз в год. Подготовка к IV саммиту проходит непросто. Одна из причин отсутствие существенного прогресса на переговорах о правовом статусе Каспийского моря.

Помимо официальных мероприятий каспийской пятерки ежегодно проходят различные международные конференции по каспийским углеводородам. Чаще всего они проводятся в Софии, Праге, Баку, Стамбуле, Афинах, Вене, Париже. В них принимают участие представители правительственных, деловых и академических кругов некоторых каспийских стран, а также стран Европы и США.

Геополитические и экономические интересы основных участников каспийского энергетического марафона

Региональные страны

По оценкам Минприроды РФ, запасы углеводородов в российской части шельфа Каспия оцениваются в 100-150 миллионов тонн нефти и 530 миллиардов кубометров газа. Разведанные запасы всего шельфа Каспийского моря составляют 2,95 миллиардов тонн нефти и 3,1 триллионов кубометров газа. Роль морских нефтегазовых ресурсов для прикаспийских стран неодинаковая.

Каспийский регион в силу его географического положения имеет весьма важное стратегическое значение для России, особенно в условиях изменения геополитического баланса в регионе вследствие распада СССР. Российские энергетические интересы связаны здесь, прежде всего, с укреплением энергетической безопасности. Региональное энергетическое сотрудничество играет ключевую роль в обеспечении стабильности в Каспийском регионе с учетом российских геополитических и экономических интересов. В числе приоритетных задач входит дипломатическое содействие реализации наиболее выгодных для России трубопроводных проектов.

Оценивая *интересы Азербайджана* на Каспии, необходимо отметить, что основная часть сухопутных нефтяных месторождений республики была истощена в течение двадцатого столетия. Поэтому каспийские морские углеводородные месторождения являются, по сути, единственной основой его экономического потенциала и выживания. В отношении путей транспортировки углеводородов Азербайджан занимает достаточно гибкую позицию. Старается не ссориться с Россией, но ведет дело к тому, чтобы основная часть его углеводородов транспортировалась в обход России (БТД, БТЭ, Набукко, Южный коридор).

Интересы Казахстана во многом определяются прогнозами морских запасов нефти и газа в северной части Каспия. Страна обладает значительными запасами энергетических ресурсов в пределах своей сухопутной территории. Их разработка является приоритетом казахстанской энергетической политики. После распространения информации об огромных потенциальных запасах нефти и газа в северной части Каспия, Казахстан активизировал дипломатическую деятельность в отношении раздела дна моря с целью международно-правового признания прав Казахстана на значительную часть северо-каспийских минеральных ресурсов. Позиция Казахстана: транспортировка нефти через действующие маршруты, включая КТК и Атырау-Самара. Кроме того, развивается транспортная система с целью доставки нефти баржами через Каспийское море в Баку. Проявляет интерес к возможности подключения

к БТД. Построили нефтепровод в КНР. Вместе с туркменами участвовали в строительстве газопровода в КНР через свою территорию.

Что касается *интересов Туркменистана*, то они во многом определяются тем, что промышленная добыча нефти и газа ведется на его основных месторождениях, которые находятся на суше. В то же время Туркменистан предъявляет претензии к Азербайджану в отношении ряда месторождений, которые азербайджанская сторона уже включила в свой национальный сектор. Интересы Ашхабада сводятся к тому, чтобы максимально диверсифицировать газотранспортные маршруты и снизить зависимость от России. Туркмены выступают за строительство прикаспийского газопровода и не против модернизации системы САЦ. Но в то же время реализуется проект на Китай, а также рассматривают возможность строительства газопровода по маршруту Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ). Не отказываются от Набукко. Пока прекращена работа над прокладкой газопровода в Турцию и Европу через Иран. В случае изменения ситуации в Иране этот наиболее выгодный с экономической точки зрения проект может быть реанимирован. В последнее время одним из приоритетов энергетической дипломатии Туркменистана становится создание политических условий для реализации проекта транскаспийского газопровода по дну Каспийского моря до Азербайджана, не дожидаясь урегулирования правового статуса Каспийского моря. Ашхабад ищет союзников в ЕС и США.

Интересы Ирана в отношении Каспия в меньшей степени определяются энергетическим фактором. Это связано с тем, что основные запасы нефти и газа страны расположены значительно южнее в пределах ее суверенной территории в т.ч. на шельфе Персидского залива, а ресурсные запасы нефти и газа вблизи каспийских берегов Ирана оцениваются как малоперспективные. В то же время участие в разделе каспийских углеводородов и трубопроводной дипломатической игре способствует преодолению международной изоляции Ирана, а также усилению его геополитического влияния в важном для его внешнеполитических и внешнеэкономических интересов регионе. При нынешнем раскладе геополитических и экономических сил в Каспийском регионе Иран не заинтересован в ускорении процесса разработки нового международного правового статуса Каспийского моря, с тем, чтобы тормозить невыгодные Тегерану проекты.

Интересы внерегиональных стран

Транзитные страны. Следует выделить Турцию, на каспийскую политику которой влияют энергетический и геополитический факторы. Турция заинтересована в обеспечении доступа своих компаний к богатой ресурсной базе Каспийского региона. Кроме того, она усиленно лоббирует прокладку основных трубопроводных маршрутов для транспортировки каспийских энергетических ресурсов на мировые рынки через свою территорию. Контроль над транзитными маршрутами региона, несомненно, усилит турецкое влияние в Закавказье и Средней Азии. Кроме того, Турция рассчитывает укрепить свои позиции в качестве транзитного центра для транспортировки нефти и газа в ЕС, своего рода «энергетического перекрестка Евразии». Свои транзитные аппетиты имеются у Украины и Грузии. Болгария, Греция, Австрия, Италия и другие страны ЕС, действуя в рамках энергетической дисциплины ЕС, в то же время исходят из национальных экономических и политических

интересов в области транзита каспийских углеводородов, которые в определенной степени различаются.

Потребители. Каспийские интересы США, а также стран ЕС, Японии и Китая связаны с их энергетической стратегией, нацеленной на диверсификацию внешних источников поставки энергоресурсов, снижение зависимости от нестабильного в политическом отношении Ближнего Востока, а также обеспечение благоприятных внешнеполитических условий для широкого доступа к ресурсно-сырьевой базе региона. Это вопросы их энергетической безопасности. Кроме того, на позицию стран-потребителей, особенно США и ЕС, большое значение оказывает важное геополитическое расположение Каспийского и Среднеазиатского регионов. ЕС и США стремятся снизить зависимость от поставок каспийских углеводородов через Россию и развивать новую транспортную инфраструктуру (Набукко, Южный коридор, БТД и др.). Следует отметить, что у США и ЕС разработаны свои «каспийские нефтегазовые стратегии», а также механизмы их реализации, в которых задействовано немалое количество представителей правительственных и деловых кругов. Активность на каспийском направлении всех внерегиональных стран возрастает.

Практически все крупные международные компании являются важными игроками в каспийской нефтегазовой игре и стремятся в той или иной степени «застолбить» свои права на участие в разработке и транспортировке каспийских углеводородов, не дожидаясь урегулирования проблем правового статуса и режима использования Каспийского моря. Наблюдается формирование различных альянсов и союзов между этими компаниями. В настоящее время наибольший интерес представляет ситуация вокруг ряда газотранспортных проектов в Каспийском регионе.

Международные газовые проекты

Прикаспийский газопровод – реализация реальна. Но многое зависит от финансовых возможностей «Газпрома», а также разрешения проблем с Туркменистаном. Модернизация САЦ зависит от политических и экономических отношений России, Узбекистана, Казахстана и Туркменистана. *«Южный поток»* – пока перспектива не ясна, хотя в последнее время ситуация начала меняться в положительном направлении. Одним из последних контрактов с участием стран каспийского региона является азербайджано-российский по транспортировке природного газа из Азербайджана. Российская сторона подписала 14 октября 2009 года с Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР) долгосрочный контракт, согласно которому азербайджанский газ впервые стал поступать в Россию в объеме до 1 млрд. куб. м в год. 3 сентября 2010 года «Газпром» и ГНКАР подписали дополнение к действующему контракту купли-продажи азербайджанского природного газа.

Баку-Тбилиси-Эрзурум для нужд Турции будет развиваться. *Южный коридор*, *Набиссо* и *Транскаспийский газопровод* (ТКГ) вряд ли будут реализованы в ближайшее время. В частности, прокладка ТКГ без решения правового статуса Каспийского моря нереальна, поскольку Азербайджан и Туркменистан не намерены ухудшать отношения с Россией и Ираном, а позиция Казахстана заключается в плавном уходе от участия в ТКГ, ссылаясь на отсутствие надлежащей правовой и ресурсной базы. Азербайджанская сторона, реализовывая свои собственные международные газопроводные проекты, ставит под

сомнение целесообразность проекта Nabucco в целом. Обращает на себя внимание соглашение с Турцией от 27 октября 2011 г. о продаже газа с азербайджанского месторождения «Шахдениз-2» с 2017 г. в Турцию, а также соглашение о транзите азербайджанского газа через Турцию в 2017-2042 годах по сетям турецкой государственной трубопроводной компании Botas. В этой связи Баку и Анкара намерены построить новый газопровод на территории Турции.

Кратко резюмируя, можно отметить, что среди проблем реализации каспийских нефтегазовых проектов выделяется неопределенность со сроками преодоления мирового финансово-экономического кризиса, роста спроса и соответственно цен на углеводороды на международных рынках. Проблемы привлечения инвестиций создают трудности для реализации всех проектов с учетом сложившейся экономической ситуации в мире.

Наиболее серьезной проблемой является нерешенность правового статуса Каспийского моря, что создает трудности для прокладки подводного нефтепровода из Казахстана в Баку с подключением к БТД, а также ТКГ с подключением газа Туркменистана к Набукко и Южному коридору. Кроме того, отсутствие Конвенции о новом международно-правовом статусе Каспийского моря создает серьезные политические риски для привлечения широкомасштабных инвестиций в освоение морских нефтегазовых месторождений Каспия.

ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЗОПАСНОСТИ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА В СВЕТЕ ГЕОПОЛИТИКИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

РЕВА СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

Кандидат политических наук, руководитель отделения
Антитеррористического Международного Центра в Центральной Азии
(Москва, Россия)

Источниками региональной нестабильности в последнее время являются различные радикальные группы экстремисткой направленности, действующие под религиозным прикрытием. Компетентные органы государств региона считают очевидным, что на формирование их идеологии оказывают влияние радикальные религиозные учения в основном салафитско-ваххабитской направленности.

В распространении идей т. н. джихадизма, наблюдается устойчивая динамика. Это становится важной компонентой современной геополитики. В условиях глобализации и развития интернета, происходит саморадикализация части религиозного общества. Этот на первый взгляд хаотичный процесс, на наш взгляд, хорошо режиссирован силами, заинтересованными в дестабилизации обстановки в регионе.

Ведь свободно пользуясь современными способами распространения информации, идеологи религиозного экстремизма имеют все возможности пропагандировать свое более радикальное толкование джихада, направленное на достижение конкретных политических целей.

На этом фоне значительно усилили свои позиции в странах Содружества США и их союзники. Активизировались контакты их представителей с властями государств региона по проведению совместных учений и по оказанию значительной материальной и иной помощи в области подготовки кадров, технического содействия и развития региональной системы безопасности по образцу НАТО.

Причем эту активность некаспийских государств и негосударственных акторов можно скорее рассматривать как фактор нестабильности. Чего только стоит, так называемая концепция «Нового Шелкового пути», возникшая по инициативе вашингтонского Центра стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies, CSIS). Концепцию активно используют политические и военные советники, рассмотревшие возможные сценарии вокруг дальнейшей судьбы Северной распределительной сети (СРС) после ухода США и НАТО из Афганистана.

Многие эксперты считают эту концепцию как специально созданную для овладения транзитными государствами в Центральной Азии и установления контроля над ними. «Новый Шелковый путь» – это

трансконтинентальная сеть, которая фиксирует присутствие в регионе экономических интересов США и союзников.

Таким образом, мы наблюдаем конкретные попытки по подрыву экспортных возможностей и экономических связей России в регионе и создание нового транзита к обширным рынкам Китая, Индии и Пакистана. В таком подходе уже заложен конфликт интересов, который только будет расширять зону нестабильности.

В это время, страны так называемой «каспийской пятерки», казалось бы, должны сообщать предпринимать активные шаги по созданию новой архитектуры региональной безопасности. Однако в новых геополитических условиях большинство стран, получивших независимость, во главу угла ставят решение задач по укреплению суверенитета и национального развигтия, забывая при этом, что в одиночку эти задачи не решить. Поэтому прикаспийские государства, имея общие исторические корни и духовную близость народов, никак не могут объединить свои интересы на пути к эффективному обеспечению региональной стабильности.

А ведь нам приходится практически ежегодно ожидать из Афганистана нового вторжения вооруженных отрядов Исламской партии Туркестана (бывшее Исламское движение Узбекистана, далее ИПТ-ИДУ), способных дестабилизировать район, изменить конституционные устои государств. При этом идеологи современного терроризма стремятся маскироваться религиозной идеологией при подготовке и осуществлении акций в виде насильственных форм экстремизма.

По нашим наблюдениям, в религиозной среде уже зреют и распространяются идеи о том, что официальные власти стран региона не руководствуются исламскими ценностями при управлении страной, и что мусульманской умме необходимо объявить им джихад. Например, такими установками пользовались боевики новой террористической организации «Армия Махди», деятельность которой недавно пресечена в Киргизии. Подобные проявления имели место и в Таджикистане, и Узбекистане, а в Казахстане и России это происходит в основном в прикаспийском регионе.

Анализируя имеющиеся институты региональной безопасности, нельзя обойти вниманием иногда высказываемое мнение о неэффективности коллективного противостояния современным вызовам и угрозам безопасности.

Например, существует точка зрения, что виной всему исторические реалии, которые не позволяют государствам региона найти общий язык даже в таком глобальном вопросе как всеобщая террористическая опасность. Это проявляется, прежде всего, в наличии серьезных противоречий на границах между государствами Центральной Азии, особенно там, где не завершен процесс демаркации спорных участков. А это скорее положительный фактор для международных экстремистов и террористов, чем основа для коллективного противодействия современным вызовам и угрозам.

Активизировался процесс милитаризации прикаспийского региона. Государства соседи как бы наперегонки демонстрируют наращивание своей военной мощи на Каспии. Трудно уяснить чего здесь больше, желания дать отпор террористам (опять же в одиночку), или демонстрация мышц перед соседями. На наш взгляд, как первый, так и второй варианты бесперспективны, а вот благоприятную среду для игры на противоречиях они готовят.

Систематизируя материалы из опыта работы в Центральной Азии, по вопросам координации взаимодействия в борьбе с актами террора, следует выделить ряд особенностей.

Нет реальных мер коллективного характера, с участием трех и более государств, когда совместные комплексные мероприятия правоохранительных органов и силовых структур объединены единым замыслом и согласованы по месту и времени в масштабах региона. Наоборот, государства продолжают бороться с глобальной угрозой в одиночку, в лучшем случае прибегая к двухстороннему сотрудничеству.

Такое положение дел на руку только террористам, которые успешно лавируют между государствами, уходя от преследований через прозрачные границы Содружества. Поэтому имеющаяся архитектура региональной безопасности не действует.

Причин, почему так происходит, на наш взгляд, множество, во-первых, обращает на себя внимание один существенный момент, который характерен не только для региона. Во всем мире отсутствует единое понимание и толкование правовых норм в национальных законодательствах, т. н. унификация национальных законодательств в соответствии с общепринятыми нормами универсальных международных конвенций. Данный процесс находится в зародышном состоянии и очень медленно реализуется в постсоветских странах.

Вторая причина такого состояния дел заключается в самом процессе формирования в регионе антитеррористической архитектуры, где она представлена различными международными организациями, союзами и т.п.

Насыщенность в регионе сил антитеррористической направленности, скорее играет отрицательную роль, а именно распыляет силы и средства, приводит к противоречивым действиям сторон, дублированию мероприятий и значительно снижает их эффективность. Это, кроме того, определенным негативным образом отображается на деятельности национальных правоохранительных органов и силовых структур стран региона, которые, в сущности, являются основными исполнителями замыслов, инициатив и конкретных мероприятий международных и межгосударственных образований.

Несмотря на известное мнение о том, что это идет процесс поиска оптимальных путей борьбы с международным терроризмом, при котором государства обязаны действовать строго в рамках закона и международного права, необходимо отметить, что сам механизм взаимодействия международных организаций АТЦ СНГ, РАТС ШОС, ОДКБ, ОБСЕ, ООН до сих пор не создан.

Вместе с тем учитывая, что терроризм становится все более опасным и распространенным явлением глобального масштаба, то отсутствие взаимоприемлемых и эффективных практических механизмов реализации основных принципов международного сотрудничества в борьбе с новыми вызовами и угрозами лишает общество перспектив будущей безопасности региона и мира в целом.

А ход развития обстановки в Центральной Азии позволяет говорить о том, что в ближайшие несколько лет борьба с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком будет сохраняться в качестве системообразующего фактора военно-политического сотрудничества.

Для нас важно, что именно на этих направлениях будет соприкасаться деятельность таких постсоветских организаций, как АТЦ СНГ, БКБОП СНГ, КС СКПВ СНГ, РАТС ШОС, ОШ ОДКБ и других.

Учитывая это, важно создать в Центральной Азии постоянно действующую международную площадку, где представители различных международных и региональных организаций могли бы согласовывать свои действия по реализации намеченных программ противодействия

международному терроризму и насильственным формам экстремизма. Существует необходимость дополнительного разграничения сфер деятельности в регионе, включая временной фактор проводимых региональных мероприятий.

Мы предлагаем для начала, рассмотреть возможность объединения усилий в области формирования архитектуры региональной безопасности трех так сказать «родственных» организаций СНГ, ОДКБ, ШОС. Самый простой формат видится в согласовании годовых мероприятий либо четкого разграничения полномочий каждой организации на такие мероприятия по кварталам, которые ежегодно можно менять.

Возможен вариант, когда на уровне глав государств участников или руководителей организаций СНГ, ОДКБ, ШОС будет согласован и подписан договор или соглашение о сотрудничестве их рабочих органов.

Всестороннее сотрудничество – одна из лучших гарантий укрепления и национальной, и региональной, и глобальной безопасности. Эти пожелания подтверждаются и постоянно возрастающим вниманием всего мирового сообщества к организации эффективной координации совместных действий в борьбе с терроризмом. На реализацию этой идеи направлены все международные конвенции и резолюции ООН в области борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Мы рассчитываем строить работу с учетом формирования региональной антитеррористической архитектуры, где особый упор сделать на таком понятии как «согласованная по времени, месту, силам и средствам совместная комплексная операция специальных служб, силовых структур и правоохранительных органов региона».

Начинать отработку механизма координации взаимодействия по этой схеме необходимо в ходе совместных командно-штабных учений и тренировок. Осуществление этой идеи создаст необходимые условия для проведения профилактических и пресекающих антитеррористических акций в масштабе всего региона, а так же появится конкретный материал для совершенствования законодательной базы международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом и экстремизмом. Все это позволит существенно укрепить безопасность и стабильность в Центральной Азии.

Для активизации сотрудничества и координации совместной деятельности в области противодействия международному терроризму полагаем целесообразным:

- приступить к выработке единой политики стран региона в формате СНГ, ОДКБ и ШОС в отношении проблемы унификации национальных законодательств в соответствии с общепринятыми нормами универсальных международных конвенций, а так же в отношении проведения конкретных мероприятий по урегулированию и укреплению региональной системы коллективной безопасности. Прежде всего, проведением в регионе совместных комплексных антитеррористических операций, учений и тренировок;

- согласовать действия международных организаций в регионе по реализации намеченных программ противодействия международному терроризму. В этих целях, в качестве постоянно действующей международной площадки в Центральной Азии, ежегодно готовить и проводить совместную научно-практическую конференцию (например, сегодня актуально по проблемам противодействия насильственным формам экстремизма, использующего религиозное прикрытие).

Организаторами такой конференции по идее должны выступить, как инициатор Секретариат ОДКБ или ШОС (ведь это основные игроки в

регионе, хотя возможны и другие варианты), как соучастники: Исполком СНГ, Секретариат ОДКБ, ШОС и Исполнительный комитет РАТС ШОС, а так же рабочие органы ОБСЕ и ООН.

Совместными усилиями эти структуры должны привлечь к участию в работе конференции представителей государственных структур, видных ученых, политологов, религиозных деятелей, представителей международных и местных неправительственных организаций.

Итоговые решения конференции могли бы стать хорошим инструментом по максимально эффективному использованию возможностей существующих региональных организаций ШОС, ОДКБ, СНГ в обеспечении стабильности в Центральной Азии и Прикаспийского региона.

Мы полагаем, что сегодня все приходят к пониманию того, что взаимное доверие, соблюдение норм международного права при проведении согласованных совместных мероприятий, объединение всех передовых сил, в том числе международных и местных неправительственных организаций, при активном участии СМИ, будет способствовать формированию в общественном мнении атмосферы тотального неприятия идей терроризма и экстремизма. Это наша точка зрения на единственно возможный путь противостояния глобальной угрозе человечества в 21 веке.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КАСПИЯ: ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

СЕМЕНОВА НЕЛЛИ КИМОВНА

Научный сотрудник Центра энергетических и транспортных исследований
Института востоковедения РАН
(Москва, Россия)

Контроль над нефтегазовыми регионами фактически дает возможность маневрировать ресурсами и становится ключевым фактором политического и экономического влияния во всем мире. Рост значения энергоресурсов в мировой политике объясняется, прежде всего, прогнозируемой в скором будущем нехваткой этих ресурсов. Участие России в интеграционных азиатских процессах и объединениях в сфере энергетики отвечает национальным интересам Российской Федерации. Поэтому, находясь на стыке трех геостратегических частей мира: Европы, Азии и Ближнего Востока, Центрально-Азиатский регион (ЦАР) и, вплотную примыкающие к нему, нефтяные и газовые месторождения Каспия превратились в объект международной конкуренции, геостратегического противостояния, военных вызовов и угроз, обусловленных устремлениями ведущих стран мира и межгосударственных союзов к нефтегазовым ресурсам региона¹. Можно выделить четыре уровня интересов к этому региону: 1) страновой – страны ЦАР и Каспия (Туркменистан, Азербайджан, Россия, Иран, Казахстан, Узбекистан – Рис.1), пытающиеся решить внутренние проблемы за счет поставок энергосырья на мировой рынок; 2) субрегиональный – на котором субрегиональные лидеры (Россия, Иран, Китай, Турция) стремятся максимально укрепить стратегические позиции в регионе; 3) регионально-евразийский – страны зоны транзита (Россия, Киргизия, Таджикистан, Иран, Китай, Турция, Грузия, Армения, Украина, Румыния, Болгария и другие), которые пытаются извлечь дивиденды из транспортировки энергосырья по их территории; 4) глобальный – где крупные мировые игроки (США, ЕС, Россия, Китай) рассматривают Центрально-Азиатский и Каспийский регион как элемент геополитической борьбы за контроль над нефтегазовыми ресурсами, обустройство стратегических коммуникаций и маршрутов вывоза нефти и газа на внешние рынки и выстраивание многоуровневой системы гарантий своих интересов в регионе.

Зона Каспийского моря (морское дно и прикаспийские территории) с прогнозными, разведанными и уже разрабатываемыми ресурсами нефти и газа рассматривается иностранными специалистами как резервный источник углеводородных энергоносителей для мировой экономики.

[1] Гушер А.И. Каспийский регион как арена стратегической конкуренции и противоборства. Вызовы, риски и угрозы/
<http://journal-neo.com/?q=ru/node/1875>

Их доля в мировом нефтегазовом балансе многими экспертами сегодня оценивается в 3%, а в перспективе может быть доведена до 6-10%.

Правительство России оценило запасы нефти в российском секторе Каспия в 2,95 миллиарда тонн, природного и нефтяного газа – в 3,1 триллиона кубометров. На данный момент в Каспийском регионе открыто 10 месторождений, которые вместе могут обеспечить добычу нефти на уровне 40 миллионов тонн в год. По оценкам западных компаний запасы Каспия составляют от 26 до 40 миллиардов тонн условного топлива. Доказанные ресурсы нефтяных месторождений в Каспийском море составляют примерно 10 миллиардов тонн. Помимо России, добычу углеводородов в регионе ведут Казахстан, Азербайджан, Туркмения и Иран².

Наибольшими запасами нефти в Центральной Азии обладает Казахстан (таб.1). По данным статистического обзора информационно-аналитического центра «Минерал» при Федеральном агентстве по недропользованию ФГУНПП «Аэрология», доказанные запасы нефти Казахстана составляют 3,9% от мировых запасов. При достигнутых темпах добычи нефти, обеспеченность данным видом ресурса для Казахстана составляет, по расчетам ИАЦ «Минерал», 123 года. Казахстан является одним из десяти крупнейших государств мира, обладающих избыточными энергетическими и минеральными ресурсами. В настоящее время в республике открыто 197 нефтяных и газовых месторождений. Самые большие перспективы по увеличению объемов добычи углеводородов связаны с Государственной программой освоения Казахстанского сектора Каспийского моря.

Узбекистан обладает уникальными запасами топливно-энергетических ресурсов и более 60% его территории ориентированы на нефть и газ, где разведано более 160 перспективных месторождений углеводородов. По оценкам экспертов³ добыча нефти имеет тенденцию к снижению. В связи с этим, экспортные возможности Узбекистана минимальны.

Разведанные запасы нефти Туркменистана составляют 82,2 млн. тонн, крупнейшие месторождения которой сосредоточены на шельфе Туркменского сектора Каспийского моря (около 80%). Добыча нефти и экспорт имеют тенденцию к росту. Некоторые из центрально-азиатских стран в официальных статистических отчетах⁴ показывают завышенные показатели по запасам энергоресурсов. Очевидно, это связано с заинтересованностью в поиске выгод от диверсификации, внесении остроты конкуренции в привлечение дополнительных инвестиций со стороны иностранных компаний.

[2] Россия оценила запасы нефти и газа на Каспии/ <http://lenta.ru/news/2011/05/04/value/>

[3] Касьмова В.М. Проблемы Межгосударственного взаимодействия в области ТЭК стран Центральной Азии/ Евразийская экономическая интеграция. №1(6), февраль 2010. С.36.

[4] http://www.fundeh.org/files/publications/132/kazancev_a_a_bolshaya_igra_s_neizvestnymi_pravilam.pdf

Таб.1.
Подтвержденные запасы нефти и газоконденсата на 01.01.2008 г. и уточненные – на 01.01.2007 г. (млн. т) и обеспеченность добычи запасами (лет)⁵

Регион	Запасы 2008	Доля в мире,%	Запасы 2007	08/07,%	Обеспеченность
Россия ¹	16738 ^г	8,2	16679 ^г	100,4	35
Европа	2139,6	1,1	2417,5	88,5	6
Азербайджан	1750 ^г	0,9	1750 ^г	100	54
Афганистан	14 ^г	0*	14 ^г	100	...
Казахстан	8000 ^г	3,9	8000	100	123
Киргизия	11,4 ^г	0*	11,4 ^г	100	228
Китай	3900 ^г	1,9	3900 ^г	100	21
Монголия	3,5 ^г	0*	4 ^г	87,5	18
Пакистан	39,6	0*	39,6	99,9	12
Таджикистан	1,6	0*	1,6	100	164
Туркменистан	82,2	0*	82,2	100	9
Узбекистан	81,4	0*	82	99,3	15
Иран	18958,9	9,3	19000,5	99,8	90

Источники: ИАЦ «Минерал» и ФГУНПП «Аэрология»

Примечания: ¹ – в оценку запасов России включены запасы конденсата;

* незначительное количество; ^г оценка.

По уровню доказанных запасов природного газа в Центрально-Азиатском регионе лидерами являются Казахстан и Туркменистан, совместный потенциал которых составляет 3,2% мировых запасов. Заметное место в регионе по запасам природного газа занимает Узбекистан – 1,1% доли мировых запасов (таб.2) .

Таб.2. Доказанные запасы природного газа (млрд. куб.м) на 1.01.2007 г., их прирост в 2008 г. и обеспеченность добычи запасами (лет)⁶.

Регион	Запасы	Доля в мире,%	Прирост запасов,%	Обеспеченность
Россия	47544	27,2	0	...
Европа	6103,9	3,5	-3,4	...
Азербайджан	849	0,5	0	...
Афганистан	49,5	0*	0	...
Казахстан	2830	1,6	53,8	96
Киргизия	5,7	0*	0	...
Китай	2264	1,3	50	...
Пакистан	792	0,5	-0,6	...
Таджикистан	5,7	0*	0	...
Туркменистан	2830	1,6	-2,4	...
Иран	27564	15,8	0,9	...
Узбекистан	1839,5	1,1	-1,8	...

Источники: ИАЦ «Минерал» и ФГУНПП «Аэрология»

Примечания: * незначительное количество.

Существующая и перспективная система трубопроводов намечает контуры единой транспортно-энергетической инфраструктуры, стратегическими связующими «нитеями» объединяющая Евразийское энергетическое пространство между ЕС, нефте- и газо-добывающими государствами Центральной Азии, Каспия, Ближнего и Среднего Востока,

[5] Составлено по данным на 2011 г. Информационно-аналитического центра «Минерал» при Федеральном агентстве по недропользованию ФГУНПП «Аэрология» <http://www.mineral.ru/Facts/stat/124/214/index.html>

[6] Составлено по данным на 2011 г. Информационно-аналитического центра «Минерал» при ФГУНПП «Аэрология» <http://www.mineral.ru/Facts/stat/124/205/index.html>

Россией и странами Восточной и Южной Азии (Рис.1). Здесь уже реализованы некоторые стратегические транзитные проекты:

1) Каспийский трубопроводный консорциум – КТК (соединяет месторождения Западного Казахстана Тенгиз и Карачаганак с российским побережьем Чёрного моря – терминал Южная Озеревка около Новороссийска)⁷;

2) нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан – БТД;

3) региональные нефтепроводы Баку – Супса (Грузия), Баку – Новороссийск (Россия)⁸;

4) прорабатываются планы возобновления использования нефтепровода Омск – Павлодар – Чимкент – Чарджоу, киргизского участка газопровода Бухарский газоносный район – Ташкент – Бишкек – Алматы⁹.

Рис.1. Основные маршруты транспортировки нефти в Евразии.¹⁰

Стремление к диверсификации маршрутов поставок на мировом нефтегазовом рынке возникло в последнее десятилетие, как со стороны поставщиков, так и со стороны потребителей. Но это не только европейский феномен. Такие же тенденции присутствуют и на самом быстрорастущем энергетическом рынке – Китайском, который намеренно создает диверсифицированный энергетический портфель и стабильный фундамент для будущих поставок энергоресурсов. Наиболее показательным примером является газопровод Центральная Азия – КНР (Туркмения – Узбекистан – Казахстан – Китай)¹¹.

[7] Официальный сайт КТК/ <http://www.cpc.ru/portal/alias!press/lang!ru/tabID!3357/DesktopDefault.aspx>

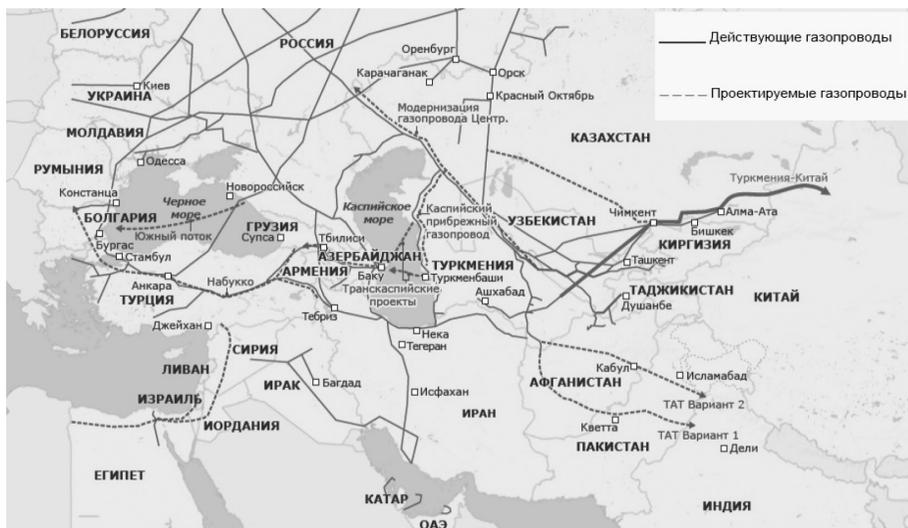
[8] Зильхарнеев А. Энергетические интересы Ирана в каспийском регионе / <http://www.imperiya.by/economics2-8873.html>

[9] Лузянин С.Г. Шанхайская организация сотрудничества: модель образца 2008 года / http://www.perspektivy.info/rus/konturi/shankhajskaia_organizacija_sotrudnichestva_model_obrazca_2008_goda_2008-03-28.htm

[10] Источник: Energy Information Administration, <http://www.eia.doe.gov/>

[11] Результаты экспертного опроса «Центральная Азия и Европейский Союз – диверсификация энергетических маршрутов» / http://www.j-cen.com/news_view/722/

Рис.2.
Основные
регионально-
евразийские
газопроводы¹².

Имеются возможности альтернативных направлений поставок, исходящим центром которых является крупнейший в регионе по ресурсам и добыче газа Туркменистан (Рис.2). Это маршруты:

1) действующие трубопроводы: Средняя Азия – Центр (САЦ-1-4) через Россию в Европу; Прикаспийский газопровод в Россию (САЦ-3), который в перспективе будет расширен¹³; Туркменистан – Иран (действует и расширяется), позволяющий использовать сделки замещения и поставлять на международные рынки туркменский трубопроводный газ и СПГ из района Персидского залива;

2) строящиеся трубопроводы: внутренний туркменский трубопровод Восток – Запад¹⁴; Туркменистан – Китай через Узбекистан и Казахстан (первая очередь запущена 14 декабря 2009 г.);

3) трубопроводы в стадии разработки и обсуждения: обходящие стороной Россию трубопроводные магистрали в Европу – проект «Южный коридор» (TAP, NABUCCO West, TANAP)¹⁵ и другие, соединение которых с правобережьем Каспия предполагалось через гипотетический Транскаспийский газопровод; Трансафганский трубопровод: Туркмения – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ).¹⁶

Создание подобной инфраструктуры ведет к закреплению стратегического присутствия в зоне Каспийского моря и ЦАР ведущих западных стран и к усилению их влияния на политику государств региона. Однако эксперты предупреждают, что, по самым оптимистичным

[12] Источник: Международное энергетическое агентство (IEA). http://www.bbc.co.uk/russian/includes/1024/screen/extras/asias_gas_network/images/gas_network_926_russian_js.gif

[13] Прикаспийский газопровод, как ожидается, будет построен параллельно уже давно эксплуатируемому газопроводу «Средняя Азия-Центр» (САЦ), обойдя Узбекистан, и позволяя транспортировать газ шельфа Туркмении и Казахстана.

[14] Внутритуркменский газопровод Восток – Запад соединит восточную часть Туркмении и месторождение Южный Иодатань с запасами 3,7-18 млрд. кубометров природного газа через Каракумы с РС «Белек». Соединит ряд магистральных действующих газопроводов Туркмении и позволит перерабатывать необходимые объемы газа из одного конца страны в другой, создав единую газотранспортную систему.

[15] Трансанатолийский газопровод (TANAP) – от границы Грузии до западной границы Турции. Мощность газопровода составит 16 млрд. куб. м. с возможностью расширения до 35-50 млрд. куб. м. Текущая ресурсная база – только газ с азербайджанского месторождения Шах-Дениз (2 фаза).

За право доставлять каспийский газ из Турции в Европу конкурируют два проекта Nabucco West (газопровод 1300 км через Болгарию, Румынию, Венгрию и Австрию) и Трансадриатический трубопровод (TAP – через Грецию, Албанию и Адриатическое море на юг Италии, а после в Западную Европу. Мощность трубопровода составит 10 млрд. кубометров в год. Есть также возможности к расширению до 20 млрд. кубометров). Окончательное решение по маршруту поставок газа из Азербайджана в Европу консорциум «Шах Дениз» примет в 2013 году/<http://www.regnum.ru/news/1567559.html#ixzz2JYr014W9>; Nabucco West объединится с TANAP/<http://www.casfactor.com/rus/main/670.html>

[16] Газопровод Туркмения – Афганистан – Пакистан – Индия протяженностью 1735 километров возьмет старт с восточного региона Туркмении, где расположены крупнейшие газовые очаги, и, пройдя по территории Афганистана и Пакистана, достигнет населенного пункта Фазилка (Индия) на пакистано-индийской границе. Мощность трубопровода планируется в объеме 33 миллиардов кубических метров газа в год / Макаров А.А. Изменения в газовой сфере требуют от производителей и потребителей «голубого топлива» усовершенствования условий сотрудничества/ <http://www.oilru.com/discuss/read/1/>

подсчетам, большинство планируемых трубопроводов может быть введено в строй не ранее 2014-2015 годов, а их выход на проектную мощность может состояться не ранее 2020-2025 годов, если для их заполнения будет найден необходимый объем углеводородного сырья¹⁷.

Степень реализуемости перспективных и долгосрочности действующих энергетических проектов находится в прямой зависимости от обеспечения их безопасности и нивелирования существующих вызовов и угроз. Топливо-энергетическая тематика становится частью международных отношений как фундаментальная проблема национальной безопасности в условиях глобализации. «Энергетическая безопасность» определяется как «обеспеченность доступа к энергетическим ресурсам, необходимым для поступательного развития национальной мощи»¹⁸. Формирующийся дефицит углеводородного сырья требует осуществления масштабных проектов в энергетике и транспортной сфере, прокладки новых, в том числе трансконтинентальных, маршрутов, связывающих Запад и Восток для стабильного удовлетворения мировых потребностей в углеводородах.

С точки зрения энергетической безопасности можно выделить, по крайней мере, три уровня региональных политических рисков и внерегиональных факторов.

Первый уровень – страновой (Иран, Азербайджан, Туркменистан, Россия, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан). Первая проблема на этом уровне – территориальное размежевание Каспийского моря с разделом ресурсов шельфа – нефти и газа, а также его биологических ресурсов и акватории между пятью прикаспийскими государствами¹⁹.

Стремление Баку, Ашхабада и Астаны приобрести возможности для политических спекуляций и создать максимально широкий фронт международной поддержки своей политики на Каспии порождает другую проблему: присутствие в регионе большого числа зарубежных нефтяных компаний, в том числе транснациональных, а это создает сложные конкурентные условия.

Эти противоречия создают почву для возникновения конфликтных ситуаций между прикаспийскими странами и для вмешательства в дела каспийского региона как соседних стран (Турция, Иран), так и нерегionalных государств, в первую очередь, США и Евросоюза. Но обе обозначенные выше проблемы вряд ли следует рассматривать как слишком серьезные, тем более – как непреодолимые препятствия для российских компаний, осуществляющих свои проекты на Каспии.

Предпосылки возможных конфликтов (в том числе вооруженных) обусловлены и гораздо более существенными дестабилизирующими факторами:

- прогрессирующая разобщенность стран региона, обусловленная превалянием политических амбиций правящих элит, преследующих узкие националистические интересы в межгосударственных отношениях²⁰;
- зависимость стран региона от внешних субсидий, несогласованность в вопросах внешней политики, борьба за региональное лидерство;

[17] Жильцов С.С. Ресурсный ландшафт Каспия / http://www.ng.ru/energy/2009-09-08/14_kaspiy.html

[18] Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy / Jan H. Kalicki and David L. Goldwyn (eds.). Washington – Baltimore: Woodrow Wilson Center Press, Johns Hopkins University Press, 2005. 604 p., p.9.

[19] Азербайджан, Казахстан и Туркменистан настаивали на разделе Каспия по срединной линии, Иран – на разделе по одной пятой части моря между всеми прикаспийскими государствами. В 2003 г. Россия, Азербайджан и Казахстан подписали соглашение о частичном разделе Каспийского моря по срединной линии. В то же время между Ираном, Туркменией и Азербайджаном остались неурегулированными спорные вопросы, в том числе о национальной принадлежности некоторых месторождений нефти на морском дне (Азербайджаном и Ираном: месторождения Араз-Алов-Шарг; Азербайджаном и Туркменией: месторождения Осман (Чираг), Хазар (Азери) и Алтын Асыр (Шарг)).

[20] Рудов Г.А. Проблемы и сложности развития государств Центральной Азии/ Обозреватель, №4 (255), апр. 2011. С.103

- столкновение национальных, экономических интересов: газ и нефть Каспия, вода и гидроэнергетические ресурсы²¹, земля Ферганской долины – спорные вопросы пограничного размежевания (Таджикистан – Кыргызстан – Узбекистан²², Казахстан – Узбекистан²³, Таджикистан – Узбекистан²⁴);
- трудноразрешимые историко-территориальные конфликты (Таджикистан-Узбекистан²⁵),
- демографические проблемы: высокий уровень рождаемости в ЦАР, большая плотность населения (численность население более 57 млн.чел.²⁶), как следствие - нехватка жизнеобеспечивающих ресурсов, земли и воды.

Второй уровень – региональный: Каспий и ЦАР непосредственно граничат с «горячими» регионами, такими как Кавказский, Южно-Азиатский и Ближневосточный, проблемы которых могут, при неблагоприятном стечении обстоятельств, «выплеснуться» и на его территорию. Наиболее серьезными из них являются:

- бурный рост религиозного экстремизма, фундаментализма (при содействии Саудовской Аравии, Пакистана, Афганистана, Турции²⁷) и международного терроризма (Афганистан, Чечня, диверсионно-террористическая активность в Дагестане и в других северокавказских субъектах России, подрывная деятельность в странах Кавказа и Центральной Азии зарубежных исламских экстремистских организаций и движений²⁸, активизация борьбы уйгурских сепаратистов);
- наличие в регионе неурегулированных конфликтов (азербайджано-армянский конфликт из-за Нагорного Карабаха²⁹, проблема курдов в Турции, агрессивные действия Грузии против Южной Осетии и Абхазии);
- большая и трудноразрешимая проблема – наркотрафик из Афганистана, осложняемая отсутствием строго контролируемых границ, как внешних границ СНГ, так и между странами-соседями;

[21] В силу географического расположения Узбекистан, Казахстан и Туркменистан попадают в гидрозависимость от Таджикистана и Кыргызстана, обладающими мощными запасами. Узбекистан препятствует строительству новых ГЭС в Таджикистане и Кыргызстане, используя как инструмент давления прекращение поставок газа в эти страны. Получается замкнутый круг: увеличение выработки электроэнергии на ГЭС Таджикистана и Кыргызстана зимой, сброс воды, Узбекистан лишается поливной воды летом и применяет санкции к «обидчикам» - задерживает транзитные грузы/ Рудов Г.А. Указ соч.

[22] Нерешенность пограничного урегулирования в Ферганской долине означает не только вопросы демаркации, определения и введения режима границ, это еще и крупная этническая проблема – национальный характер границ или точнее, национальное содержание их территориям. Ведь сложность заключается еще и в том, что по разные стороны границ Кыргызстана с Таджикистаном, Узбекистана с Кыргызстаном и наоборот, проживают крупные диаспоры этих народов в виде анклавных вкраплений в каждом из государств (Цит. по Вопросы пограничного урегулирования в Центральной Азии/ <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/29p.html>)

[23] Рахимов М. Межгосударственные границы и проблемы безопасности в Центральной Азии / <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1235459700>

[24] Комплекс гидроэнергетических противоречий в отношениях Таджикистан-Узбекистан связан со строительством Рогунской ГЭС. Для Таджикистана при отсутствии других энергоресурсов это вопрос выживания: в зимний период возникает дефицит электроэнергии т.к. ГЭС не работают на полную мощность, иначе массовый сброс воды зимой приведет летом к дефициту поливной воды в Узбекистане и, как следствие, к социально-экономическому кризису – три четверти населения заняты в сельском хозяйстве.

[25] Противостояние Таджикистан-Узбекистан, возникшее после распада СССР : по мнению определенной части элиты Таджикистана города Бухара и Самарканд, населенные таджиками, несправедливо достались Узбекистану по национально-территориальному делению 1920 г.(прим.авт.)

[26] Рассчитано по «Классификатор стран мира»/ <http://www.mir-geo.ru/>

[27] Рудов Г.А. Указ.соч.

[28] Звягельская И.Д. К вопросу об угрозах безопасности в Центральной Азии / <http://viperson.ru/wind.php?ID=277297>; Ханбабаев К.М. Исламский радикализм на Северном Кавказе/ <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-12914.html>; Доклад Центра антитеррористических программ «Специфика проявлений терроризма и экстремизма в Центральной Азии»/ <http://www.terrorunet.ru/analitic/64.html>;

Вихрев М. - Исламские организации и их влияние на существование и распространение исламистского экстремизма/ <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1122192600>; Шохзода С. Проблемы региональной безопасности Центральной Азии: внутренние аспекты в теории и на практике/ <http://centralasia.narod.ru/articles/1.htm>; Казацев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия/

http://www.fundeh.org/files/publications/132/kazancev_a_a_bolshaya_igra_s_neizvestnymi_pravilam.pdf

[29] Азербайджан-Армения: Нагорно-карабахский конфликт возник и развивается на почве острой межнациональной вражды и межконфессионального противостояния, а также взаимных исторических претензий на эту территорию. Война между Арменией и Азербайджаном, с 1994 г. и по настоящее время – состояние вооруженного противостояния на линии прекращения огня. По экспертным оценкам мирное, политическое урегулирование в ближайшей перспективе невозможно.

- экономические диверсии на транспорте, нефте- и газопроводах, объектах электроэнергетики (электростанции и линии электропередач) и связи, хищения нефти и газа из магистральных трубопроводов;
- разногласия, противоречия и противостояние между странами региона (Азербайджан – Иран³⁰, Турция – Армения³¹), по территориальным, политическим, этническим и другим вопросам, имеющим давние исторические корни.

Третий уровень – геополитический: интерес США, НАТО и Евросоюза к ЦАР и Каспию не ограничивается только нефтью и газом. Этот регион рассматривается США центром геополитических построений, одним из которых является «Стратегический энергетический эллипс» (Рис.3), охватывающий Каспийское море и Персидский залив, т.е. углеводороды стран Аравийского полуострова, Ирака, Ирана, Каспийского региона, Центральной Азии и даже России. Некоторые эксперты рассматривают эти территории как зону потенциальных военных действий за энергетические ресурсы.

Рис.3. Зона «стратегического энергетического эллипса»³².

[30] Азербайджан – Иран: исторические противоречия вокруг т. н. «южного Азербайджана» – граничащих с Азербайджаном северо-западных иранских провинций Ардебиль, Западный Азербайджан, Восточный Азербайджан и Зенджан, населенных азербайджанцами, курдами и персами. Эти территории были закреплены за Ираном Гюлистанским в 1813 г. и Туркманчайским в 1828 г. мирными договорами между Россией и Ираном. Сенаратистские выступления в 1946 г. привели к массовым жертвам этнических азербайджанцев. Эти события и идеи Великого Азербайджана (объединения всех населенных азербайджанцами территорий) являются мощным и провокационным фактором напряженности в отношениях между Баку и Тегераном (прим. авт.).

[31] Турция – Армения: противоречия имеют давние исторические корни и порождены борьбой за территории, межнациональной и межконфессиональной неприязнью и агрессивным пантюркизмом турецкой политической элиты, который привел в 1915-1916 гг. к геноциду армянского населения Турции. Из более чем 2 млн. проживавших на территории Турции армян турками было уничтожено, по разным оценкам, от 1,5 до 2 млн. чел. Анкара на официальном уровне отказывается признать факты геноцида армян. Кроме вопроса о признании факта геноцида у Турции и Армении сохраняются разногласия о принадлежности Нахичеванской области, которая Карским договором от 1921 г. была отсечена от Армении. Карский договор продолжает оставаться политической реальностью и активно используется Турцией для вмешательства в политические процессы, происходящие в Южном Кавказе. Резкое обострение этих отношений может сыграть роль детонатора нового регионального конфликта и прямого вмешательства великих держав в дела Каспийского региона (прим. авт.).

[32] G.Kemp. Energy Superbowl. Strategic, Politics and the Persian Gulf and Caspian Basin. Washington, 1997

Геополитическая ситуация здесь сложилась и продолжает развиваться под влиянием ряда внерегиональных факторов, которые должны учитываться при оценках условий безопасной реализации нефтегазовых проектов в зоне Каспия и ЦА:

- активные мероприятия ведущих западных стран и исламских государств по расширению своего политического, экономического и военного влияния в регионе и на подступах к нему;
- продолжающееся противостояние между Ираном и США, в которое постепенно втягивается все большее число государств, в том числе и Россия³³;
- войны США и НАТО в Ираке и Афганистане;
- навязывание некоторым государствам Южного Кавказа (в первую очередь, Грузии и Азербайджану) разного рода программ военного сотрудничества.

Политика и действия США, Евросоюза и НАТО в регионе ЦА и Каспийского моря являются наиболее серьезным стратегическим вызовом национальным интересам и безопасности России на этом направлении. Вашингтон осуществляет стратегический проект установления первенства США в регионе – обойти существующие пути транспортировки через Россию и Иран и направить энергоносители каспийского региона напрямую на перевалочный пункт – в страны НАТО (Турция), обеспечив тем самым независимое будущее странам-производителям и странам, предоставляющим транзит.

Геополитический расклад, в частности в Каспийском регионе, на сегодня в целом складывается в пользу Запада, который действует более динамично. Борьба за каспийские углеводороды будет продолжаться.

В Центральной Азии в совместных энергетических проектах доминирует КНР. Китайские корпорации³⁴ участвуют почти в 30-ти проектах среднеазиатских стран: по разведке, добыче, переработке и транспортировке углеводородов. Энергетическая (нефтяная) дипломатия Поднебесной опирается, прежде всего, на государственную поддержку и финансирование, позволяющие госкорпорациям КНР проявлять гибкость в переговорах, в т.ч. по ценовой политике. Высокие темпы роста развития Китайской экономики поставили перед государством проблему обеспечения энергоресурсами для сохранения темпов роста. Потребности КНР в энергии растут втрое быстрее среднемировых³⁵. Доля основного компонента первичной энергии КНР, угля, постепенно уменьшается, нефть была и остается в энергобалансе КНР 2-й. С 1993 г. потребности превысили объем добычи нефти. Китайские источники³⁶ прогнозируют, что зависимость КНР от нефтяного импорта к 2015 г. составит 60-70% и это становится проблемой национальной безопасности КНР. Существующие пути импорта энергоносителей из Африки и Ближнего Востока морским путем на 80% уязвимы. Стратегия энергетической безопасности КНР указывает на необходимость диверсификации, где приоритет отдается трубопроводным энергопоставкам с месторождений Каспия и ЦАР.

Главные задачи России в сложившейся сложной геополитической обстановке:

[33] Гушер А.И. Каспийский регион как арена стратегической конкуренции и противоборства. Вызовы, риски и угрозы/ <http://journal-neo.com/?q=ru/node/1875>

[34] В сферах нефти и газа основная роль принадлежит трем госкорпорациям: Китайской Национальной нефтяной корпорации - КННК (CNPS), Китайской нефтехимической корпорации – КНХК (Sinopet) и Китайской оффшорной нефтяной корпорации – КНОНК (CNOOC).

[35] Ли Син, Айк Мартиросян, Чжао Чжэнь. Значимость центральной Части Евразии для энергетической безопасности Китая/ Проблемы Дальнего Востока, №2, 2010. – С. 46.

[36] Там же. С. 41.

1) предупреждение новых и блокирование существующих вооруженных конфликтов, настойчивый поиск путей и механизмов урегулирования имеющихся в регионе разногласий и противоречий;

2) недопущение в Каспийский бассейн ВМС внешних для него стран либо всемерная локализация ущерба от их появления;

3) содействие определению правового статуса Каспия прикаспийскими государствами и обеспечение экологического контроля в регионе;

4) осуществление собственной независимой нефтегазовой политики в ЦА и Каспийском регионе и планомерное освоение российскими компаниями региональных месторождений углеводородов при постоянном совершенствовании и наращивании производственной и транспортной инфраструктуры;

5) поддержание конкурентоспособности российских маршрутов вывоза энергоносителей на мировой рынок; модернизация трубопроводов и диверсификация их направлений.

На сегодняшний день нигде в мире не существует столько предпосылок для конфликта, связанных с использованием природных ресурсов, как в ЦАР. Поэтому безопасность региона может обеспечить только совместное использование транснациональных ресурсов, имеющих международное значение.

В этом контексте особую роль играет Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), как пример стратегического партнерства и интеграции в Евразии (Рис.4) и которая способна, в перспективе, стать интернациональным механизмом по согласованию взаимовыгодного использования ресурсов стран Каспия и ЦАР³⁷. На сегодняшний день ШОС – субрегиональная международная организация, в которую входят шесть государств – Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Общая площадь государств – членов ШОС равняется около 30 млн. 189 тыс. кв. км., что составляет 3/5 площади Евразии, а население – 1,4 млрд. 455 млн. человек, что составляет 1/4 всего населения земного шара. Государствами-наблюдателями при ШОС являются Индия, Монголия, Пакистан и Иран³⁸. 16 июня 2009 года, по завершении саммита стран-участниц ШОС в Екатеринбурге, было принято решение предоставить не применявшийся ранее в практике организации статус «партнера по диалогу» двум странам: Шри-Ланке и Белоруссии.

Рис.4.
Пространство ШОС.³⁹

- 6 государств-членов
- 5 государств-наблюдателей
- 3 государства со статусом «партнёр по диалогу»

[37] Суюнбаев М. Интеграция Центральной Азии: геополитические и геоэкономические факторы// Центральная Азия. 2008. №4(16). С.52.

[38] Официальный сайт РИА Новости / <http://www.rian.ru/spravka/20080725/114918020.html>

[39] <http://www.sunoivayo.info/?cat=8>

Возрастание значения в мировой экономике азиатских энергетических рынков, появление новых крупных потребителей энергии (КНР, Индия), требует анализа энергетического сотрудничества в политическом измерении и построения моделей энергетического взаимодействия с учетом новых политических реалий, в частности, Центрально-Азиатского вектора энергетического сотрудничества в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества, что позволит стабильно обеспечивать имеющиеся мировые потребности в углеводородах.

Топливо-энергетическая проблематика требует нового взгляда на формат взаимодействия в рамках ШОС, нуждающийся в совершенствовании и развитии. Уникальной характеристикой энергетического пространства ШОС является отсутствие третьих стран на пути транспортировки энергоресурсов. Органичное геоэкономическое сочетание групп производителей-экспортеров (Россия, Казахстан, Узбекистан) и потребителей-импортеров энергоносителей (Китай, Киргизия, Таджикистан). С учетом стран-наблюдателей можно говорить о взаимодействии «оси» производителей (Россия – Казахстан – Узбекистан – Иран) и «оси» потребителей энергоресурсов (Китай – Таджикистан – Киргизия – Индия – Пакистан – Монголия). Реализация и первой, и тем более второй (вместе с наблюдателями) моделей делает ШОС самодостаточной энергетической системой, как в региональном, так и в глобальном плане. К этим двум «осям» следует добавить «ось» стран-транспортировщиков. Во взаимодействии этих трех «осей» (по газовой, нефтяной, атомной, электрической опциям) центральным вопросом на первом этапе, видимо, будет выработка единой политики в отношении цен (с учетом мирового рынка цен на энергоносители и долговременных соглашений), маршрутов, объемов продаж и закупок. В отличие от ОПЕК, ШОС объединяет и производителей, и транспортеров, и потребителей энергетических ресурсов, что позволяет уже на начальном этапе осуществлять стратегию сравнительных преимуществ⁴⁰.

Стратегически важным является создание «энергетического клуба» (ЭК) в рамках ШОС, который позволит не только выстроить самодостаточную энергетическую структуру «производитель – поставщик – потребитель» на евразийском пространстве, но и существенно обогатить общую стратегию развития ШОС, внести новые ресурсы влияния в традиционные сферы безопасности, экономического и гуманитарного сотрудничества.

Существуют объективные трудности на пути реализации проекта ЭК: невозможность полного совпадения интересов производителей и потребителей энергоресурсов; определенная конкуренция за рынки сбыта нефти и газа, за источники, маршруты и объемы поступления энергоносителей; разномасштабность экономик стран ШОС. Для Шанхайской Организации Сотрудничества, как крупной интеграционной структуры, именно сейчас экономически и политически рационально закладывать долгосрочные решения, связанные с разработкой документов стратегического планирования стран-членов ШОС на основе согласования национальных долгосрочных концепций социально-экономического развития, адаптировать и гармонизировать нестыковки и выступить «уникальным механизмом мягкой конкуренции».

[40] Дузинин С.Г. Энергетическая составляющая ШОС. Шанхайская организация сотрудничества: модель образца 2008 года http://www.perspektivy.info/oykumena/krug/shanchayskaya_organizaciya_2008-3-28.htm

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА БЕЗОПАСНОСТЬ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

ХАРИТОНОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Кандидат исторических наук, сотрудник Московского государственного Университета им М.В. Ломоносова, координатор экспертной сети JEEN (Москва, Россия)

Окончание операции ISAF, нарастающие противоречия между странами региона, продолжающаяся милитаризация Каспия и, в особенности, активность внешних игроков в обозримой перспективе могут привести к серьезной дестабилизации Каспийского региона. В целом объективно операция ISAF, если оценивать ситуацию через 10 лет после ее начала, создала реальные предпосылки для переориентации маршрутов транспортировки каспийских углеводородов, также иракских, в обход территорий проблемных стран – Ирана и Сирии – через территорию Турции (меморандум о создании трубопровода «Исламская магистраль» был подписан Ираном, Ираком и Сирией в 2012 году, газ должен был пойти в Европу через Сирию по дну, т.е. в обход Турции, т.е. это конкурент «Набукко», который ставит позиции Турции под угрозу на глобальном энергетическом маршруте «Восток-Запад»¹). В этом смысле операции в Афганистане и Ираке, события в Сирии опять же объективно исторически и политически следует рассматривать как звенья одной цепи. Кроме того, заключительная фаза ISAF напрямую затрагивает страны Центральной Азии. Поэтому ситуацию на Каспии нельзя рассматривать в отрыве от ситуации в Центральной Азии, в Афганистане, на Ближнем Востоке.

В самой Центральной Азии ситуация кризисная, влияние внешних факторов здесь обретает решающий, критический характер. Соперничество между США и РФ в регионе обостряется, при этом США явно обыгрывает Россию, у которой нет четкой методики достижения своих интересов в регионе. В результате этой игры ключевая страна региона – Узбекистан – приостановила свое членство в ОДКБ, аналогичная угроза существует и в отношении ШОС, где Узбекистан сейчас играет весьма пассивную роль. После визита в Ташкент помощника госсекретаря Хилари Клинтон Роберта Блейка, в ходе которого были достигнуты соглашения открытого и закрытого характера в области военного сотрудничества, экономики и безопасности, эта вероятность многократно возрастает. Более того, на этапе вывода американских контингентов из Афганистана Узбекистан, очевидно, будет предоставлять площадки для хранения и обслуживания имущества США, часть которого будет передана на безвозмездной основе Узбекистану, кроме того, создается инфраструктура по переводу Вооруженных сил Узбекистана на стандарты НАТО. Среди военных экспертов звучит мнение, что один из аспектов военно-технического сотрудничества США и

[1] Пепе Эскобар. Трубопроводная война в Сирии («AlJazeera», Катар)

Узбекистана имеет целью тыловую поддержку этой страной «коридора» на Иран в случае начала конфликта в этом регионе. Будет ли он создаваться через территорию Афганистана или Туркмении, можно будет сказать в случае изменения геополитической обстановки.

В самом Узбекистане ситуация взрывоопасна. Оппозиция Исламу Каримову в среде силовых ведомств, в аппарате госуправления и в бизнесе набирает силу. Среди факторов, которые усиливают раздражение властью – новый проамериканский курс и отказ от сотрудничества с Россией и СНГ. Специалисты указывают, что уже в 2012 г. возможна реализация сценария по насильственному устранению от власти Ислама Каримова. Этот сценарий будет иметь негативные последствия для России, если она уже сейчас не предпримет упреждающих шагов, чтобы обернуть ситуацию в свою пользу, и, конечно, для Центральной Азии, где ситуация может разворачиваться по «принципу домино», т.к. у каждой из стран есть те или иные претензии к соседу. Примечательно, что надежды на поддержку в борьбе с оппозицией Каримов возлагает именно на США, информация об этом циркулирует в экспертных кругах. Этот момент имеет принципиальную важность. Дело в том, что часть зарубежной узбекской оппозиции – речь идет, прежде всего, о Народном Движении Узбекистана (НДУ), ставящем своей целью быструю смену власти в Узбекистане, – которое выступает в качестве фильтра, оттягивающего на себя ту часть потенциальных участников боевых групп, которые направляются из стран Центральной Азии в Афганистан, а также бывших членов ИДУ, перевербовывая их в ряды национального революционного движения (НДУ, в отличие от ИДУ, ставит своей целью создание светского государства по примеру Турции, и с учетом «советского прошлого» республики и перспективы тюрко-славянского, а не пантюркистского геополитического союза). Инсайдеры сообщают, что таких бывших боевиков, оседающих в ряде государств, в основном, в Турции и отошедших от идеологии ИДУ и пришедших в НДУ – по меньшей мере, несколько сотен человек. Т.е. НДУ исполняет роль фильтра, стоящего на пути потока, по которому пополнение поступает в ряды исламистских радикальных организаций, связанных с международным сетевым терроризмом, и их боевых групп – этот фильтр отбирает у таких групп часть вербовочного контингента в ряды борцов за «демократический ислам» в Узбекистане. В самом Узбекистане НДУ отнимает электорат и у оппозиционеров классической западной ориентации, и у сторонников ИДУ. В этом контексте представляется не соответствующим современному моменту исключение Россией НДУ из рассмотрения в качестве потенциального игрока, контакт с которым может при определенных условиях усилить позиции России в самом Узбекистане и в Афганистане, ослабить исламистское террористическое подполье в регионе, с которым сейчас активно работают США, создавая возможности для управляемой дестабилизации ситуации в Центральной Азии.

То, что происходит сейчас в Афганистане, также свидетельствует о том, что США рассчитывают оттянуть очаги напряженности к границам Центральной Азии и в сам регион. Сейчас США действуют в рамках достигнутых годом ранее договоренностей с талибами – поэтапная передача провинций так называемым «мирным талибам» с демонстрацией мировой общественности, как успешно реализуется мирное соглашение. Соответственно, под такой вывеской будет стимулироваться перемещение нестабильности, в том числе террористической активности, в первую очередь, к границам Таджикистана и Ирана. Более того, среди экспертов курсирует информация, что США стимулируют группы боевиков из числа

местных радикальных исламистских движений в северных провинциях Афганистана к переброске в Таджикистан и Киргизию для оказания давления на руководства этих республик.

События, произошедшие в Хороге и то, что узбекские спецслужбы «оперативно» получили информацию о нынешних возможностях ИДУ, должны предостеречь Ислама Каримова от заигрываний с Москвой и укрепить его проамериканский курс. Ряд экспертов придерживаются мнения, что аналогичная схема будет использоваться и для давления на Казахстан.

В целом, США с получением Узбекистана в свои ряды и выстраиванием механизмов давления на Казахстан и Туркмению все более и более приближаются к цели изолировать на Каспии Иран и Россию.

США призывают к тому, чтобы с окончанием операции ISAF их усилия по стабилизации региона не пропали даром, к тому же США стремятся ограничить влияние здесь других игроков, прежде всего Китая и России. Для этого США оказывают дипломатическое давление на страны Центральной Азии, проводят операции на уровне спецслужб и т.д. Все это ведет к еще большей дестабилизации региона. Важной составляющей является и ситуация на Северном и Южном Кавказе. Для Азербайджана и Грузии, имеющих территориальные претензии, соответственно, к Армении и непризнанным мировым сообществом республикам – Абхазии и Южной Осетии, чуть ли не единственным препятствием на пути достижения их целей является Россия. Армения является союзницей России, но находится в изоляции и рано или поздно проамериканское окружение может заставить Армению отказаться от пророссийской ориентации, или вынудить Россию для защиты своих интересов нарушать суверенитет, что опять же чревато для нее негативными последствиями на международной арене. Кроме того, Грузия и Азербайджан умело разыгрывают северокавказскую карту, которая до сих пор является болевой точкой для России, сдерживающей ее активность на других направлениях.

Эксперты полагают, усилия России по закреплению позиций в регионе Каспия и Центральной Азии, которые у нее изначально там имелись, реальных результатов не дали. Россия, безусловно, пока является фактором, влияющим на ситуацию в регионе, но эта роль снижается буквально с каждым днем. В то время как соперники России – Иран, Китай, США, Турция предприняли и продолжают предпринимать конкретные шаги, направленные на закрепление позиций в регионе по целому ряду направлений – экономика, образование, военно-техническое сотрудничество и т.д. При этом роль ШОС остается небольшой, прежде всего из-за противоречий между государствами Центральной Азии, что позволяет Ирану и Турции предпринимать шаги по проникновению в зону российских интересов.

Усиление военных потенциалов прикаспийских государств на Каспии, которое выражается, прежде всего, в наращивании вооружений и усилении флотов, свидетельствует о том, что эти государства готовятся к вооруженному конфликту. Азербайджан, сотрудничающий в рамках ВТС с Израилем и США, тратит большие средства на перевооружение флота, Туркмения делает то же самое, Россия также вводит в эксплуатацию новые суда, построенные специально для Каспийского флота, хотя здесь ей вроде никто не угрожает – споры по Каспию с соседями – Казахстаном и Азербайджаном давно улажены. Иран, располагающий самым мощным после России флотом, и планирующий увеличить его чуть ли не в два раза, внимательно следит за каждым шагом Азербайджана, ввиду имеющихся между ними противоречий. Работающие на Каспии ТНК в случае реальной

или мнимой угрозы могут стать поводом для проведения военных операций со стороны третьих стран.

Таким образом, прогнозы на ближайшую перспективу неблагоприятные, существует угроза дестабилизации с потенциалом перехода в вооруженный конфликт. Локализовать такой конфликт будет очень сложно, в том числе потому, что это предполагает внешнее вмешательство, чего крупные игроки в регионе с амбициями арбитра только и ждут с тем, чтобы реализовать свои интересы в Каспийском регионе.

ТҮЙІНДЕМЕ SUMMARY РЕЗЮМЕ

ҚҰЗҮТБАЕВА Б.Қ.

Тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Есенов атындағы Каспий мемлекеттік Технологиялар және инженеринг университетінің «Халықаралық қатынастар» кафедрасының доценті (Ақтау, Қазақстан)

МОХАММАД РЕЗА БАХРАМИ

Иранның Сыртқы істері министрлігінің жанындағы Саяси және халықаралық зерттеулер институтының (СХЗИ) Орталық Азиямен Кавказ зерттеу тобының жетекшісі (Тегеран, Иран)

ӨНІРДІҢ САЯСИ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫ МЕН ҚАУІПСІЗДІГІ: ИРАНДЫҚ ФАКТОР

Иран Ислам Республикасы Каспий өңірінің елдерімен көршілестікті, ұлан-ғайыртығыз байланысты ескере отырып, сондай-ақ осы аймақ елдерінің тұрақтылыққа қол жеткізген алғаш күндерінен бастап оның ұлттық қауіпсіздігі үшін аймақ маңыздылығының дәрежесін ескере отырып, олардың арасындағы қарым-қатынастарда тиімді және жақсы рөл атқару үшін, барлық күш-жігерін жұмсады және соңғы екі жылдық тәжірибе осыны дәлелдеді.

Осы мақалада автор аймақтың саяси тұрақтылығы мен қауіпсіздігіндегі Иранның рөлін қарастыру мақсатын көздейді, Каспий өңірінің бірлесіп әрекет етудегі ұстанымдарын нығайтуға үлес қосуы мүмкін кейбір ұсыныстарды жасайды.

Автормен мынадай қорытындылар келтірілген: ортақ ұғымдар мен анықтамаларға қол жеткізу, сондай-ақ тұрақтылық пен қауіпсіздікті орнату мақсаттарында Иран Ислам Республикасы мен Каспий өңірінің елдері арасында тұрақтыинституционалдыжәне заңды механизмдердің жоқтығын маңызды мәселе ретінде атауға болады. Іс жүзінде Иран мен Каспий өңірі елдерінің мүдделері мен бірлескен ынтымақтастығы өте пайдалы және сындарлы болды, алайда бұл нормалар аймақта бейбітшілік пен тұрақтылықты орнату үшін тұрақты болып белгіленбеген. Осы тұрғыдан, Иран Ислам Республикасы аймақтық құрылымдардан тыс болған жағдайда, Иранның ынтымақтастық жағдайлары одан әрі де жекелеген және мерзімдік сипатта болуы мүмкін және аймақ Иран Ислам Республикасының тиімді және шешуші әлеуетін толық және жан-жақты пайдалана алмайды.

МОХАММАД РЕЗА БАХРАМИ

Head of research group of Central Asia and the Caucasus of the Institute for Political and International Studies (IPIS) under the Foreign Ministry of Iran (Tehran, Iran)

POLITICAL STABILITY AND SECURITY OF THE REGION: THE IRANIAN FACTOR

Islamic Republic of Iran based on neighborhood, ties and the presence of extensive links with the countries of the Caspian region, and also considering the degree of importance the region has for its national security, from the outset the country's independence in the area made efforts to play an effective and positive role in their relationship, and the experience of the past two decades has confirmed this.

In this article, the author aims to examine the role of Iran in political stability and security in the region, presents some suggestions that could contribute to the strengthening of the position of the Caspian region in the light of existing interactions.

Author presented the following conclusions: the lack of a stable institutional and legal mechanisms between Islamic Republic of Iran and the countries of the region in order to achieve a common concepts and definitions, as well as stability and security, can be mentioned as a significant problem. In fact, the interests and joint cooperation between Iran and the countries of the region were very useful and constructive, but these norms are not defined as constants for the establishment of peace and stability in the region. From this perspective, it seems that as long as the Islamic Republic of Iran will be outside the regional structures, collaborations of Iran will be individual and regular, and the region will not fully and comprehensively use effective and decisive potential of the Islamic Republic of Iran.

ШЫҰ ЖӘНЕ АЙМАҚТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК

Қазіргі кезеңде ШЫҰ рөлі Еуразия кеңістігінде қауіпсіздікті қамтамасыз ету әрекетті механизм ретінде аса салмақты болып келеді. Айтарлықтай адам өмірінің тіршілік әрекетінің барлық саласы ұйымның назарына қадалатын объекті болды.

ШЫҰ көпсалалы қызметінің басымдылығы бейбіт, қауіпсіздікпен және ұйымдастыру кеңістігіндегі даму ләкестікпен, сепаратизммен және экстремизммен, есірткі және қару – жарақтың заңсыз айналымымен күрес екені сөзсіз.

Осы мақалада автор ШЫҰ қызметін Каспий жанындағы аймақтың қауіпсіздік мәселесінің шешуін қарастырады.

Каспий аймағы Қазақстан Республикасының ұлттық басымдылық жүйесінде ерекше орын алады. Жаңа жүз жылдықта каспийлік мәселе жаңа өлшемге ие болды. Сөз айтарлықтай «каспийлік балама» жөнінде қозғалды. Осы тұжырымдаманың геосаяси өлшемі, Батыс үшін Каспий – Орталық азиялық аймақты (Орталық Еуропадан - кең) МЭҰК көмірсутек балама түріне айналдыру яғни ықшамдау не болмаса АҚШ пен Еуропаны араб мұнайынан бастапқылық тәуелділігін жою. Егер осы тұжырымдаманы назарға алатын болсақ, онда әлемдік геосаясаттың көптеген аспектілері түсінікті болады.

Басында бес елдің саяси бірлестігі ретінде құрылып, бұрынғы кеңес – қытайшекара учаскесі мәселелерін реттеу мақсатын алдына қойған ШЫҰ, қазіргі кезде нағыз көп жақты тарапқа айналды. Өзінің бар болғаны аз мерзімде ұйым нормативтік – құқықтық базасын қалыптастырып, ауқымды халықаралық қатынастырды орнатты.

KUZUTBAYEVA B. K.

PhD, reader of the faculty of "International Relations" of Caspian State University of Technologies and Engineering after Sh.Yessenov (Aktau, Kazakhstan)

SCO AND REGIONAL SECURITY

On the modern stage the role of SCO as an effective mechanism of security provision in the Eurasian territory becomes more significant. Practically all spheres of human activity become objects of close attention of the organization.

Obvious priorities of multi-profile activity of SCO are peace maintenance, provision of security and development on the territory of the organization, terrorism, separatism and extremism fighting and elimination of drug and weapons trafficking.

In the given article the author considers the SCO activity in the solution of the security issues in Caspian region.

Caspian region takes special place in the system of national priorities of the RK. During the new century Caspian problematics acquired new dimension. This means so called "Caspian alternative". Geopolitical dimension of this concept means that Caspian and Central Asian region (land more wider — Central Asia) should be turned into so called hydrocarbon alternative to OPEC. It means we should minimize or eliminate strategic dependence on the USA and Europe from Arab oil. If to consider this concept then many aspects of world geopolitics become clearer.

Formed initially as a political union of five countries, having the goal to reconcile border issues of the territory of former Soviet border, today SCO has grown to be a full multisided structure. Within the short term of its existence the organization formed legal and regulatory framework and established wide international connections.

МЕДИХАНОВА А. Б.

Тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Есенов атындағы Каспий мемлекеттік Технологиялар және инженеринг университетінің «Халықаралық қатынастар» кафедрасының доценті (Ақтау, Қазақстан)

КАСПИЙ АЙМАҒЫНДА ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ САЯСАТЫ: НЕГІЗГІ БАҒЫТТАР

Қазіргі уақытта Каспий аймағы кеңестік дәуірінен кейінгі кеңістікте ширақ дамып жатқан аймақтардың бірі болып табылады. Аймақтың маңыздылығы тек каспийдің жанындағы мемлекеттердің ғана емес, басқа әлемдік бірлестік елдердің саяси, әскери – стратегиялық және экономикалық мүдделері де орын алатыны шарт.

Автормен Каспий аймағындағы Қазақстан Республикасының саясатындағы негізгі бағыттар қарастырылған: Каспиймәртебесі, жылу – энергетикалықкешенін дамыту, көмірсутек шикізатты табу және экспорттау, ұлттық мүдде және Қазақстанның қауіпсіздігі, Каспий теңізінің биоресурстарын сақтау және пайдалану. Автормен осы бағыттағы әріптестіктің оң нәтижелері ашылды, сондай – ақ, Каспий аймағын дамытуда бар мәселелерді шешу жолдары ұсынылды.

Автор келесідей қорытындыныкіргізе келді, бүгінгі нақтылықты сондай – ақ, аймақтағы геосаяси жағдайды есепке ала отыра, Қазақстан өз саясатына Каспий теңізі аймағындағы тату көршілік қатынастарды қамтамасыз етуге сенімді. Қазақстан Каспий жанындағы мемлекеттерменаймақтағы тұрақтыжәне табысты экономикалық дамыған аймақ болу үшін қауіпсіздіктің әр түрлі жүйесімен ынтымақтастықта конструктивті сұхбатқа шығады.

MEDIKHANOVA A. B.

PhD, reader of the faculty of "International Relations" of Caspian State University of Technologies and Engineering after Sh.Yessenov (Aktau, Kazakhstan)

POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN CASPIAN REGION: MAIN DIRECTIONS

Today Caspian region is one of the most dynamically developing regions on post-soviet territory. The significance of the region is determined by political, military and strategic and economic interests not only of Caspian countries but also of other countries of world community. The author has reviewed the main directions of the policy of the Republic of Kazakhstan in Caspian region: status of Caspian Sea, development of fuel and energy complex, extraction and export of hydrocarbon raw materials, national interests and security of Kazakhstan, saving and using of bio resources of Caspian Sea. The author revealed positive results of cooperation in the present direction and presented ways of solution of present issued in the development of Caspian region.

In conclusion the author draws an opinion that, considering today's reality and also geopolitical situation in the region, Kazakhstan is loyal to its policy of provision of friendly neighboring relations in the Caspian region. Kazakhstan stands for constructive dialogue with Caspian states, cooperation with different security systems to make the Caspian region a stable region and ensure successful economic development.

СҮЙІНДІКОВ Б.Т.

Экономика ғылымдарының кандидаты, Ш.Есенов атындағы Каспий мемлекеттік Технологиялар және инженеринг университетінің «Халықаралық қатынастар» кафедрасының доценті (Ақтау, Қазақстан)

АЙМАҚТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ЖӘНЕ ТУРИЗМНІҢ ДАМУЫ

Халықаралық туризм әлемдік экономикада маңызды рөл атқарады. Жаңа мыңжылдықтың басы тек халықаралық туристік қозғалыстың өрлеуімен емес, осы саладағы жаңа үрдістің пайда болуымен де белгіленді.

Автор 1950 жылдан 2007 жылға дейінгі туризмнің даму статистикасын ұсынды. Туристік сектордың өсу жоғары үрдісі және туристік келудің 1 млрд. белгісіне жақындауы белгіленеді.

Осымен қатар, туристік нарықта туындайтын өзгерістерді және халықаралық туризмнің ширақ дамып жатқан саласында жаңа трендтердің пайда болуын белгілеу керек. Туризм дамуының басты ерекшеліктерінің бірі туристердің жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ету.

Мысал ретінде, автор қауіпсіздіктің мексикандық бағдарламасын және АҚШ – та құрылған әуе тасымалдау қауіпсіздігін күшейту жөніндегі кеңесті келтіреді, онда қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша шаралар толық қарастырылған.

Сондай – ақ, автор туризмнің қауіпсіздігін қамтамасыз ету ұқсас бағдарламаларын құру көптеген елдер үшін ортақ сипаты бар деп есептейді. Туризмді басқару ұқсас мәселе қазақстандық органдардың алдында тұр.

«Туристің жеке қауіпсіздік құқығын» жүзеге асырылуы туристердің жеке қауіпсіздігін ескерту және жою, анықтау бойынша жедел және ұзақ уақытты шараларды кешенді пайдалану және әзірлеу бойынша мемлекеттің әрекетін жетілдіруінде анықталады, олардың анықталуын оқшауландыру және бейтараптандыруда анықталады. Егер қорғаныс қажет болған жағдайда, турист өз өмірін, денсаулығын, еркіндігі мен мүлкін қорғауда өз бетінше белсенді және заңды әрекеттерді іске асыра алады.

SUYUNDUKOV B.T.

PhD, reader of the faculty of "International Relations" of Caspian State University of Technologies and Engineering after Sh.Yessenov (Aktau, Kazakhstan)

REGIONAL SECURITY AND TOURISM DEVELOPMENT

International tourism plays more and more significant role in world economy. The start of the new millennium was marked not only by the rise of international touristic movement but with the appearance of new tendencies in the given sphere.

The author presented statistics of tourism development from 1950 to 2007. The high tendency of tourism sector growth is marked and the mark of almost 1 bln. of touristic arrivals was reached.

Alongside it is necessary to mark appearing changes in touristic market, appearance of new trends in dynamically developing branch of international tourism. One of the main features of tourism development of provision of personal security of tourists.

As an example Mexican security programme and created in the USA council on security strengthening in air transportation are given where measures on security provision are considered in detail.

Also the author thinks that creation of similar programmes of security provision in tourism is suitable for many countries. Kazakh tourism management authorities are faced with the same.

Realization of «tourist's right for personal security» will be reflected in improving state's actions on development and implementation operative and long-term measured on revelation, prevention and elimination of threats to personal security of tourists, localization and neutralization of their manifestation. In cases of necessary defense exclusively tourist may fulfill active, legally significant action on the protection of his life, health, physical freedom of him and his property.

ТАИРОВ Р.А.

Заңғылымдарының кандидаты, Әскери-стратегиялық зерттеулер орталығы Стратегиялық зерттеулер басқармасының басшысы (Астана, Қазақстан)

ҚАЙШЫЛЫҚТАРДЫҢ КАСПИЙ ТОРАБЫ: ӨҢІРЛІК ӘСКЕРИ ҚАУІПСІЗДІКТІҢ ҚЫР КӨРСЕТУЛЕРІ МЕН ҚАУІП-ҚАТЕРЛЕРІ

Каспий — бұл бүгінгі өзінде Каспий маңындағы мемлекеттердің (Ресей, Иран, Әзірбайжан, Қазақстан және Түрікменстан) ғана емес, едәуір қалды әлемдік державалардың саяси, әскери-стратегиялық және экономикалық мүдделерін қуаттайтын өңір.

Бұл ретте, түрлі мемлекеттердің өзара тәуелділігі мен өзара әсері үлкен болғаны соңша, бір мемлекет өз саясатын басқа мемлекеттердің және әлемдік қоғамдастықтың мүдделерін ескермей жүргізуі ұлттық қауіпсіздік шекарасынан асып кетуге алып келеді және ұлттық мүдделерге қарсы тұру ортасына айналады, ал оны шешудің негізгі тәсілі ретінде қарулы күштер қолданылады.

Мақалада Каспий өңіріндегі қауіпсіздіктің қыр көрсетулері мен қауіп-қатерлері белгіленген.

Автор халықаралық және өңірлік қауіпсіздіктің пәрменді жүйелерінің жоқтығы өңірдегі әскери-саяси ахуалды тұрақсыз етеді деп есептейді. Бүгінгі күні Каспий маңындағы өңірдегі ахуал үдеуінің болуы мүмкін сценарийлерінің жеткілікті саны талқылануда.

Автор қорытындыда Каспий маңындағы мәселелерді шешудің оңтайлы жолдарын өз пайымына салады.

ТАИРОВ Р.А.

PhD, Director of Military and defense research department of the Center for Military and Strategic Studie (Astana, Kazakhstan)

CASPIAN KNOT OF CONTRADICTIONS: CHALLENGES AND THREATS TO REGIONAL DEFENCE

Caspian Sea is a region where today there are political, military-strategic and economic interests of many countries, not only of the Caspian Coastal states (Russia, Iran, Azerbaijan, Kazakhstan and Turkmenistan), but also of the most influential world powers.

At that the interdependence and mutual influence of various countries are so large that one state implementing its policy without considering the interests of other states and the international community leads to the border crossing of national security and the confrontation becomes a sphere of national interests, and the main way to resolve it is armed violence.

The article identifies the challenges and threats to regional security in the Caspian region.

The author believes that the absence of effective systems of international and regional security makes the military-political situation in the region unstable. Today a sufficient number of possible scenarios for the situation in the Caspian region are discussed.

In conclusion, the author presents his vision of how to best address the problem of the Caspian region.

ТИМОФЕЕНКО Л.А.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстандық стратегиялық зерттеулер институтының Сыртқы саясат және халықаралық қауіпсіздік бөлімінің аға ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан)

КАСПИЙ ӨҢІРІНДЕГІ ИРАННЫҢ СТРАТЕГИЯЛЫҚ БАСЫМДЫЛЫҚТАРЫ

Мақала Каспий өңіріндегі Иранның стратегиялық басымдылықтарын ашуға арналған. Автор осы өңірдегі Иранның энергетикалық әлеуетін және оның стратегиялық бағытының даму перспективаларын баяндаған.

Иранның энергетикалық әлеуетін сол немесе өзге деңгейдегі дамуына тартыратын бағдарламаларға талдау жүргізілген.

Автор көмірсутекті ресурстар Иранның «Каспий» саясатында таяу уақытта ғана көріне бастады және өзирге оның негізі болатын элементі бола қойған жоқ деп есептейді. Мұнай-газ секторының маңыздылығын арттыру көмірсутекті өнеркәсіпті өндіру көлемін арттырумен қатар жүргізілетін болады, алайда өңірлік әлеуметтік-экономикалық жобалар басым болып қала береді.

ТИМОФЕЕНКО Л.А.

A senior research fellow of Foreign policy and international security department of Kazakhstani Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan)

STRATEGIC PRIORITIES OF IRAN IN THE CASPIAN REGION

The article is devoted to the strategic priorities of Iran in the Caspian region. The author describes the energetic potential and development prospects of Iran's strategic course in this region.

The analysis programs the development of which in varying degrees increases the energetic potential of Iran is carried out.

The author believes that the hydrocarbon resources only recently began to appear in Iran's "Caspian" policy and have not yet become a fundamental element of it. The increasing importance of the oil and gas sector will take place in parallel with the increase in industrial production of hydrocarbons. However, the regional socio-economic projects will remain the priority.

ХУ ХУНПИН

Экономика ғылымдарының кандидаты, ҚХР ШҰААҚоғамдық ғылым академиясының Орталық Азия институтының жетекші ғылыми қызметкері (ШҰАА, Қытай)

ШАНХАЙ ҒЫЛЫМДЫҚ ҰЙЫМЫНЫҢ ШЕҢБЕРІНДЕ КАСПИЙДЕ ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДЫҚ ҰЙЫМДЫҚТЫҢ КҮШЕЙТУ

Бұл мақалада Шанхай ғылымдығының ұйымының шеңберінде Каспийдегі елдердің энергетикалық ғылымдығының түрлі аспектілері қарастырылған.

Автор Қытай мен Қазақстан ғылымдығының айрықша атап көрсете отырып, екіжақты энергетикалық ғылымдығының оң жақтарын ашып көрсетеді.

ШҰҰ шеңберіндегі энергетика саласындағы ғылымдықты күшейту қатысушы-мемлекеттердің негізі мүдделеріне сәйкес келіп қана қоймай, өңірлік қауіпсіздік пен тұрақтылықты нығайтуға да себепші болатындықтан, мақалада ШҰҰ мүшелерінің арасындағы энергетикалық ғылымдықты нығайту ұстанымдары қарастырылады. Автор сондай-ақ сыртқы күштің, әсіресе Батыс елдерінің араласуы, қауіпсіздіктің дәстүрлі емес факторлары және т.б. сияқты бірқатар теріс факторларды келтіреді.

Бар қолайсыз факторларға қарамастан, автор энергия ресурстарын өндіретін елдердің мүдделеріне жауап беріп қана қоймай, сондай-ақ энергияны тұтынушылардың негізі мүдделеріне де сәйкес келетін болғандықтан, Шанхай

ғылымдығының ұйымы шеңберінде Каспийдегі энергетикалық ғылымдығының нығайту қажет деп есептейді. Сонымен қатар, ШҰҰ шеңберінде Каспийдегі энергетикалық ғылымдығы одан әрі нығайту энергетикалық емес секторлардағы ғылымдығының басқа түрлерін энергетикалық ғылымдығының ғылымдығына біртіндеп алып келетін болады.

HUNHUNPIN

PhD, a leading researcher at the Institute of Central Asia of the Xinjiang Academy of Social Sciences of China (Xinjiang, China)

THE ENHANCEMENT OF ENERGY COOPERATION IN THE CASPIAN WITHIN THE FRAMEWORK OF SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

This article presents various aspects of energy cooperation of countries in the Caspian Sea within the framework of the Shanghai Cooperation Organization.

The author reveals the positive aspects of bilateral energy cooperation, highlighting cooperation between China and Kazakhstan.

The article discusses approaches to strengthen energy cooperation among SCO members as strengthening the energy cooperation among the SCO members not only meets the basic interests of the Member States, but also contributes to regional security and stability. The author also cites a number of negative factors, such as the interference of external forces, particularly Western ones, non-traditional security factors, etc.

Despite the existing unfavorable factors, the author believes that strengthening the energy cooperation in the Caspian Sea within the framework of the Shanghai Cooperation Organization is necessary, since it is not only in the interests of oil and gas producers, but also in the fundamental interests of energy consumers. In addition, further strengthening of the energy cooperation in the Caspian Sea within the framework of the SCO will gradually lead to the fact that energy cooperation will stimulate other kinds of cooperation in non-energy sectors.

ЖИЗНИН С.З.

Экономика ғылымдарының докторы, Ресей ИИМ Мәскеу халықаралық қатынастар мемлекеттік институтының профессоры, Энергетикалық дипломатия және геосаясат орталығының президенті (Мәскеу, Ресей)

КАСПИЙ ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ ДИПЛОМАТИЯСЫНЫҢ ЭКОНОМИКАСЫМЕН ГЕОСАЯСАТЫ

Бұл мақала Каспий теңізінің халықаралық-құқықтық мәртебесінің проблемаларын ашуға арналған. Мұнда Каспий өңіріндегі көп жақты ғылымдығының дамуы, Каспий энергетикалық марафонының негізгі қатысушыларының геосаяси және экономикалық мүдделері, өңірлік емес елдердің мүдделері, халықаралық газ жобалары баяндалады.

Автор Каспий мұнай-газ жобаларын іске асырудың проблемалары арасында әлемдік қаржы-экономикалық дағдарысты жеңіп шығу мерзімінің екіұштылығы, сұраныстың өсуі және сәйкесінше халықаралық нарықта көмірсутектер бағасының өсуі көрінетінін атап өтеді. Инвестицияларды тарту проблемалары әлемде қалыптасқан экономикалық ахуал ескерулі барлық жобалардың іске асырылуына қиындықтар туғызады.

Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД) мұнай құбырын қоса отырып Қазақстаннан Бакуге су асты мұнай құбырын, сондай-ақ Түрікменстан газынНабуккожәне Оңтүстік дәлізге қоса отырып Транскаспий газ құбырын (ТКГ) салуға қиындықтар туғызатын, Каспий теңізінің құқықтық мәртебесінің шешілмеуі ең маңызды проблема болып табылады. Сонымен қатар, Каспий теңізінің жаңа халықаралық-құқықтық мәртебесі туралы конвенцияның болмауы Каспийдің теңізіндегі мұнай-газ кен орындарын игеруге кең ауқымды инвестицияларды тарту үшін саңызды саяси қатерлер туғызады.

ZHIZNIN S.Z.

PhD, professor of Moscow state institute of international relations of the MFA of Russia, President of the Center for energy diplomacy and geopolitics (Moscow, Russia)

ECONOMY AND GEOPOLITICS OF THE CASPIAN ENERGY DIPLOMACY

This article is devoted to disclosure of the problem of international legal status of the Caspian Sea. Here the development of multilateral cooperation in the Caspian region, the geopolitical and economic interests of the main participants in the Caspian energy marathon, the interests of non-regional countries, international gas projects are described.

The author notes that among the problems of implementation of the Caspian oil and gas projects the uncertainty with the terms of overcoming the global financial and economic crisis, growth in demand and therefore prices for hydrocarbons in the international markets is highlighted. The problems of attracting investment pose difficulties for the implementation of all projects based on the current economic situation in the world.

The most serious problem is the unresolved legal status of the Caspian Sea, which creates difficulties for the construction of an underwater oil pipeline from Kazakhstan to Baku with a connection to the Baku-Tbilisi-Ceyhan (BTC) oil pipeline and the Trans-Caspian Gas Pipeline (TCGP) connecting Turkmen gas to Nabucco and Southern Corridor. In addition, the lack of Convention on the new international legal status of the Caspian Sea poses serious political risks for attracting large-scale investment to the development of offshore oil and gas fields of the Caspian Sea.

РЕВА С.И.

Саясат ғылымдарының кандидаты, Орталық Азиядағы Терроризмге қарсы халықаралық орталықтың бөлімше басшысы (Мәскеу, Ресей)

ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ ҰНТЫМАҚТАСТЫҚТЫҢ ГЕОСАЯСАТЫ АЯСЫНДАҒЫ КАСПИЙ ӨҢІРІНІҢ ҚАУІПСІЗДІК ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Мақалада экстремизм мен терроризмге қарсы әрекет жасауда Каспий өңірі елдерінің ұжымдық өзара әрекетінің проблемалары ашып көрсетіледі.

Автор түрлі халықаралық және өңірлік ұйымдардың өкілдері халықаралық терроризмге және экстремизмнің күштеу формаларына қарсы тұрудың белгіленген бағдарламаларын іске асыру бойынша өз іс-қимылдарын келісе алатын, тұрақты жұмыс істейтін халықаралық алаңды Орталық Азияда құру қажет деп есептейді. Жүргізілетін өңірлік іс-шаралардың уақытша факторын қоса алғанда, өңірдегі қызмет аясын қосымша шектеу қажеттігі бар.

Бүгінде өзара сенім, келісілген бірлескен іс-шараларды өткізу кезіндегі халықаралық құқық нормаларын сақтау, БАҚ белсенді араласуы кезінде, барлық озық күштерді, оның ішінде халықаралық және жергілікті үкіметтік емес ұйымдарды біріктіру терроризм мен экстремизм идеяларын жалпай қабылдамау атмосферасының қоғам пікірінде қалыптасуына әсер ететін болады деген пайымдауға бәрі келеді. Автор, бұны, XXI ғасырдағы адамзаттың жаһандық қауіп-қатеріне қарсы тұрудың жалғыз ғана ықтимал жолы деп есептейді.

REVA S.I.

PhD, Head of a Division of the Anti-terrorist international center for Central Asia (Moscow, Russia)

PROSPECTS FOR SECURITY OF THE CASPIAN REGION IN LIGHT OF THE GEOPOLITICS OF ANTITERRORIST COOPERATION

The article describes the problems of collective interaction of the Caspian countries in combating extremism and terrorism.

The author considers it necessary to create a permanent international platform in Central Asia where representatives of various international and regional organizations could coordinate their actions to implement the planned programs of combating international terrorism and violent forms of extremism. There is a need for further delineation of the spheres of activities in the region, including the time factor of the held regional events.

Today, all come to the understanding that mutual trust, respecting the norms of international law in the conducting the agreed joint activities, uniting all progressive forces, including international and local non-governmental organizations, with the active participation of the media, will contribute to the formation in the public opinion of an atmosphere of total rejection of ideas of terrorism and extremism. The author believes that this is the only way to confront global threats to humanity in the XXI century.

СЕМЕНОВА Н.К.

РФА Шығыстану институтының Энергетикалық және көліктік зерттеулер орталығының ғылыми қызметкері (Мәскеу, Ресей)

ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ ЖӘНЕ КАСПИЙДІҢ ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ ЖОБАЛАРЫ: ДАМУ МЕН ҚАУІПСІЗДІК МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бұл мақалада автор Каспий өңіріндегі энергетикалық жобаларды іске асырудағы түрлілердің мүдделерін сипаттайды.

Мұнда Каспий өңіріндегі отын-энергетикалық ресурстардың деректері талданған, Еуразияда мұнайды тасымалдаудың бағыттары келтірілген, өңірлік саяси қатерлердің және өңірлік емес факторлардың деңгейлері жазылған.

Автордың пікірінше, Каспий өңіріндегі перспективалық қолданыстағы энергетикалық жобалардың іске асырылу деңгейі мен ұзақ мерзімділігі олардың қауіпсіздігін қамтамасыз етуге және бар қыр көрсетулер мен қауіп-қатерлерді жоюға тікелей байланысты болып тұр. Отын-энергетикалық тақырыптама жаһандану жағдайларындағы ұлттық қауіпсіздіктің іргелі проблемасы сияқты халықаралық қатынастардың бір бөлшегі бола түсуде. «Энергетикалық қауіпсіздік» «ұлт қуатының бастапқы дамуы үшін қажет энергетикалық ресурстарға қолжеткізуді қамтамасыз етілуі» ретінде белгіленеді. Көмірсутекті шикізаттың қалыптасып келе жатқан тапшылығы энергетика және көлік саласындағы ауқымды жобаларды іске асыруды, жаңаларын, оның ішінде көмірсутектерге деген әлемдік қажеттіліктерді тұрақты түрде қанағаттандыру үшін Батыс пен Шығысты байланыстыратын трансқұрлықтық бағыттарды салуды қажет етеді.

Автор табиғи ресурстарды пайдалануға байланысты жанжалдар үшін мұншама алғышарттар, ОАӨ-дегідей, әлемде жерде жоқ деп есептейді. Сондықтан, өңір қауіпсіздігін халықаралық маңызы бар транслтық ресурстарды бірлесіп пайдалану ғана қамтамасыз ете алады.

SEменова N.K.

Research officer of the Center for energy and transport research of the Institute of oriental studies, The RAS (Moscow, Russia)

ENERGY PROJECTS IN CENTRAL ASIA AND THE CASPIAN: DEVELOPMENT AND SECURITY ISSUES

In this article the author describes the interests of different countries in the implementation of energy projects in the Caspian region.

Herethe data of fuel-energy resources in the Caspian region is analyzed, the oil transport routes in Eurasia are given, the levels of regional political risk and non-regional factors are described.

According to the author, the degree of feasibility and long-term effects of promising energy projects in the Caspian region are directly dependent on their security and leveling of existing threats and challenges. Fuel and energy issues become a part of international relations as a fundamental national security issue in the context of globalization. The "Energy security" is defined as "the provision of access to the energy resources required for the progressive development of national power." Emerging shortage of hydrocarbons requires the implementation of large-scale projects in the energy and transport sector, paving new, including transcontinental, routes linking East and West to stably meet the world needs in hydrocarbons.

The author believes that nowhere in the world there are so many prerequisites for conflicts related to the use of natural resources as in the CAR. Therefore, security in the region can only be provided with transnational sharing of resources of international importance.

ХАРИТОНОВА Н.А.

Тарих ғылымдарының кандидаты, М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінің қызметкері, JEEN сараптама желісінің үйлестірушісі (Мәскеу, Ресей)

КАСПИЙ ӨҢІРІНДЕГІ ҚАУІПСІЗДІККЕ СЫРТҚЫ ФАКТОРЛАРДЫҢ ӘСЕРІ

Бұл мақалада автор Каспий өңіріндегі қауіпсіздікке әсер ететін сыртқы факторларды сипаттайды.

ISAF операциясының аяқталуы, өңір елдерінің арасындағы үдемелі қайшылықтар, Каспийдің жалғасып жатқан милитаризациясы және әсіресе көз жетерлік перспективадағы сыртқы ойыншылардың белсенділігі Каспий өңірінің айтарлықтай тұрақсыздануына алып келуі мүмкін.

Ең әуелі, қару-жарақтарды арттыруда және флоттарды күшейтуде айтылатын Каспий маңындағы мемлекеттердің Каспийдегі әскери әлеуетін күшейтуі, бұл мемлекеттер қарулы жанжалдарға дайындалып жатқанын куәландырады. Израил және АҚШ-пен әскери-техникалық ынтымақтастық шеңберінде ынтымақтасқан Әзірбайжан үлкен қаражатты флотты қайта қаруландыруға кетіруде, Түрікменияда солай істеуде, Ресей де Каспий флоты үшін арнайы жасалған жаңа кемелерді пайдалануға енгізіп жатыр, дегенмен мұнда оған ешкім қауіп төндіріп тұрған жоқ сияқты, көршілері - Қазақстан және Әзірбайжанмен Каспий жөніндегі даулары әлдеқашан шешілген. Ресейден кейінгі аса қуатты флоты орналасқан және оны екі есеге дейін көбейтуді жоспарлап отырған Иран өз араларында қайшылықтар болғандықтан, Әзірбайжанның әрбір қадамын зейінді қадағалап отыр. Нақты немесе алдамшы қауіп-қатерлер болған жағдайда, Каспийде жұмыс істейтін транслтық компаниялар үшінші елдердің тарапынан әскери операциялардың жүргізілуіне себеп болуы мүмкін.

Ең жақын перспективаға автордың болжамдары аса сәтті емес. Ол қарулы жанжалға өтудің әлеуетті тұрақсыздық қауіп-қатері бар деп есептейді. Мұндай жанжалдыбір шектен шығармау өте қиын болады, өйткені бұл сыртқы араласуды болжайды, онытөрешінің амбициялары бар өңірдегі ірі ойыншылар Каспий өңіріндегі өз мүдделерін іске асыруушiн ғана күтiп отыр.

KHARITONOVA N.A.

PhD, staff member of the Moscow state university named after M.V. Lomonosov, coordinator of the JEEN expert network (Moscow, Russia)

EXTERNAL FACTORS INFLUENCE ON SAFETY IN THE CASPIAN REGION

In this article the author describes the external factors affecting the security in the Caspian region.

Ending of the ISAF operation, the growing contradictions between the countries in the region, continuing militarization of the Caspian Sea and in particular the activity of foreign players in the foreseeable future can lead to serious instability in the Caspian region.

Strengthening of military potentials in the Caspian bordering states which is expressed primarily in building and strengthening the arms fleets, indicates that these states are preparing for armed conflict. Azerbaijan that cooperates within the framework of military-technical cooperation with Israel and the United States spends more money on upgrading the fleet, Turkmenistan does the same, Russia also is commissioning new vessels built specifically for the Caspian fleet, although here it seems like nobody threatens it – the disputes on the Caspian Sea with its neighbors - Kazakhstan and Azerbaijan - have been arranged long ago. Iran, which has the most powerful fleet after the Russian one and plans to almost double it, is carefully watching every step of Azerbaijan because of the existing contradictions between them. Multinational companies operating in the Caspian Sea could become a pretext for military operations by third countries in the case of real or supposed threat.

The author's forecasts for the near future are very unfavorable. She believes that there is a threat of destabilization with the potential to change into an armed conflict. It will be very difficult to locate such conflict because it involves external interference, which is eagerly awaited by the major players in the region to realize their interests in the Caspian region.

АВТОРЛАР ҮШІН АҚПАРАТ

Мақаланы жазған кезінде келесі талаптарды ұстануыңызды сұраймыз:

1. Қазақ, орыс немесе ағылшын тілдеріндегі 10-12 беттік мәтін 14 кегілмен, бір интервалда «Times New Roman» қаріпімен теріліп, Word for Windows пішімінде сақталуға тиіс.
2. Мақаланы жазған кезде мына тұрғыдағы талаптарды ұстануды сұраймыз:
  - *Автордың аты-жөні*
  - *Жұмыс орны, лауазымы*
  - *Ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы*
  - *Мақаланың аты (жол ортасында, нүктесіз жазылады)*
  - *Мақаланың мәтіні*
  - *Байланыс телефондары, факс, электрондық адрес.*
3. Пайдаланған әдебиеттерге сілтемені әр бетте тікбұрышты жақшада көрсетуін сұраймыз. Автор өз мақаласында қолданған дәйексөздер, сан немесе басқа да қолданған ақпараттарға сілтеме көрсетуі тиіс. Аббревиатуралар түсіндірілуін сұраймыз.
4. Мақала электронды түрде қабылданады.
5. Мақалаларға орыс және ағылшын тілдерінде түйіндемелер болуы қажет. Түйіндеменің көлемі 250-300 сөзден жазылады.
6. Редакцияның мақалаларды іріктеп алуға және авторға ескерте отырып редакторлық түзету енгізуге құқы бар.

Мақалалар журналдың электронды адресіне
ir@ispr.kz, ispr@ispr.kz жіберіледі.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

При оформлении статьи просим соблюдать следующие правила:

1. Текст объемом 10-12 страниц на казахском, русском или английском языках набирается 14 кеглем, одинарным интервалом, шрифт «Times New Roman» и сохранен в формате Word for Windows.
2. При написании статьи просьба привести:
  - *Ф.И.О. автора;*
  - *Официальное место работы и должность;*
  - *Ученая степень, ученое звание;*
  - *Название статьи (прописными буквами в середине строки, без точки);*
  - *Текст статьи;*
  - *Номера контактных телефонов, факса, адрес электронной почты*
3. Сноски на литературные источники просим указывать в квадратных скобках постранично. Необходимо указать источники всех приводимых в статье цитат, цифр и иной информации. Аббревиатуры просьба пояснить.
4. Статьи предоставляются в электронной версии.
5. Необходимо наличие резюме статьи на русском и английском языках. Количество слов в резюме 250-300.
6. Редакция оставляет за собой право отбора статей и внесения редакторских правок с обязательным информированием об этом автора.

Статьи высылаются на электронный адрес редакции журнала:
ir@ispr.kz, ispr@ispr.kz

INFORMATION FOR FUTURE AUTHORS

The articles should meet the following requirements:

1. A text of 10-12 pages in the Kazakh, Russian or English languages should be typed in point size 14, single-spaced, font «Times New Roman» and saved in the format of Word for Windows.
2. Writing an article please give:
  - *An author's full name;*
  - *Official work place and position;*
  - *Academic degree and title;*
  - *Title of an article (in capital letters in the middle of the line, without a point);*
  - *A text of the article;*
  - *Telephone number, fax and e-mail*
3. References to literary sources in a text should be put in square brackets by the page. It is necessary to name sources of all quotations, figures and other information cited in an article. Please explain abbreviations.
4. Articles should be represented in electronic version.
5. Articles should have an abstract in Russian and English limited by 250-300 words.
6. The publisher reserves the right to select and edit articles and would inform authors about corrections made.

Articles should be sent to the e-mail account of the journal staff:
ir@ispr.kz, ispr@ispr.kz

ҚҰРМЕТТІ ОҚЫРМАН!

Журналға жазылу жөнінде ақпаратты мына
www.ispr.kz
сайтынан немесе
+7 (7172) 457 003, 457 002
телефондары бойынша алуға болады.

DEAR READERS!

The subscription information can be found on the website:
www.ispr.kz
or by phone
+7 (7172) 457 003, 457 002

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Информацию по подписке на журнал можно получить на сайте
www.ispr.kz
или по телефонам:
+7 (7172) 457 003, 457 002

Әлеуметтік-Саяси Зерттеулер Институты
Institute for Socio-Political Research
Институт Социально-Политических Исследований

ISSN 2224-0276

9 772224 027002

Institute for Socio-Political Research (ISPR-Kazakhstan)

ISPR is a dynamically developing research company which focuses on quality analysis of the socio-political processes in Kazakhstan and abroad. The main activities are based on fundamental scientific and applied studies, analytical and expert work.

ISPR Key Areas of Work

- Comprehensive analysis of interethnic and interconfessional situation
- International comparative studies
- Cross studies
- Integrated sociological research
- System analysis of political situation
- Electoral studies, exit-pool
- Rating of political leaders and parties
- Studying and creating image of politicians

The Institute for Socio-Political Research publishes a research magazine «INTERNATIONAL RESEARCH. Society. Politics. Economics». The magazine priority is to highlight current social issues. The magazine focuses on results of the research projects conducted in the CIS countries as well as all over the world.

Consulting support for the magazine is provided by famous and outstanding scientists and experts from Bulgaria, United Kingdom, Germany, India, Kazakhstan, China, Lithuania, Poland, Russia, U.S.A., Tajikistan, Turkey, Finland, South Korea, Japan – they are the members of the magazine Editorial Board.

Subscription index: 74270

Editor-in-Chief – Svetlana Kozhirova, Doctor of Political Sciences

Email: svetlana.kozhirova@ispr.kz

Contact information

010000

Astana, Kazakhstan

Tel./fax:

+7(7172) 457 002

457 003

Email:

bota.rakisheva@ispr.kz

Botagoz Rakisheva –

Program Director

Candidate of Sociological

Sciences

evgeniya.rudneva@ispr.kz

Yevgeniya Rudneva –

Deputy Editor-in-chief

Master of Sociology

www.ispr.kz

ispr@ispr.kz

ir@ispr.kz